

ДРАКОНОРОЖДЕННАЯ СЕРАФИНА

НАЕМНАЯ МАГИЯ

ЭЛЛА САММЕРС

Rosland || Переводы романов

Давным-давно, Драконорожденных провозгласили самыми могущественными магами в мире. В наши дни они считаются выродками, на них охотятся и уже почти полностью истребили.

Сера Деринг всю жизнь скрывала свою запретную магию от сверхъестественного совета, который убил бы её просто за преступление появления на свет. После нескольких лет скитаний она наконец нашла новую жизнь и работает рядовым наёмником в крупнейшей гильдии Сан-Франциско по зачистке монстров. Она в безопасности — пока притворяется человеком.

Но тёмная и таинственная сила захватывает контроль над разумами магов, и гильдия Серы посылает ее расследовать дело. Чтобы спасти свой город от магического апокалипсиса, она должна работать вместе с сексуальным и смертоносным магом, который представляет тот самый совет, приговоривший Драконорожденных к смерти. И если он выяснит, кто она, Сера будет следующей...

«Наёмная магия» — первая книга в серии «Драконорожденная Серафина».

Элла Саммерс
Наёмная магия

Информация о переводе:

Русификация обложки: Alena_Alexa

Глава 1

Панорамное поле битвы

Баттери Спенсер^[1] общеизвестно считалась лучшим местом, чтобы фотографировать мост Золотые Ворота^[2]. Каждый день посетители руин бывшего военного форта бросали вызов пронизывающему до костей ветру и туману ради потрясающего панорамного вида на одно из чудес Сан-Франциско. Сегодня они бросали вызов завихряющимся циклонам, призванным психически больным магом со склонностью к мелодрамам.

Ну, возможно, «бросали вызов» — не совсем правильное выражение. Толпа стояла на краю форта, их камеры прижимались к забору из рабицы, который отделял руины от близлежащего участка земли, принадлежавшего Лабораториям Магических Исследований. Глупые зеваки переключились с ненасытной жаждой развлечений, их интерес к мосту временно заглушился ради более увлекательного зрелища.

Увлекательного для них. Не для Серы, которая вовсе не считала полёты с врезанием в бетонные стены весёлым времяпровождением. Все думали, что «Хаос», старейшая гильдия Сан-Франциско по зачистке монстров, привлекала лишь садистов и адреналиновых наркоманов. В реальности она привлекала наёмников, которые предпочитали каждый день кушать, иметь работающее электричество и крышу над головой; все эти маленькие радости приходили со стабильным заработком. К счастью — или к несчастью, зависит от того, у кого спрашивать — магических злодеев в городе хватало с избытком.

Данный злодей атаковал Серу ударом ветра. Она перекатилась вбок, уворачиваясь — едва-едва. Её зубы застучали, когда порыв арктического воздуха хлестнул её по плечу и встряхнул металлический забор. Здесь, на смотровой площадке, никогда не бывало по-настоящему тепло, но это прямо-таки возмутительно. Маг обращался к ветру, направляя его в свои атаки. А значит, он сумеет продолжать в таком духе ещё долго. Замечательно.

— Нам нужно пробраться через эти циклоны, — сказала Сера Наоми.

Иногда-напарница Серы посмотрела через парковку на завихряющиеся мини-торнадо, которые отделяли их от безумного мага. Её короткие платиновые волосы трепал ветер.

— Ага. Отличная идея, — в её глазах не мелькнуло ни капли юмора.

Не то чтобы Сера её винила. Они пытались добраться до этого мага всего лишь последнюю четверть часа. Вообще-то «пятнадцать минут» звучит не так уж долго, но это чёртова вечность, когда ты оказываешься в сражении с магом, который считает неплохой идеей добавить твою кровь к обильным слоям граффити, покрывавшим уродливые зелёные стены за их зрителями. Он не раз пытался зашвырнуть их с Наоми за забор — а когда это ему не удалось, через забор.

Счастливые шелкающие туристы должны были воспринять это как подсказку бежать. В конце концов, если этот забор рухнет, они окажутся погребёнными под ним. Но разве они побежали, как разумные человеческие создания, беспокоящиеся за своё благополучие? Нет, вместо этого они начали снимать видео. Запачкавшиеся от гравия джинсы Серы, должно быть, уже засветились на весь YouTube. У них есть даже специальный канал для всяких сверхъестественных вещей. Уи-и-и, слава.

— Попытаешься обойти его и подобраться сзади? — сказала Сера Наоми.

— Я пыталась. Он не выпускает меня из виду. Видимо, он может швырять торнадо в нас

обоих разом. У меня такое чувство, что он уже проделывал это раньше.

Маг выбрал этот момент, чтобы швырнуть в их сторону огненный шар. Сера и Наоми кинулись в разные стороны, и шар с грохотом врезался в забор. Пока Сера обдумывала тот факт, что маг способен управляться и с магией ветра, и с магией огня, зеваки таким благоразумием не отличались. Некоторые из них попытались просунуть руки через сетку рабицы, чтобы подобрать шар. Огонь погас, но шар все ещё дымился. Они совсем из ума выжили.

— Не трогайте это! — зашипела на них Сера.

Они проигнорировали её, как и ожидалось. Пожилой мужчина просунул свою трость для ходьбы через отверстие в заборе и подтолкнул дымящийся шар к своим ногам. Сера даже не знала, зачем утруждалась.

Маги, фейри, вампиры и все разновидности других магических существ — существование сверхъестественных созданий ни для кого не было секретом. Но вместо того, чтобы держаться от магии подальше, люди тянулись к ней. Они ходили в вампирские бары. Они наблюдали за дуэлями магов. И они собирали все вещи, которые были хоть отдалённо магическими — даже бесполезные куски мусора вроде использованного огненного шара. Они верили, что если сумеют собрать достаточное количество магических объектов, они сами станут магическими.

Что ж, это так не работало, как бы им того ни хотелось. Это был миф, распространявшийся среди надеющихся масс и поощряемый Магическим Советом, организацией, которая управляла всем магическим сообществом. Они поняли, что пока люди имеют какую-то надежду получить сверхъестественные способности, они не явятся по их души в приступе убийственной ярости. Пока что план отлично работал. Магический Совет был хитёр. А ещё они были абсолютными монстрами.

Сера тряхнула вспотевшими руками, чтобы избавиться от нервной дрожи. Здесь не было никого из Магического Совета. Они слишком заняты сидением в своих кабинетах с мраморными полами, слушанием претенциозной музыки и распитием модного капучино. И пока Сера не делала ничего особенного перед всеми этими камерами, положение вещей останется прежним. Пока они понятия не имеют об её существовании, она в безопасности.

Маг приблизился к двери, на которую он глазел с тех самых пор, как Сера и Наоми прибыли на место. Что бы там ни находилось, он хотел попасть внутрь. Их работа заключалась в том, чтобы не дать ему то, чего он хотел — и обеспечить безопасность ни в чем не повинных прохожих. Сера не была уверена, какое из этих заданий более невыполнимо.

— Спускайся оттуда! — крикнула она через плечо.

Мужчина залез наверх, балансируя и свесив ноги по обе стороны забора. Ему было почти тридцать, и он был достаточно богат, чтобы позволить себе дизайнерские джинсы и не бояться порвать их на заборе. Наверное, у него этих дизайнерских джинсов целый шкаф. Он был красив — и знал об этом. Расслабившись, как улёгшийся вздремнуть кот, он поднял телефон над головой и сделал снимок. Затем он опустил подбородок, взглянув на Наоми, и подмигнул ей. Внизу несколько его друзей подбадривали его одобрительными воплями и хором улюлюканья.

— Идиоты, — пробормотала Наоми, но тень улыбки все же коснулась её губ. Она просто ничего не могла с собой поделать. Должно быть, это все её кровь фейри. Фейри любили нежиться в людском восхищении. А люди любили восхищаться ими.

Сара переключила своё внимание на мага. Поле циклонов немного успокоилось, возможно, достаточно, чтобы она добежала до него. Маг закрыл глаза и расправил плечи, опускаясь на колени и вздымая руки к небу.

Ой-ёй.

Маг не только мог создавать торнадо и швыряться огненными шарами, он был ещё и заклинателем. Циклоны потянулись ближе к нему, как будто засосанные чем-то. Они вращались быстрее и быстрее, сливаясь в единую крутящуюся стену. Она полностью окружила мага, защищая его, пока он неподвижно стоял в позе призыва.

Сера обменялась обеспокоенным взглядом с Наоми. Она не знала, что призывает маг, но едва ли это что-то хорошее. Существовало много разновидностей магии. Данный маг обладал крайне разрушительной стихийной магией. Маловероятно, что он призывал милых котят и зайчиков.

— Как насчёт того, чтобы ты перелетела внутрь по воздуху? — предложила Сера.

Наоми покачала головой.

— Его циклон больше десяти футов в высоту. Я не могу летать так высоко. Я лишь наполовину фейри.

— Я придам тебе импульс.

Наоми наградила её взглядом, который говорил, что она лучше гравия наестся.

— Когда ты в последний раз придала мне импульс, моя задница приземлилась в Тихом океане.

Ну вот опять. Тот маг оказался телепортёром на небольшие расстояния. Как будто Сера могла это предвидеть.

— Кажется, он слишком занят, призывая создание для нашего разрушения, чтобы творить телепорт, — сказала Сера. — И он не собирается оставлять эту дверь, только не после всех этих попыток туда добраться. Давай. Я придам тебе импульс перелететь через ветровую стену, а потом ты просто спорхнёшь к нему и врежешь в лицо какой-нибудь Пыльцой Фейри. Как два пальца об асфальт. Будет весело.

— Сера, у нас с тобой поразительно разные понятия о том, что представляет собой веселье, — вздохнула Наоми. — Но полагаю, у нас все равно нет выбора.

Наоми отошла как можно дальше, что вынудило её упереться спиной в забор. В отверстия рабицы тут же потянулись пальцы, все попытались коснуться её на счастье. В этот раз Наоми не флиртовала с ними. Она рванула вперёд спринтом, набирая скорость с каждым широким шагом. Она взлетела в воздух, оттолкнувшись от стартовой ступеньки, которую Сера сложила из своих рук. Сера подтолкнула её вверх, чтобы придать дополнительный импульс — а потом задержала дыхание, когда Наоми устремилась к верху ветряной стены. Если она врежется в неё, она тут же отскочит обратно и полетит через всю парковку. А это будет намного хуже, чем приземлиться в океан.

Наоми скользнула по краю ветряной стены, едва не промазав, но все же перекатившись через верх. Она аккуратно спорхнула в глаз урагана и приземлилась прямо рядом с магом. Опустившись на землю, она вскинула руки, атакуя его зарядом Пыльцы Фейри. Через ветряной барьер Сера могла различить лишь облако мерцающих золотистых и серебристых частичек. Маг покачнулся в сторону, но не упал. Буря на секунду ослабела перед тем, как вновь взреветь, ещё сильнее, чем прежде.

— Эм, Сера, — позвала Наоми из-за ветряной завесы.

Проклятье. Маг слишком силен. То есть, очень, очень силен. Сера никогда не видела,

чтобы кто-то сопротивлялся удару Пыльцы Фейри, особенно удару в лицо. Маг удостоил Наоми раздражённого взгляда, затем вернулся к призыву той твари, которую он собирался выпустить в этот мир. Стена ветра росла. Теперь она достигала двенадцати футов. Лента пламени лизала её верхний край. Сера только что различила огненный силуэт дракона, формирующийся внутри барьера. Ростом он доходил всего до середины стены, но быстро рос. Сера должна была что-то сделать. И быстро. Если дать дракону полностью сформироваться, пострадает много людей.

Она отступила к забору. Их аудитория не попыталась её коснуться. Однако они снимали на видео медленно образующегося дракона. Сера побежала к барьеру. Ей нужно было тщательно все просчитать, иначе весь мир станет свидетелем её магии, которую она пыталась скрыть всю свою жизнь. А там уже лишь вопрос времени, когда Магический Совет выяснит, что она такое, и пошлёт ассасинов прикончить «выродка».

Огненный хвост вырвался из барьера, качнувшись в сторону Серы. Она отпрыгнула в сторону и вытащила меч, взмахнув клинком, чтобы отсечь фантомный хвост. Барьер затрясся, маг отшатнулся назад. Но эффект продлился лишь секунду. Дракон был сделан из магии, не из плоти. Воздух шипел и трещал, воняя серой. Вновь отросший хвост щёлкнул, целясь в голову Серы. Она перекатилась, чтобы избежать огненного обезглавливания, затем снова рубанула, чтобы опять отсечь гнусный придаток.

Рёв чистой ярости сорвался с губ мага. Он упал назад, к дальней части здания, которое блокировало их жаждущей аудитории большую часть обзора. Большую, но не всю. Сера мельком заметила Наоми, удерживаемую на месте огненным щупальцем, которое обернулось вокруг её лодыжки. Маг почти закончил ритуал вызова дракона. А весь дракон — это намного хуже, чем одно блудное щупальце. У Серы не оставалось времени.

Она ринулась вперёд, нацелившись прямоком на барьер из бури. Она потянулась к нему всем своим существом, пытаясь почувствовать его магию. Каждая разновидность магии пела на свой уникальный лад, имела уникальный магический «отпечаток пальца». Этот барьер пел арктическими ветрами и опаляющим огнём. Он пел о забытых днях и древних зверях. Песнь была могущественной. Она рокотала и ревела в ушах Серы. Она обжигала её нос и замораживала язык.

Холодный смягчающий слой обволок кожу Серы, невидимый, но мощный. И когда она врезалась в барьер, заклинания мага сработали, их магия хлынула вокруг неё. Его глаза расширились в ужасе, ему потребовалась секунда, чтобы вновь поднять руки. И эта секунда оказалась слишком долгой. Сера врезала ему по голове, и он рухнул, его магия рассеялась в воздухе. Огонь и ветер исчезли. И дракон вместе с ними.

— Как ты это сделала? — спросила Наоми, отпинывая последние останки огненного щупальца.

— В барьере была дырка. Я пробралась через неё.

Тонкие брови Наоми приподнялись, но она ничего не сказала. За это Сера была благодарна. Наоми была не просто её напарницей; она была её подругой. А Сера не нравилось врать своим друзьям. Она соврала бы, и она врала — по сути, каждый день своей жизни. Ей просто это не нравилось. Но либо ложь, либо риск разоблачения. Если Магический Совет узнает об её существовании, её приговорят к казни за преступление появления на свет. Они убьют и её сестру. Если в тот день они будут в особенно дотошном настроении, они могут убить и её брата. Так что да, она собиралась продолжать лгать и жить.

Сера взвалила на плечо мага, пребывавшего в отключке, и последовала за Наоми к краю здания. Внизу одеяло тумана спускалось с города, душа мост слоями эфемерной дымки. Восторг наконец-то спал, большая часть их аудитории вернулась к фотографированию живописного вида. Некоторые из них, однако, навели свои камеры на них с Наоми. Забросив мага на заднее сиденье машины Наоми, Сера вздохнула. Скрывать свою магию было бы намного проще в мире без камер и интернета.

Глава 2

Магическая Мощь

Сера с трудом тащилась по тротуару в сторону дома. Небольшой домик, который она делила с сестрой и братом, находился в Ричмонде^[3], районе Сан-Франциско, который вклинился между Пресидио^[4] с севера и Парком Золотые Ворота^[5] с юга. Что помещало её прямоком в середину магических беспорядков в городе.

После того сражения с магом возле Баттери Спенсер, все сыпалось одно за другим. Позднее тем же вечером пьяные вампиры затеяли драки в барах по всему центру города. Вчера два воюющих табуна кентавров решили, что превратить Парк Золотые Ворота в поле битвы из-за их проклятого спора — это отличная идея. А сегодня были гусеницы. Много, очень много уродливых гигантских гусениц размером с волка, вдобавок в дурном настроении. Сера устала, вся была покрыта синяками, а её ботинки покрывали комки слизистых, влажных гусеничных кишок.

Она хотела всего лишь принять долгий горячий душ, чтобы смыть всю вьевшуюся грязь и успокоить ноющие мышцы. А после этого — поесть. Сегодня пятница, а это означало пиццу. Сера любила пиццу. Это идеальное вознаграждение за безусловно кошмарную неделю.

Она зашла в спальню ровно настолько, чтобы повесить меч, затем направилась в ванную. Смывая слизь магических гусениц со своих рук, она взглянула на часы-единорога над ванной. Райли не вернётся из школы ещё десять минут — ей как раз хватит времени заскочить в душ.

Но прежде, чем она успела расслабить свои ноющие мышцы под горячей водой, входная дверь с грохотом распахнулась, и звуки голосов донеслись из коридора. Райли и ещё кто-то, мужчина, чей голос она не узнала. Они смеялись. Сера закрыла кран в раковине и направилась обратно к входу.

Райли сидел на скамеечке у двери, нагнувшись, чтобы снять обувь. Его школьный рюкзак лежал у его ног, слова «Департамент Магических Наук» были напечатаны на переднем кармане. Он поднял на неё взгляд, его зелёные глаза смотрели наполовину весело, наполовину извиняясь. Сера знала этот взгляд. Это был виноватый взгляд Райли.

— Ты рано, — сказала она брату.

— Так и есть, — этот взгляд его глаз сделался ещё заметнее.

— Где пицца?

— Ну, Сера, тут такое дело, — он встал, тихо шаркая ногами по полу и подходя к ней. — Недалеко от кампуса есть кафе, прямо по дороге к дому. Оно очень хорошее. Ну, так говорят отзывы, — застенчиво глядя на неё, Райли протянул ей бумажный пакет. Он был все ещё тёплым. — Мы взяли тебе изысканный сэндвич с курицей.

Сера не хотела дурацкий изысканный сэндвич с курицей. Она хотела пиццу. Большую, сырную, роскошную пиццу. Она с нетерпением ждала её весь день, с того самого гусеничного фиаско.

— Кто это «мы»? — сказала она, следя за своим тоном.

— Кай и я. Это он мне рассказал про кафе.

Сера приоткрыла рот и скрестила руки на груди.

— А кто у нас Кай? — явно кто-то, кто оказывал дурное влияние. Только человеку с дурным влиянием хватит смелости испоганить вечер пиццы.

— Друг из моего клуба по бегу, — он посмотрел через плечо. — Заходи, Кай.

Внутрь вошёл темноволосый мужчина, несущий в каждой руке по бумажному пакету. Он был одет в тёмные джинсы с лёгким серебристым отливом и в подходящую чернильно-чёрную футболку, которая облегла гладкие мышцы его груди, не оставляя простора воображению. Он с таким же успехом мог напечатать на груди «Я щелкаю орешки своими бицепсами». Райли сказал, что познакомился с Каем в клубе бега, но его новый друг выглядел так, будто ему больше подходит поднимать тяжести в спортзале, нежели нарезать круги по треку. Хотя в его движениях присутствовала определённая гибкость. Как у борца. Чертовски сильного борца, который бил крепко и не промазывал.

Но не это заставило адреналин Серы подскочить до предела. Это были глаза Кая. Они мерцали как синее стекло и горели необузданной силой. Магия, древняя и опасная, вилась вокруг его тела, окутывая с макушки до пят. Она воспламенила воздух между ними, обжигая лёгкие Серы. Она щелкала, трещала, обещала наказания, жестокие и болезненные. Должно быть, вот каково было стоять перед драконом — настоящим драконом в те времена, когда они все ещё бродили по земле. Те огненные твари, которых призывали маги, были лишь бледной тенью настоящих существ.

Сера посмотрела на Райли. Конечно же, он это почувствовал. Кай источал ауру магической мощи. Никогда прежде она не встречала кого-то, настолько насыщенного силой.

Но его брат ничем не выдавал, что почувствовал что-то подобное. Однако он как-то странно на неё смотрел.

— Что-то не так, Сера?

Да, им нужно убираться отсюда. Сейчас же.

— Нет, — сказала она.

— Я Кай, — сказал ходячая магическая молния, и на его губах танцевало веселье. Он протянул руку.

Каждый инстинкт в её теле кричал бежать, уносить ноги от хищника, которого Райли пригласил в их дом. Вместо этого она приняла его ладонь и пожалала её. Искра прострелила её руку — магическая, опасная... и слегка будоражащая. Она отпустила его руку и сделала шаг назад.

— Извини нас на секундочку, Кай, — её слова хлынули торопливой кашей.

Она схватила Райли за руку и потащила его на кухню, закрывая за ними дверь. Затем она резко развернулась к нему лицом.

— Ты что наделал? — прошипела она шёпотом.

Райли прислонился к краю маленького столика, который они запихнули в угол кухни. Он прижал скрещённые руки к груди и сверлил её тяжёлым взглядом.

— Я не понимаю, о чем ты. Мне теперь не разрешается заводить друзей, или что?

— Конечно, заводи каких угодно друзей. Только не *этого* друга.

— Ты знаешь его всего две секунды и уже осуждаешь. Это все из-за пиццы?

— Нет.

Он наградил её тяжёлым взглядом.

— Ладно, возможно, это немного из-за пиццы. Это действительно не круто, между прочим. Нельзя просто взять и отменить вечер пиццы. Фантазии о пицце помогали мне держаться, пока я находилась по пояс в огромных демонических гусеницах.

Райли закатил глаза.

— Ты драматизируешь.

— Забудь о пицце, — Сера приглушила голос до шёпота. — Твой друг опасен.

— Почему?

— Его магия.

— Магия?

— Серьёзно? Ты этого не чувствуешь? — она развела руками. — Этот пульсирующий маяк первобытной силы?

Он фыркнул.

— Ты опять читала те пошлые книжонки?

— Пожалуйста, отнесись к этому серьёзно, Райли.

— Извини, — он закашлялся. — Ладно. *Серьёзно*, у Кая нет никакой магии.

— Есть.

— Я, может, и не магический детектор, как ты, Сера. Но я чувствую, когда кто-то наделён магией. Кай ей не наделён.

Они как будто разговаривали о разных людях. Если только...

— Он маскирует свою ауру, — сказала она.

Это единственное объяснение. Из всех магических существ только маги были на такое способны — и то только горстка магов. Это требовало всех сил и контроля, имевшегося в их распоряжении. Существовала ещё маленькая досадная проблемка: чем больше у тебя магии, тем больше дисциплины требуется для её сокрытия. Кай просто сочился магией изо всех пор. Чтобы замаскировать это ото всех, его самоконтроль должен быть просто уму непостижим. И опасен. Очень, очень опасен.

— С чего бы ему маскировать ауру? — спросил Райли. — В этом нет смысла. У тебя паранойя. Возможно, ему просто пришлось сегодня работать с магическими грибами или крылатым котом или чем-то таким.

— Чем он занимается?

— Он ветеринар.

Ну конечно. Как будто мужчина с *таким* телом целыми днями штопал раненых животных. Возможно, работал охранником. Или гольшом боролся с вампирами. Ага, это она определённо могла себе представить.

Тихий смешок вытащил её из собственных мыслей.

— Если он тебе настолько понравился, я могу куда-нибудь смотаться на вечер.

— А?

— Ну, знаешь, чтобы ты смогла как следует изучить «такое тело».

Милостивый Боже, она же не сказала этого вслух, да?

— Хотя я должен признать, мне типа противно, что ты фантазируешь о моем друге гольшом.

О, да, она сказала это вслух. Сера тяжело сглотнула, её щеки горели.

— Но полагаю, это лучше, чем вышвыривать его. А именно это ты и собираешься сделать, не так ли?

Она сделала глубокий вдох.

— Ты помнишь ассасина, который пришёл за мной и Алекс восемь лет назад?

Вся жизнь схлынула с лица Райли, оставляя его бледным как призрак.

— Конечно, я помню, — он прочистил горло. — Этот ублюдок убил папу.

— Тот ассасин был магом первого уровня. И не только — он был самым могущественным магом первого уровня, что я встречала за всю свою жизнь, — она перевела взгляд на закрытую дверь. — До сегодняшнего дня.

Райли ничего не сказал. Он лишь смотрел на дверь.

— Ты знаешь, что я могу чувствовать такие вещи. Так что поверь мне, когда я говорю, что никакой магический гриб или крылатый кот не могут сделать чью-то магию такой. Его магия — древняя и могущественная, и он смертоносен. Большинство людей — не убийцы. Конечно, они могут выпятить грудь колесом, размахивать руками и разбрасываться драматичными угрозами убить незнакомца, который споткнулся об их барный стул. Но это лишь разговоры. Ты видишь это, глядя им в глаза. Когда я смотрю в глаза Кая, я вижу того, кто не станет колебаться, чтобы убить того, кто по его мнению это заслужил. Он холоден, и он расчётлив. И судя по тому, как успешно он маскирует свою ауру, он скорее всего самый дисциплинированный человек, которого я встречала. Все это вместе означает опасность — и немалую. Нам нужно держаться от него подальше.

Сера направилась к двери.

— Оставайся здесь. Я попрошу его уйти. Если нам повезло, он ещё не понял, кто я.

Что она не сказала Райли — так это того, что она не очень-то надеялась на такой исход. Любой настолько могущественный маг мгновенно почувствовал бы её особенную магию, хотя она тоже её маскировала. Но возможно ему все равно. Или, возможно, ей придётся с ним сражаться. Если всё обернётся таким образом, она предпочла бы, чтобы Райли не было в комнате. Она была brutальным бойцом, и её маленькому братишке не нужно было это видеть.

Сера вышла в гостиную, притворив за собой дверь. Кай стоял возле кофейного столика, его холодные голубые глаза встретили её взгляд, отслеживая её перемещения по комнате. Она почти подошла к нему, когда распахнулась входная дверь. Доказывая, что каждый плохой день обязательно станет ещё хуже, внутрь ворвались три вампира с горящими яростью красными глазами.

Глава 3

Вампиры и Драконы

Это были обычные вампиры, не оборотни, и не подпитываемые демонической силой. Слава богу за маленькие услуги. Но они и не нуждались в могущественной магии, чтобы разорвать её на кусочки. Вампиры — даже обычные — обладали нешуточной силой. Они быстро двигались, крепко били и могли вытерпеть избиение. Вампирской элите нравилось использовать этих монстров в качестве пешек. Они наносили много ущерба и были полностью заменяемыми, по крайней мере, с точки зрения вампирской элиты.

Судя по красному свечению глаз этих вампиров, они были охвачены кровавой яростью, а это означало, что они будут ещё сильнее обычного. Они беспорядочно понеслись вперёд, их тела сталкивались своей болезненной землистой кожей. Блестящие нити пенящейся слюны свешивались с их клыков, их глаза кричали жаждой. И все эти глаза были прикованы к Сера.

Её меч остался в её комнате, слишком далеко. Они настигнут её раньше, чем она успеет до него добраться. Она вытащила нож, пристёгнутый к бедру. Он не предназначался для обезглавливания, но убить вампира можно несколькими способами.

— Оставайся на кухне, Райли! — крикнула она поверх хрипения тварей.

Она услышала, как дверь кухни снова захлопнулась.

Вампиры ринулись через квартиру, опрокинув пристенный столик и разбрасывая стулья в своей бешеной гонке добраться до неё. Сера метнула нож. Он вонзился вампиру прямо в лоб. Он упал так быстро, что два других споткнулись об его тело. Влажное рычание вырывалось сквозь их зубы. Они кинулись на неё, размахивая своими когтистыми кулаками с череподробительной силой. Она увернулась, и вампиры врезали друг другу по голове. Хрустнули кости. Сера бросилась между их падающих тел, выдернула нож обратно и быстро заколола их обоих в сердце — просто наверняка.

— Это было впечатляюще.

Сера посмотрела на Кая, который небрежно прислонился к стене. Его тело было расслаблено, глаза смотрели весело. Он был таким на протяжении всего сражения. Он обладал всей этой магией и пальцем не пошевелил, чтобы помочь. Конечно, вампиры являли собой не лучшую группу, их мозги поджарились от жажды крови. Но они были достаточно сильны, чтобы она не рисковала пропустить хоть один их удар. Нет, если она хотела вновь встать. Она могла умереть, а он вёл себя так, будто это одна большая шутка. Возможно, он даже прислал этих вампиров. Это как раз такая штука, которую маг первого уровня устроил бы ради увеселения.

Она хотела наорать на него, потребовать, какого черта с ним не так. Вместо этого она пожала плечами.

— Если ты это считаешь впечатляющим, тебе стоило бы посмотреть, как я сегодня ранее кромсала уродливых гусениц на куски.

«Вот именно. Я всего лишь тупая грубиянка с мечом и кучей ножей. Я режу и кромсаю. В этом нет ни капельки магии».

Губы Кая дрогнули.

— Жаль, я это упустил, — его глаза пробежались по её ногам, и взгляд их был почти неприличным. — Я гадал, что это за вонючая слизь на твоих ботинках.

Или он просто подумал, что она воняет. Но ей все равно, что он подумает. Вообще все равно.

— Что ж, теперь у меня ещё и вампирская кровь по всей одежде вдобавок к вонючей слизи.

И почему она вдруг сказала это? *«О, точно. Потому что я дура. Вот почему».*

— Действительно, — Кай полез в карман и вытащил вибрирующий телефон. Его синие глаза быстро просканировали экран, затем он засунул телефон обратно в карман и повернулся к ней. — Срочное дело в офисе. Я должен идти.

— У котёнка растяжение лодыжки?

Он наградил её улыбкой — самодовольной, сексуальной, удовлетворённой улыбкой.

— До свидания, Сера, — он повернулся и пошёл к двери, помедлив по дороге возле кухни. — Потом поговорим, Райли.

Райли вышел в коридор.

— Будешь бегать завтра в парке?

— Нет, на этой неделе у меня на работе намечается нечто крупное. Я постараюсь прийти на следующей неделе.

Затем он надел свои ботинки и ушёл.

— Теперь мне разрешено приходить сюда или ты опять меня пропесочишь? — спросил Райли, когда они снова остались одни.

— Я тебя не песочила, — Сера схватила один из трупов вампиров за плечи и потащила его к входной двери. — Я пыталась тебя защитить, — она махнула Райли, чтобы он следовал за ней в гостиную. — А я не могу тебя защитить, если ты стоишь посреди поля битвы.

— Возможно, тебе вовсе не надо меня защищать. Я не совсем беспомощен, знаешь ли. У меня есть навыки.

— Ты изучаешь Магические Науки. Ты смешиваешь магические субстанции в лаборатории.

— Некоторые из них ядовиты. Или взрывоопасны. Или... Почему ты на меня так смотришь?

— Я просто пересматриваю все твоё образование, — она вытащила нож из вампира № 2, затем забросила его на плечо. — Я не уверена, что хочу, чтобы ты обращался с взрывчаткой, магической или обычной.

— Ха-ха.

Он поднял последнего вампира и отнёс его по коридору вслед за Серой. Неплохо. Твари состояли из чистых мускулов и весили тонну. Райли, должно быть, больше времени проводил в спортзале. Возможно, хотел впечатлить какую-то девушку.

Сера едва не рассмеялась. Их жизнь никогда не была такой простой. Скорее всего, он вбил себе это в голову, чтобы начать бороться со сверхъестественными существами.

— Что ж, я всего в нескольких неделях от выпуска, — сказал он. — Так что слишком поздно переключаться на вязание.

— Твоя школа предлагает степень по вязанию?

— Конечно. Это одно из ключевых направлений Физической Манипуляции.

— Телекинеза?

— Да.

Насколько знала Сера, у Райли не было такой магии. Он был лучшим зельеваром, что она когда-либо встречала, но он не мог призывать молнии или швырять огненные шары. Или

творить любую другую магию, способную защитить его в сражении. И это делало его уязвимым.

— Хотя если так подумать, лучше держись с ребятами с Магических Наук. Эти телекинетики все какие-то чокнутые, — сказала она.

— Я заметил.

Они бросили двух вампиров рядом с их приятелем. Когда они вернулись обратно в гостиную, Сера послала текстовое сообщение в отдел «Хаоса» по зачистке, чтобы они пришли и забрали трупы. Это одно из преимуществ работы на них. Когда ты убивал монстров, они посылали команду зачистке в течение тридцати минут. Это не спасало от возни с заполнением отчёта, но по крайней мере ей не придётся начинать копать могилы посреди ночи. Как знает любой постоянный зритель фильмов ужасов, копание могил во тьме никогда хорошим не заканчивается.

— Нам нужно поговорить о твоём друге Кае, — сказала Сера, садясь рядом с Райли на диван.

Она взяла пакет, который он ей принёс, и полезла внутрь. Проклятье. Куриный сэндвич остыл. Она все равно откусила кусок. Дважды проклятье. Холодный там или нет, он был вкусный. Нет, не просто вкусный. Это был лучший сэндвич в её жизни. Признаваться в этом самой себе было больно. Она не хотела наслаждаться чем-либо, что было идеей Кая-дракона.

— Я не перестану общаться с ним просто потому, что ты думаешь, будто его магия слишком сильна, — сказал Райли.

— Не только магия. Глаза. Вспомни убийственные глаза.

— Ну конечно. Так вот, я этого не видел. Он всего лишь нормальный парень. Ну, настолько нормальный, насколько любой из нас может быть в этом ненормальном мире.

Сера быстро слопала остатки своего сэндвича и дочиста облизала пальцы. Затем она поискала добавку. Там не осталось ни крошечки. Она уже слопала их все до последней.

— Райли, мы не просто так держимся подальше от носителей магии.

— Ты работаешь на гильдию наёмников, которая зачищает сверхъестественные беспорядки. Я едва ли могу назвать это «держаться подальше».

— Я убиваю монстров. Я не хожу по барам со студенческим братством магов. И «Хаос» думает, что я человек, помнишь? Я прикладываю огромные усилия, чтобы так оставалось и дальше. Даже если это помещает меня на самое дно шкалы заработка. Это все равно больше, чем я могу заработать официанткой. А я в этом совершенно ужасна, между прочим.

— Ага, обезглавливаешь ты намного лучше.

— Вот именно, — она широко улыбнулась ему. — Нам всем приходится довольствоваться теми навыками, которые у нас имеются. Папа учил нас с Алекс драться с того дня, как мы начали ходить. Он знал, что эти тренировки — наш лучший шанс на выживание. И он умер, чтобы обеспечить это выживание. Мы с Алекс — то, что он из нас сделал: жестокие убийцы. Но не ты. Ты можешь быть другим. Мы послали тебя в школу, чтобы ты мог стать кем-то большим.

Пока что они втроём прекрасно перебивались. Её зарплаты и зарплаты Алекс хватало, чтобы выжить и платить за обучение Райли. Райли был настолько умён, что мог бы получить стипендию, но они не могли рисковать разоблачением. Все стипендии в магические университеты проходили через Магический Совет. Они всегда находились в поиске магических талантов, которые можно потом завербовать.

В случае с Райли они нашли бы небоевого мага с острым умом и исключительными

навыками в зельеварении — как раз такие таланты, которые члены Магического Совета предпочитают нанимать в свои частные исследовательские лаборатории. Однако как только они копнут чуть глубже, они обнаружат семейную историю, изобилующую магическими секретами. И единственное, чего не мог терпеть Магический Совет — это магические секреты. Они должны знать все. И у них были способы докопаться до правды.

— Я знаю. И я ценю то, что ты и Алекс сделали для меня, — сказал он. — Между прочим, ты слышала что-нибудь от неё в последнее время?

«Хаос» послал Алекс в Европу на специальное задание для VIP-клиента. Она находилась в отъезде несколько недель, охотясь на сверхъестественных злодеев. Сера была рада за неё — но в то же время слегка завидовала. Её «Хаос» никуда не посылал на специальные задания, и она никогда не встречалась с VIP-клиентами.

— Нет. Я собиралась позвонить ей на выходных, — сказала Сера Райли. — В воскресенье у меня нет работы, так что тогда и позвоню, наверное.

— Надеюсь, у неё все хорошо.

— Конечно, хорошо. Она дерётся ещё злее меня.

Он хихикнул.

— Она говорит, что это ты у нас злобная.

— Ну да, мы никогда не могли прийти к согласию на этот счёт, — Сера покосилась на бумажный пакет на кофейном столике — тот, внутри которого лежал сэндвич Кая. — Но мы всегда соглашались в том, что касалось твоей защиты. И поэтому мы должны быть очень, очень осторожны с выбором людей, с которыми мы общаемся. Когда в последний раз кто-то узнал обо мне и Алекс, умер папа. Я не хочу, чтобы ты был следующим.

— Кай не ассасин.

Нет, он просто дракон, который питается магами. Но его сэндвич точно выглядел заманчиво.

— Я не говорю, что он ассасин. Я лишь говорю, что он опасен. И это правда. Только посмотри, что случилось сегодня. Через пять минут после его прихода на нас напали вампиры. Когда такое случалось в последний раз?

— Сера...

— О, точно. *Никогда*. Потому что я держусь в тени и не приглашаю случайных незнакомцев в наш дом.

— Кай не случайный незнакомец.

— Ну ладно. Какая у него фамилия?

Райли уставился на неё на мгновение, затем моргнул.

— Это никогда не всплывало.

— Я не пытаюсь до тебя докопаться. Я просто напоминаю тебе быть осторожным. Я знаю, что об этом легко забыть. Это самый долгий период, что мы оставались на одном месте. Через какое-то время начинаешь забывать оглядываться через плечо. Забываешь, что угроза все ещё существует и только и ждёт, когда мы облажаемся.

— Так жить невозможно.

— Жить можно *только так*. Остальные варианты означают смерть.

Сера схватила пакет с сэндвичем. Не похоже, чтобы Кай собирался за ним вернуться. И даже если так, она защитит свою собственность. Что нашёл, то моё.

— Для того, кто ещё недавно буквально взбесился из-за пиццы, ты очень быстро поглощаешь эти сэндвичи, — прокомментировал Райли, наблюдая, как она жуёт сэндвич

Кая.

Это была жаренная на углях говядина, именно этого она и ожидала бы от дракона.

— Убийства монстров вызывают голод. Сегодня я убила много монстров, — она откусила ещё один кусок. — Я все ещё бешусь из-за пиццы.

— Если я пообещаю принести пиццу в следующую пятницу, ты будешь милой с Каем?

Она проглотила остатки сэндвича и нахмурилась.

— Ты меня не слушал.

— Слушал. Я просто отказываюсь принять изолированную, параноидальную, безумную жизнь, которую ты для нас описываешь. Сколько, по-твоему, мы должны жить так, скрываясь от мира?

— Пока наша с Алекс «отвратительная» магия влечёт за собой смертный приговор для нас и всего нашего окружения. Или пока не свергнут Магический Совет. Любое, что произойдёт первым.

— Магический Совет существует уже столетия. Он никуда не денется в ближайшее время, — сказал Райли.

— Нет, не денется. Что возвращает нас к необходимости скрываться.

— Ты сумасшедшая.

— Да, так и есть. Очень даже, — она широко улыбнулась. — И тебе лучше помнить об этом, когда ты в следующий раз решишь изменить меню пицца-ночи.

Глава 4

Хаос

Сан-Франциско был одной из самых крупных сверхъестественных горячих точек. А в пределах Сан-Франциско именно в Пресидио можно найти больше всего магии. Двадцать лет назад правительство Соединённых Штатов делегировало управление парком Магическому Трасту Пресидио, организации, созданной из людей, вручную выбранных Магическим Советом. Сегодня Пресидио обладал самой густонаселённой магической популяцией в городе. Маги, фейри, вампиры жили в роскошных новых особняках на изолированных участках. Иномирные — призраки, духи и фантомы — зависали в старых домах и на площадках, привязанные к воспоминаниям, которые забыли все, кроме них. Здесь имелись здания корпораций, которыми владели магические династии.

Там же находилась магическая школа, в которой учился Райли: Университет Магических Искусств и Наук Сан-Франциско. Его кампус располагался на южном крае Пресидио.

А недалеко оттуда находилась штаб-квартира «Хаоса». Трёхэтажное здание с бежевыми и белыми кирпичными стенами, гонтовой крышей и эркерными окнами — снаружи рабочее место Серы напоминало скорее шикарную виллу, а не офисное здание гильдии наёмников. Луга зелёной травы раскидывались перед домом как бархатный ковёр, заканчиваясь высоким металлическим забором, оплетённым шипами и розами. Здание выглядело роскошно и прилично — как раз так, чтобы заставить роскошных и приличных клиентов «Хаоса» чувствовать себя как дома.

Заборы и шипы в то же время оказывались крайне полезными для защиты от сверхъестественных стай. Даже розы имели предназначение помимо чисто эстетического. Их пыльца являлась седативным средством. Так что даже если орда нападающих попытается залезть на забор, они вырубятся прежде, чем доберутся до вершины.

Внутри дома приёмная зона купалась в мраморе, стекле и растениях в вычурных горшках. В одном углу сидела Фиона, администратор, одетая в шёлк, кашемир и жемчуг; в конце концов, ничто так не говорило о «старых деньгах» как жемчуга. В другом углу находился бар с кофе и закусками, набитый чизкейками, маффинами, свежими фруктами и дюжиной разных сортов гранолы. Здесь также стояла огромная — и несомненно дорогая — кофе-машина со своим оператором. Его звали Фред, и он был крутым.

— Привет, Сера. Я слышал о вампирах, — сказал Фред, когда она проходила мимо бара. — Непруха. Думаешь, какой-нибудь магический злыдень натравил их на тебя, потому что ты ему помешала?

Как и все остальные в «Хаосе», Фред считал её человеком. Вот почему он разговаривал с ней — и украдкой давал вкусные лакомства, которые предназначались для клиентов.

— Неа, они, наверное, просто запали на гусеничный парфюм, которым я благоухала, — она взяла салфетку, сложенную в форме кексика, которую с улыбкой протянул ей Фред, и засунула её в куртку.

— Призывающие драконов маги, гусеницы-переростки, воюющие кентавры, безумные вампиры. Ты просто не можешь сделать перерыв, да?

— Не все так плохо. Уже... — она взглянула на настенные часы. — ... Девять часов, а я сегодня ещё не ввязалась в драку.

— Не торопись с выводами, — предостерег он.

— Звучит зловеще.

— Катлер сегодня работает здесь.

Катлер был одним из самых могущественных магов в штате «Хаоса». Хотя он был на несколько лет старше Серы, по зрелости он находился на уровне типичного старшеклассника. Будучи младшим сыном одной из старейших и богатейших магических династий города, он на самом деле не нуждался в работе. Он занимался этим ради потехи. Убийства монстров забавляли его. Он был наглым и беспечным, и если тебе приходилось работать с ним как с напарником, то ты понимал, что подписываешься на тройную помощь ада. Если ты сумел пережить его безалаберность, тебе лучше надеяться, что он тоже выжил. Потому что если нет, его семья придёт за тобой.

— Катлер почти никогда не приходит в субботу, и он никогда не просыпается так рано даже в будни, — сказала Сера.

— Вот именно. Он явно задумал что-то недоброе.

Фред был убеждён, что по меньшей мере половина наёмников «Хаоса» с магической степенью в любой момент времени задумали что-то недоброе. Сера не была уверена, что он ошибался на этот счёт.

— Я буду обращать внимание на подозрительное поведение, — она заговорщически подмигнула ему. — Ладно, мне пора в спортзал.

Затем она направилась к затенённым стеклянным дверям в дальней части комнаты. Они раздвинулись перед ней, и Сера вошла в настоящий «Хаос». В отличие от пафосной приёмной зоны основная часть здания представляла собой почти голые кости. Пол в коридоре был из бетона, выкрашенного толстым слоем красной краски. Стены были просто белыми, а с потолка свешивался ряд светильников, которые напоминали перевёрнутые летающие соусницы. Сера прошла по коридору до конца, затем повернула направо к раздевалкам.

Через пять минут она уже делала растяжку на своём коврике для йоги в пустом спортзале. Через десять минут она выбивала дерьмо из боксёрской груши. В её мыслях она олицетворяла самодовольное лицо дракона со стеклянно-синими глазами. Бам. Бам. Он был угрозой для её семьи, и она должна была устранить его. Бам. Бам. Стереть удовлетворение с его лица было всего лишь бонусом. Она развернулась и мощно пнула грушу. Та качнулась назад и застыла в воздухе.

— Жестокая ты женщина, Сера.

Она сделала шаг в сторону, чтобы посмотреть на мужчину за грушей. Не то чтобы в этом был смысл. Сера уже знала, кого там найдёт.

Катлер стоял за подвешенной боксёрской грушей, скрестив руки на груди. Его волосы пребывали в стильном беспорядке, бирюзовые глаза поблёскивали озорством. Он даже не смотрел на боксёрскую грушу, как будто удерживать её на месте силой мысли было не сложнее, чем дышать. Возможно, так и было. Катлер был магом первого уровня, и его специальностью являлся телекинез. Он мог заставить вилки и ложки танцевать друг с другом на обеденном столе — сразу дюжинами — и при этом вести нормальный разговор. Магии ему хватало с избытком, что он с удовольствием демонстрировал при каждой удобной возможности.

— Я тренировалась, Катлер.

— Ты всегда тренируешься. Ты вообще чем-то другим занимаешься?

— У тебя есть магия, чтобы защитить себя. Моя жизнь зависит от того, чтобы оставаться в форме.

— Убивать монстров, когда у тебя нет магии — это безумие. Ты же знаешь это, правда?

Супер, чокнутый телекинетик — парень, который начинал левитировать всем, что подворачивалось под руку, когда ему становилось скучно — называет её сумасшедшей.

— Спасибо за оценку, — сказала Сера.

— Мне нравится безумие, — он сделал шаг вперёд. — Безумие — это весело. Безумие будоражит.

У Серы складывалось смутное впечатление, что он клеится к ней. И это беспокоило.

— Зачем ты здесь, Катлер?

Он остановился, недоумение смыло его озорную улыбку.

— Что?

— Сегодня суббота. Ещё и десяти утра нет. А ты здесь. На работе. Почему?

— Я пришёл, чтобы увидеть тебя, — улыбка вернулась с реваншем. — Сегодня вечером вечеринка в «Жидкости». Я хочу, чтобы ты пошла со мной.

«Жидкость» — это клуб, в котором тусовались испорченные сынки и дочери элитных магических династий Сан-Франциско. Он набивался под завязку людьми вроде Катлера. Сера там так же обрадуются, как вампиру на пижамной вечеринке фейри.

— «Жидкость» — не совсем моё место, — сказала она.

— Не будь такой дразнилкой, — когда он снова пошёл в её сторону, скакалки, штанги и гири воспарили в воздух за ним.

— Я не дразню. Я говорю как есть. И «Жидкость» вышвырнет меня на улицу, если я вообще попробую войти.

— Не вышвырнет, если ты будешь со мной.

Он наградил её долгим, оценивающим взглядом. Сера была одета в клюквенно-красную спортивную майку и черные брюки-капри. Её одежда облегла тело как вторая кожа, и Катлер не оставил это без внимания. Заигрывающая улыбка изогнула его губы.

— У тебя изумительное тело, Сера.

— Это все постоянные тренировки, на которые ты так жалуешься, — они превратили её тело в стройную и мускулистую машину для убийств.

— Тогда я беру свои слова назад, — он погладил рукой её конский хвостик. — Тренировки — это хорошо. Более того, нам стоит тренироваться вместе. Энергично.

Он сказал «тренироваться», но он имел в виду...

— Просто представь себе возможности. С моей магией и твоим телом наша страсть может воспламенять вулканы.

Эм. Вот да, просто «эм». Слов не было — по крайней мере, на ум ничего не приходило. Неужели эти нелепые фразы действительно работали на других женщинах? Они сходили с ума и бросались на него?

— Что скажешь, Сера?

Что ты реально жуткий.

— Хочешь немного пожить?

Сера придумывала деликатный способ сказать ему катиться отсюда, когда в спортзал вошла Наоми и спасла ситуацию.

— Симмонс хочет видеть нас, немедленно, — сказала она.

— Ладно, — Сера посмотрела на Катлера. — Полагаю, нам придётся закончить беседу

позже, — *например, когда у меня будет при себе меч. Ну или хотя бы электрошокер.*

— Конечно, роскошная, — ответил он с усмешкой, затем проскользнул мимо неё и вышел из спортзала.

— Что это такое было? — спросила Наоми, когда парящие объекты рухнули на пол.

— Ты не хочешь этого знать.

Глава 5

Новый Клиент

Наоми не сказала ни слова, пока они поднимались по лестницам к офису Симмонса. Однако она несколько раз хихикнула. После пятого смешка Сера остановилась и повернулась к ней.

— Ладно, что такое?

— Катлер в тебя влюбился, — Наоми прочистила горло. — Хочешь об этом поговорить?

— Он непостоянен как двенадцатиглазая кошка в период течки. Он ещё до конца дня найдёт новый объект воздыхания. Нет смысла придумывать какое-то решение проблемам, которые решатся сами собой.

Наоми кивнула.

— Как всегда практичный подход, Сера.

— А если это не сработает, я просто врежу ему по голове. Это обычно избавляет большинство мужчин от необдуманных намерений.

— У тебя точно уникальный способ обращаться с мужчинами, — искорка магии блеснула в её аквамариновых глазах. — Но возможно тебе стоит дважды подумать перед тем, как бить Катлера.

— Из-за его семьи?

— Потому что ему это, возможно, понравится, — серьёзно сказала Наоми.

У Серы было смутное чувство, что она может быть права на этот счёт. К сожалению. Что ж, она уничтожит этот мост, когда подойдёт к нему. Она снова пошла дальше по коридору.

— Симмонс сказал, что ему нужно?

Наоми покачала головой, и её волосы порхнули по плечам. Сегодня они были розового как жвачка цвета и блестели серебристыми искорками. Большинство фейри обладали способностью изменять внешность, и некоторые полу-фейри тоже, по крайней мере, до какой-то степени. Наоми могла менять цвет волос и глаз. В последнее время она посвящала немало времени изменению своего лица, но пока сумела только заставить свою кожу слегка посинеть. Из всех магических способностей чары были самыми сложными. Они больше сводились к искусности и точности, нежели к брутальной силе.

— Возможно, он хочет искупать нас в похвале за хорошо проделанную работу, — предположила Наоми.

— Такое случится, только если демон завладеет его телом и заставит его быть с нами милым в качестве части грандиозного злобного замысла, который наверняка включает потребление огромного количества магических грибов и пляску голышом под луной.

Наоми моргнула.

— У меня часто возникает чувство, что лучшие истории ты оставляешь при себе.

Сера широко улыбнулась в ответ. Губы её подруги дрогнули в улыбке.

— Что мне нужно сделать, чтобы услышать некоторые из этих безумных историй?

— Я делюсь только под влиянием пиццы.

— Я это запомню.

Сера поднесла руку к закрытой двери и постучала. Мгновение спустя угрюмый голос позвал их войти.

Директор «Хаоса» потратил десятилетия, чтобы построить компанию на пустом месте. Да, он упорно работал, но успех организации сводился к двум вещам: его умению обнаружить талант и его способности убедить их прийти работать на него.

Большую часть его бассейна с талантами составляли наёмники, сражающиеся с монстрами. Он называл их Уличной Командой. Они хорошо убивали, но большинство из них были не очень-то воспитанными. Симмонс знал это, и держал их грубые рты и их самих подальше от элитных клиентов «Хаоса».

Для работы с их платящими клиентами он имел Домашнюю Команду. Они воплощали собой шёлк и жемчуга, а не кожу и сталь. Они были полированными и вежливыми. Они бы никогда в жизни не подумали бы дать в рожу какой-нибудь заносчивой пожилой леди-магичке с пурпурным пуделем в сумке — как бы долго она с ними ни болтала. Пожилая леди, не пудель. Пудели обычно не говорят, даже пурпурные.

— Сера. Наоми. Прошу, присаживайтесь, — сказал Симмонс, когда они вошли в его офис.

Бросив на Серу обеспокоенный взгляд, Наоми закрыла за ними дверь, затем быстро пересекла комнату, чтобы сесть на один из стульев перед столом Симмонса. Сера последовала за ней чуть медленнее, её глаза сканировали лицо их бесстрашного лидера в поисках любых намёков на то, что ему нужно. Он не выглядел раздражённым — по крайней мере, не больше обычного.

Симмонсу, должно быть, по меньшей мере пятьдесят, но его лицо было гладким и свежим как у мужчины вдвое младше его возраста. Существовало несколько магических кремов с таким эффектом, но они были очень дорогими. Не то чтобы ему приходилось беспокоиться о деньгах; дела «Хаоса» шли как никогда хорошо.

Его песочные волосы были убраны с лица, открывая широкий лоб и волевой подбородок. Он носил черные брюки и чёрный жилет поверх лазурно-синей рубашки. Его галстук был на один тон светлее рубашки — достаточно отличающийся, чтобы подходить, но не совсем сливаться. На левом запястье он носил модные часы, а на правой руке — массивный перстень одного из магических университетов страны.

Сера села рядом с Наоми, сложив руки на коленях, и спокойно посмотрела на Симмонса. Что бы ему ни понадобилось, это не могло быть *настолько* плохо. В последнее время она усиленно старалась вести себя прилично. Ну, по крайней мере, после того инцидента с леди и пурпурным пуделем. А это была не её вина. Сумасшедшая сварливая бабулька проследовала за ней, когда Сера отправилась разбираться с армией злобных садовых гномов, терроризирующих её собственность. Из-за неё они обе едва не погибли, так что Сера послала её куда подальше за идиотское поведение. Леди восприняла это не очень хорошо, и Симмонс тоже. С тех самых пор он тщательно старался не давать ей работу у несговорчивых клиентов, которым нужно было стоять над душой, пока «помощь» работала.

Симмонс сел на своё место.

— В среду вы проделали отличную работу в Лабораториях Магических Исследований. Вы задержали мага прежде, чем он успел нанести существенный ущерб учреждению или прилегающей местности. И никто не пострадал. Очень чистая работа.

Наоми прикрыла рукой щеку, скрывая большую часть своего лица от Симмонса. Она выгнула брови и одними губами произнесла «Одержимость демоном?», обращаясь к Сера.

Сера сохраняла нейтральное выражение лица, не отводя взгляда от Симмонса.

— Сошедшего с ума мага невредимым вернули в Драхенбург Индастриз, как и оговорил

наш клиент. Он кузен директора офиса в Сан-Франциско, и теперь все они пытаются выяснить, почему он пошёл вразнос.

Сера занималась этим достаточно долго, чтобы понимать — это кодовое слово для «что-то пошло не так с увеселительными магическими наркотиками». С этими грязными богатенькими магическими династиями все почти всегда сводилось к наркотикам. Хотя они этого не признавали.

— Мистер Драхенбург очень впечатлён вашей работой. Он добавил бонус в размере тысячи долларов к своему платежу.

Для кого-то вроде мистера Драхенбурга это была мелочь. У того, кто занимает такой высокий пост в Драхенбург Индастриз, такая сумма, наверное, затерялась между диванными подушками. Но для Серы тысяча долларов — это большие деньги. Жаль, что «Хаос» оставит себе большую их часть. За вычетом их доли и разделением остатка с Наоми она может увидеть от силы пятьдесят долларов. Пятьдесят долларов тоже на земле не валялось. Она могла потратить их на пару новых ботинок, которые на данный момент находились на вершине её списка покупок. У гусениц обнаружился знатный аппетит на кожу.

Когда Сера и Наоми начали вставать, Симмонс вскинул руку.

— Сера, задержись на минутку.

Наоми сочувственно похлопала её по плечу, направляясь к выходу. Она, казалось, была уверена, что у Серы проблемы. Но из-за чего?

Неуправляемые пьяные вампиры? Они разгромили три разных бара до того, как она вообще добралась до места. Но оказавшись там, Сера довольно быстро с ними управилась.

Кентавры? Их сражение представляло собой кардинально новый уровень в сравнении с барными драками. Но Сера не была там главной. Симмонс послал половину наёмников «Хаоса» и поставил во главе Зена. Сера делала, что он ей сказал, и даже не дразнила из-за его дурацкой новой причёски.

Возможно, команда зачистки «Хаоса» ворчала из-за горы рубленых гусениц, которую Сера оставила им для уборки, и они пожаловались Симмонсу? Но если бы они собирались жаловаться, они бы так не радовались, что им представился шанс изучить в лаборатории новый вид монстров.

Значит, остаются вампиры, которые напали на Серу в её же доме прошлой ночью. Он собирается допросить её на этот счёт. Если бы она только знала, что ему сказать.

— Сера, — произнёс Симмонс, как только за Наоми закрылась дверь. Он держал в руке открытую папку.

— Да? — отозвалась она, стараясь не звучать слишком виноватой. Она не делала ничего плохого. Она раз за разом мысленно повторяла это предложение, пока слова не зазвучали убедительно.

— Я хочу, чтобы ты отправилась по этому адресу.

Он вытащил из папки тонкую полоску бумаги и протянул ей. На бумаге был написан адрес. Где-то в финансовом районе. Возможно, туда он отправляет непослушных наёмников, чтобы их пристрелили. Сера пожевала нижнюю губу. Или, возможно, это вовсе не из-за «Хаоса». Она подняла взгляд от бумажки и посмотрела Симмонсу прямо в глаза. Он знал? Он выяснил, кто она такая, и теперь выполнял свой долг примерного сверхъестественного гражданина и сдавал её Магическому Совету?

— Что там? — сердце грохотало в её ушах. Её руки сделались липкими от пота. Она положила их ладонями вниз на колени.

— Подразделение Драхенбург Индастриз в Сан-Франциско.

Подождите, что?

— Мистер Драхенбург настолько доволен твоей работой, что хочет нанять тебя для другого дела. Он просил лично тебя.

Грохотание в её ушах стихло. Страх сменился возбуждением. Ни один клиент не просил лично её участия.

— Я попросил Фиону освободить твоё расписание. Это будет продолжительная работа на Драхенбург Индастриз.

Драхенбург заплатил сверх обычного, чтобы являться её единственной работой на неограниченный период времени. Ничего себе. Обычно такое бывало только с наёмниками-ветеранами, получавшими престижную работу. Эксклюзив оплачивался лучше — намного лучше. Возможно, она заработает достаточно, чтобы купить Райли хороший подарок к выпускному и ещё новый нож себе в коллекцию.

— Ты в шоке, — Симмонс, казалось, развеселился — новый для него образ.

— Да.

— Ну, свыкнешься с мыслью по дороге. У тебя встреча с мистером Драхенбургом в одиннадцать часов, чтобы получить назначение. Не опаздывай. И что бы ты ни делала, следи за языком, — он сложил руки вместе.

— Вы молитесь?

— Нет. Да, — он уронил руки на стол, встречаясь с ней жёстким взглядом. — Ты хороший боец, Сера, но у твоего остроумного ротика нет тормозов. Драхенбурги — одна из самых старых и влиятельных магических династий в мире. Если ты облажаешься, я на месяц переведу тебя в команду чистильщиков. Поняла?

Сера мрачно кивнула. Она знатно устраивала беспорядки. А вот убирать их ей не нравилось.

— Я буду хорошо себя вести.

— Отлично. А теперь отправляйся туда, пока Драхенбург не уволил тебя за опоздание.

Машины у Серы не было, зато у неё был довольно стильный скутер. Скутер звали Лили, и она была розовой. Ещё она была оборудована парой гоночных колёс и достаточно громким гудком, чтобы наградить вампира — и любое сверхъестественное существо с чутким слухом — большой пульсирующей мигренью.

Сера припарковала Лили возле вешалки для зонтиков у Драхенбург Индастриз, затем пересекла обширную мраморную пустыню, являющуюся их холлом. Её кеды поскрипывали по сияющему белому полу, скользя по извивающемуся синему дракону в центре комнаты. Иллюстрация была просто ошеломительной, мазок причудливого гения посреди холодной и бесстрастной комнаты.

— Имя? — спросил администратор приёмной, когда Сера остановилась перед столом. Макияж женщины был идеальным как с картинки, будто его подретушировали. Её темным прыгучим локонам самое место в рекламе шампуня.

— Серафина Деринг.

Администратор напечатала что-то на компьютере, который затем выплюнул бейджик посетителя. Она подвинула его по столу к Сера.

— Поезжайте на лифте на 28 этаж. Вы найдёте офис мистера Драхенбурга в конце коридора. Все время держитесь мраморных дорожек. Драхенбург Индастриз не несёт ответственности за любые травмы — включая последующую смерть — которые вы на себя навлекёте, если сойдёте с пути. Вы понимаете?

— Да.

— Тогда наслаждайтесь визитом, приятного вам дня.

Интересы Драхенбург Индастриз охватывали все магические вещи — от зелий до ядов, от заклинаний до существ. Они являлись самой крупной в мире магической исследовательской лабораторией. Сера не знала, на чем специализировалось подразделение Сан-Франциско, но судя по предупреждению администратора, должно быть, это что-то опасное. Ядовитые растения? Экспериментальное колдовство? Огнедышащие тигры?

Лишь бы не гигантские гусеницы, подумала Сера и вошла в лифт. Кабина стремительно понеслась вверх.

Когда лифт добрался до верха, Сера вела себя хорошо и следовала по дорожке — хотя она бы не отказалась краешком глаза взглянуть на огнедышащего тигра. Как и внизу, в холле, полы были мраморными. На стенах висели картины, подсвеченные точечными светильниками. Некоторые из них отличались характерным стилем Беллатрикс Рейвен, самой известной магической художницы в мире.

Здание из синего стекла и все в нем кричало: «Деньги». Здесь ни на чем не экономили; напротив, здесь явно наслаивались дополнительные издержки. Стоя здесь, в этом коридоре, который сочился деньгами и магией, Сера чувствовала себя так, будто находится на другой планете. Крупные магические династии не считали деньги препятствием или даже инструментом. Для них деньги просто были. Они даже не думали об этом; для них это так же естественно, как дышать.

Вот почему Драхенбург и глазом не моргнул, когда солидный и престижный «Хаос» запросил дополнительные деньги за эксклюзивную работу. Кто-то, должно быть, сказал ему, что наёмники «Хаоса» были лучшими, и он захотел лучших. Нет, он захотел её. Из всех наёмников, работавших на Симмонса, многие из которых на бумаге выглядели солиднее Серы, он попросил именно её.

Только не облажайся.

— Здравствуйте, я здесь, чтобы увидеть мистера Драхенбурга.

Его секретарь глянула на неё поверх компьютера.

— Мисс Деринг? — её взгляд не выражал неодобрения; он был скорее безразличным, как будто она столько раз видела здесь проходящих и уходящих наёмных помощников, что привычка воротить от них нос уже приелась.

— Да.

— Прощу, входите. Мистер Драхенбург присоединится к вам через минуту, — её взгляд вернулся к экрану компьютера, и она больше ничего не сказала.

Сера прошла мимо стола и вошла в офис. Перед ней раскинулся потрясающий вид на бухту, привлёкший её через всю комнату своей собственной магией. Она прожила в Сан-Франциско четыре года, но никогда не видела город таким. Сера остановилась до того, как её нос расплющился о стеклянную стену, и секундочку просто упивалась видом. Она могла привыкнуть к такому виду. И к такому офису.

Комната была практически размером с её дом. В углу стоял стол. Недалеко от стеклянной стены располагалась зона отдыха, состоявшая из нескольких кожаных диванов,

двух мини-холодильников и трёх боковых столов. На одном из них стояла идеальная, достойная картины корзинка с фруктами. Рядом с ней на другом столе располагалась чаша с шоколадом. А третий венчала тарелка со свежеспечённым печеньем. Живот Серы зарычал от голода. Её кексик так и остался запертым в её шкафчике. Она ещё не нашла времени перекусить.

Мраморные полы. Бесценные предметы искусства. Панорамный вид на город с высоты птичьего полёта. Должно быть, здорово иметь деньги. Драгоценности. Дорогой шоколад. Обувь, у которой не отклеивалась подошва. Возможности безграничны.

Дверь открылась, и внутрь просочился голос секретаря:

— ... Драхенбург, она ждёт вас внутри. У неё при себе меч.

— Спасибо, Джиа.

Мозг Серы пытался согласовать этот голос с этим местом. Но в голове не укладывалось. Когда дверь с тихим шёпотом закрылась, Сера резко развернулась и увидела его здесь — друга Райли, Кая, дракона, ходячую молнию магической мощи. Его синие глаза пристально смотрели на неё, пульсируя древней силой.

Глава 6

В Логове Дракона

Каждый инстинкт в теле Серы кричал ей бежать. Это был Драхенбург. Этот мужчина видел, как она дралась с вампирами. В зависимости от того, что сказал ему безумный маг-кузен, он даже мог знать, что она прорвалась через барьер ветра. Но прежде всего он был силен. Действительно силен. И дракон заманил её сюда, возможно, для полуденного перекуса.

Борясь с желанием удрать, Сера замаскировала свою магию. Возможно, он её ещё не почувствовал.

Его улыбка была гладкой, глаза смотрели понимающе. *Дерьмо.*

Сера ещё сильнее подобрала свою магию, сжимая её, пока она не съёжилась до тяжёлого комка в её животе.

— Слишком поздно это делать, — сказал он низким и хриплым голосом.

Слой за слоем его магия развернулась, как будто он сбрасывал кокон. Это обжигало и кусало, испепеляя её полем магии. Он её испытывал. Он сделал глубокий вдох, пытаясь разгадать её магию. Сера стиснула зубы и пригвоздила её взглядом. Он её не сломает.

— Что ты такое?

Сера не ответила. Её разум был слишком занят, блокируя его. У неё промелькнула мысль напасть на него, но Сера отбросила эту идею. Симмонс её убьёт. Он заявит, что обезглавливание клиентов — намного хуже, чем отчитывание леди с пурпурным пуделем. Портит все удовольствие.

— Твоя магия сильна, — сказал Драхенбург, делая шаг вперёд. В его голосе звучали нотки восхищения.

— Какая магия? Нет у меня магии.

Его синие глаза сверкнули, ослепляя её поисковой вспышкой его магии. Он сократил большую часть разделявшего их расстояния. Бежать было некуда, и оставалось мало простора для драки. Сера потянулась к ножу на бедре.

— Собираешься проткнуть меня как тех вампиров? — его бровь дёрнулась. Он находил всю эту ситуацию невероятно забавной. Что ж, тем лучше для него.

— Нет, я не протыкаю магов. — Обычно.

— Рад слышать, — он сложил руки на груди. — Расскажи мне о своей магии, Сера.

Он произнёс это так, будто действительно ожидал, что она ответит. Как же, не бывать этому. Драхенбурги — одна из старейших магических династий. Долг был вытатуирован в их сознании. Если он узнает, что она такое, он почувствует себя обязанным сдать её Магическому Совету. А те знатные мужчины и женщины, лидеры сверхъестественного сообщества, убьют её.

— Нечего тут рассказывать, — сказала Сера.

— Я её чувствую, — магия пульсировала в его глазах. — Ты заблуждаешься, если думаешь, что можешь скрыть такую силу.

Что ж, до сих пор вполне получалось.

— Слушай, что бы ты там ни чувствовал, ты ошибаешься, — сказала Сера. — Просто думай обо мне как о магическом грибе.

— Магическом... грибе? — Сера не могла понять, то ли он озадачен, то ли смеётся.

— Именно. Магические грибы имеют в себе магию, но они не пользуются магией.

Все эмоции — недоумение, веселье или что-то иное — схлынули с его лица. Драхенбург наградил её тяжёлым взглядом.

— Ты не похожа на гриб.

Она ничего не сказала.

— Ладно, храни свои секреты, — жёсткие линии его губ растаяли в улыбке. — Я в конце концов узнаю.

Через мой труп. А если подумать, так все и закончится.

— Чего ты хочешь?

Улыбка дракона сделалась ещё шире. «*О да, — говорила она, — я хочу съесть тебя на ужин, но я оставлю твои косточки, чтобы сгрызть их на полном перекусе. Я, может, даже сначала поджарю их на гриле.*»

— Почему ты меня нанял? — пояснила Сера.

В то же мгновение дракон исчез, и его выражение сменилось профессиональным цивилизованным бизнесменом, которым он притворялся.

— Ты помнишь, что произошло в Лабораториях Магических Исследований?

— Конечно, — сложно забыть безумного мага, который призывал драконов и управлялся с силой торнадо и огненных штормов. Таких вовсе не пруд пруди. — Твой кузен взбесился.

— Спонтанно взбесился. Без предупреждения.

Хмм. Так галлюцинации, вызванные курением магической травки, не послужили достаточным предупреждением?

— Я знаю, о чем ты думаешь.

Нет, не знаешь.

— И Финн не принимал никаких наркотиков, когда обезумел.

— Ты телепат?

— Нет.

— Хорошо.

— Но все всегда предполагают наркотики, — Драхенбург выдержал её взгляд, в этих напряжённых глазах плескалось веселье. — Мысль обо мне в твоей голове пугает тебя. Ты боишься, что я найду там что-то конкретное?

— Трупы.

Его взгляд метнулся к её мечу.

— В это я могу поверить.

— Ладно, — Сера отошла от окна и обогнула стол по кругу. Он был слишком близко. — Твой кузен теперь пришёл в норму?

— Да, он проснулся вскоре после того, как вы доставили его к моим людям. Он снова пришёл в себя. Как ты это сделала?

— Я крепко бью.

Он рассмеялся. Смех рокотал в его груди, вибрируя под чёрной футболкой, в которую он был одет. Футболка выглядела точно так же, как та, которую он носил вчера — или хотя бы как её сестра-близнец. Как и джинсы. Возможно, у него целый шкаф наполнен комплектами такого крутого наряда.

— Ты пялишься, — самодовольный убудок улыбался. — Нравится то, что видишь, да?

Сера надеялась, что он подавится собственным нарциссизмом.

— Ты не носишь костюм.

— Прошу прощения?

— Ты бизнесмен. Бизнесмены носят дорогие костюмы.

— Не все.

Она проигнорировала его.

— Они не одеваются так, будто готовятся посетить бар сверхъестественных байкеров.

— Мне не нравятся костюмы. Они неудобные.

— Ты владеешь этим громадным стеклянным замком. Уверена, ты можешь себе позволить сшитый на заказ костюм. Черт, да я готова поспорить, что у тебя Армани на быстром наборе.

Дракон фыркнул. К счастью, из его носа не вырвался огонь.

— Ты всегда так остра на язык?

— Да.

— Клиентура «Хаоса» состоит по большей части из высокомерных чопорных магов из аристократических магических династий.

Сера посмотрела на него, выгнув бровь.

— Я не чопорный, — сказал он. — Однако большинство клиентов «Хаоса» не просто чопорны; они быстро оскорбляются и нелегко прощают.

— И?

— И как ты избегаешь проблем?

— Никак.

— Мистер Симмонс заверил его, что все его наёмники обладают безупречными манерами.

В этот раз пришла её очередь фыркать. Симмонс не верил в тот бред, которым заливался. Ни на секунду.

— Нет, я ему не поверил, — сказал Драхенбург. — И мне все равно. Когда Симмонс осознал, что ему не удастся отговорить меня нанять тебя, он начал очень мило воспевать твои достоинства.

Оуу. Сера нужно запомнить принести Симмонсу кексик. Или хотя бы бублик.

— И почему ты настаивал на том, чтобы нанять меня на эту работу? Я груба, у меня мало силы. В «Хаосе» есть дюжины наёмников с куда более заманчивым профилем. Более того, да у всех в «Хаосе» профиль лучше моего.

— Профиль можно подделать. Например, в той части, где твой говорит, что у тебя нет магии.

— Только не снова. Я же сказала тебе...

— Финн помнит, что происходило все то время, что его магия взбесилась, — отрезал Драхенбург. — Он не мог остановить контролируемую его силу, но он помнит все, что сделал. И что сделала ты. Он видел, как ты расколола тот ветряной барьер.

Пульс Серы ускорился, её сердце предпринимало нешуточные попытки вырваться из груди. Тем временем страх заставил её магию распространиться по всему её телу. Она подавила её, заставив обратно спрятаться.

Она прочистила горло.

— Говоришь, его контролировала сила? Что за сила?

— Мы не знаем. Но что бы это ни было, это сделало его сильнее. Намного сильнее. Финн — маг четвёртого уровня. Я прочёл твой отчёт, и он ни за что не мог сделать то, что

ты описала. Ничего подобного.

Маги подразделялись на шесть уровней, где первый был высшим. Они были самыми могущественными, их глубоко почитали и боялись. Магов первого уровня было немного, и Сера сейчас смотрела на одного из них. Маги первого уровня обладали личностью под стать своей магии. Она напомнила себе об этом.

— Насколько большим был дракон, которого начал призывать Финн? — спросил Кай.

— Он был бы примерно пятнадцать футов в длину, если бы полностью призвался.

— Его обычный дракон размером с кошку, а не дом.

Это определённо большая разница. Торнадо и огненные штормы тоже требовали немалого расхода магии.

— Так ты притащил меня сюда, чтобы ещё раз подробно разобрать инцидент? — спросила Сера. — Потому что это все есть в моем отчёте, знаешь ли.

— Я видел, — он наклонился вперёд, плечом задевая её плечо, когда он потянулся к папке на столе.

Сера слегка подпрыгнула, что, казалось, повеселило его.

Он открыл папку и просмотрел первую страницу.

— Ты была очень скрупулёзна. Твои описания покачивающихся ветряных туннелей показались мне очень поэтичными, — он бросил отчёт обратно на стол. — Но я нанял тебя не поэтому. Ты здесь, потому что мне нужна твоя помощь, чтобы выяснить, кто стоит за странным поведением моего кузена.

— Ты так говоришь, будто это заговор.

Его ледяные синие глаза сделались абсолютно холодными.

— В прошлом месяце другой мой кузен пошёл вразнос во время визита в наш нью-йоркский офис. Ставшая результатом магической катастрофа разрушила почти целый городской квартал.

— Я думала, это была бомба.

Это видео было в национальных новостях. Разбитое стекло, покорёженная сталь, крошки бетона... кладбище мёртвых тел. В сравнении с этим фиаско в Лабораториях Магических Исследований в среду было всего лишь незначительной стычкой.

— Мы это прикрыли, — признался Драхенбург. — Мы не могли себе позволить, чтобы все человеческое население поддалось панике. Если они узнают, что маги сходят с ума и получают значительный прилив сил, последствия будут плохими для всех. Нью-Йорк и Сан-Франциско не были отдельными инцидентами. Проникновения случались в других наших офисах по всему миру. Более того, Сан-Франциско остался последним в очереди. Мы знали, что это произойдёт, и поэтому я приехал, чтобы на какое-то время возглавить этот офис.

— Чтобы откусить им головы и подышать драконьим огнём?

— Что-то в таком роде. Но мы не думали, что преступник нацелится на учреждение в Саусалито^[6]. Все, что имеет настоящую магическую значимость, хранится здесь, а не там.

— Ты думаешь, что тот, кто за это ответственен, пытается что-то у вас украсть?

— Да. Мы просто не знаем, что. Все эти проникновения в разные офисы — и все же ничего не было украдено. Ни посох метели, магии которого несколько сотен лет. Ни ожерелье из огненных бриллиантов. Ни тиара призыва. Кто бы на нас ни напал, они ищут нечто конкретное. И они нашли способ обойти меры безопасности в наших учреждениях.

— О каких мерах безопасности мы говорим?

— Рой ядовитых светлячков. Пушки, моделирующие стихии. Галлюциногенный туман.

Иными словами, лучшая охрана, которую может купить изобилие денег и магии.

— Я вижу две возможности, — сказала Сера. — Первая: мы говорим об очень могущественном маге или группе магов.

Драхенбург покачал головой.

— Я разрабатывал нашу систему безопасности. Никто не может в неё вломиться. Плевать я хотел, насколько он... — он опустил подбородок. — Или она могущественна.

— Ничто не защищено от дурака.

— Моя система защищена.

Ну конечно. Тогда ладно.

— Это приводит нас ко второму варианту: работал кто-то изнутри.

Все его тело окоченело. Он выглядел так, будто мог перемалывать кости своими челюстями.

— Единственные, кто имеют необходимый доступ, чтобы обойти систему безопасности — это моя семья. Я запрограммировал их магию в систему — и только их магию. Они могут отключить систему безопасности, сотворив секретную последовательность заклинаний. Даже если кто-то другой узнал бы заклинания, они бы не сумели проникнуть.

— Похоже, ты действительно все продумал.

— Конечно.

— Скольких людей из своей семьи ты ввёл в систему?

— Двадцать два.

— Тебе никто не говорил, что чем больше людей знают о секрете, тем сложнее сохранить это в секрете? — с двадцатью двумя людьми это практически невозможно. Если говорить о дырах в системе безопасности, эта была размером с кратер.

— Никто из них нас не предавал.

Верность семье — одно дело, но это просто открытое тупое отрицание.

— Триада телепатов первого уровня поставила замок на каждом из нас. Мы не способны обойти ловушки по какой-либо причине, кроме поддержания интересов семьи. Заклинание убивает любого, кто попытается обойти безопасность по корыстным или злобным причинам.

Забудьте. Это не отрицание. Это паранойя размером с дракона.

— Есть ещё кое-что, — сказал он.

— О? — неужели может быть ещё хуже?

— Это воры. Каждый раз после обшаривания хранилища они просто исчезали в воздухе.

— Что показывают записи камер видеонаблюдения?

— Они отключали питание.

— Каждый раз?

— Да.

— Что насчёт охранников? Они что-нибудь видели? — спросила Сера.

— Людей в черных масках. Но охранники никогда не подбирались близко. Воры всегда выстраивали баррикады, и несколько магов удерживали позиции, давая остальным время обыскать хранилище. Им нравилось поджигать охранникам волосы.

Сера вздрогнула бы, произнося такое. Дракон даже не моргнул.

— В какой-то момент маги перестали бросаться петардами, и охранники вошли внутрь. Вторженцы исчезли.

— Странно.

— Да, — согласился он. — Кто эта группа? Что они ищут? Зачем им понадобился этот объект? Как они сумели проникнуть в наши хранилища, и как они каждый раз уходят?

— Похоже, у вас на руках отменная загадка.

— У нас, — его голос звучал резко, и каждый слог вибрировал его волей и магией.

— Прошу прощения?

— У нас на руках отменная загадка. У тебя и у меня. Я тебя нанял, помнишь?

— Ты нанял не того человека. Тебе нужен частный сыщик. Я всего лишь тупая грубиянка, вооружённая сталью. Я кромсаю монстров своим мечом.

— После разговора, который только что состоялся, ты честно ожидаешь, что я поверю, будто ты всего лишь тупая грубиянка?

Сера сложила руки на груди и наградила его простой скромной улыбкой.

— Да.

Что-то зарокотало в его груди, то ли смех, то ли огонь.

— Брось. Пойдём. И захвати с собой меч. У меня такое чувство, что тебе придётся изрядно покромсать им, прежде чем все это закончится.

Какая девушка в состоянии отказаться от такого романтического предложения?

— Нет.

— Нет?

— Нет. Н-Е-Т. Возможно, это слово тебе не знакомо, так посмотри в словаре. Оно идёт сразу после буквы М и прямо перед тем, как я берусь за свой меч.

— Забавно.

— Я не хочу с тобой работать. Я тебе не доверяю.

— Почему нет? — он выглядел искренне удивлённым.

— Потому что ты притворялся другом моего брата, — сказала Сера. — С чего бы тебе так поступать? Какого черта с тобой не так?

— Я хотел хорошенько присмотреться к тебе до того, как нанять. История Финна о том, что ты сделала, звучала слишком хорошо, чтобы быть правдой. Я должен был убедиться лично, — его голос звучал бесстрастно, глаза смотрели расчётливо. Он пристально наблюдал за ней, ожидая, когда она что-то выдаст.

— Убедиться лично? Имеешь в виду, подослав кучку вампиров, чтобы те напали на меня в моем же доме? — потребовала она.

— Нет, я их не посылал, — он не нахмурился, но в глазах мелькнул жёсткий блеск. — С твоим уровнем силы ты, должно быть, все время привлекаешь всевозможных странных существ. Как магический маяк.

Хмм.

— Такое происходит с каждым, кто обладает значительной магией. Чем ты могущественнее, тем хуже обстоят дела.

Сера никогда об этом не слышала.

— Даже если ты умудряешься маскировать это, ты не можешь делать это все время. Иногда эта стена рушится, когда ты спишь. Иногда — когда ты ранена. Или устала. Или отвлеклась, — он улыбнулся. — Ну, ты уловила суть. Когда стена ослабевает, монстры находят тебя, привлечённые вкусом твоей магии. Некоторые маги чувствуют магию совсем как монстры.

Это Сера было известно. Потому что она была одним из таких магов. Она ощущала магию как будто шестым чувством — и все же это действовало все органы чувств. Она

ощущала вкус магии. Она слышала её. Она видела её, чувствовала её запах и осязала её. Все это разом.

— В отличие от монстров, однако, я не просто чувствую магию. Я определяю тип магии, — сказал он. — Я хотел приблизиться к тебе, чтобы выяснить, что за магия может сотворить то, что описывал Финн.

Все быстро катилось по наклонной.

— Но впервые за все время я не мог определить чью-то магию. Я никогда не чувствовал ничего подобного. Так экзотично, — он вдохнул, упиваясь магией в воздухе, всей той магией, которую она отчаянно пыталась похоронить в себе. — Маняще. Вкусно. Я мог бы упиваться твоей магией весь день. Ты не обыденна, неважно, как бы ты ни притворялась. Я бы с удовольствием сражался с тобой, чтобы посмотреть, на что ты способна. Я лишь краешком глаза взглянул на твои возможности, но готов поспорить, ты намного изумительнее, чем я себе представляю.

Сера почувствовала, как его магия потянулась к ней, щупальце невидимой силы обернулось вокруг неё. Оно тёплыми волнами прокатывалось по её спине, пытаясь мягко извлечь её магию. Ласка была нежной, даже интимной. И это ощущалось, как купание в горячей ванне с розовым маслом. Сера знала, что он испытывает её, надеется, что она использует магию, чтобы заблокировать его. Это ощущалось так хорошо, что ей было почти наплевать.

Но Сера не могла наплевать. Она должна сохранить этот секрет — и не только ради себя. Ради Алекс и Райли.

Она изобразила свой лучший сердитый взгляд.

— Ты высокомерен, — сказала она ему. — Ты используешь людей, чтобы получить желаемое. Вот только ты даже за людей их не держишь. Ты обращаешься с ними как с инструментами, или ещё хуже — как с игрушками. Ты манипулировал Райли, заставив его считать тебя другом только для того, чтобы удовлетворить своё любопытство на мой счёт. Это хладнокровно и зло. И ты не очень-то хороший лжец. Никто не поверит, что такой жестокий высокомерный психопат может быть ветеринаром. Чтобы заботиться о животных, нужно быть настоящей личностью.

Он пожал плечами.

— Наши лаборатории проводят немало исследований магических животных. И мне нравятся драконы.

Почему я не удивлена?

— Драконы едят других животных. И людей.

Он наградил её долгой смертоносной улыбкой.

— Идём, — он махнул рукой в сторону двери. — Нам пора браться за дело.

— Я не говорила, что буду работать с тобой.

— Нет, не говорила. Ты была слишком занята, доказывая, какой крутой и грубый ты боец. Повеселилась и будет, — он вытащил пачку бумаг из ящика стола. — Вот мой контракт с «Хаосом». Здесь говорится, что ты будешь работать на меня, пока моя проблема с ворами не будет решена. Ты действительно хочешь разорвать контракт?

Сера не хотела, и подозревала, что ему об этом известно. Если она расторгнет контракт «Хаоса» с Драхенбург Индастриз, будут последствия. В том числе финансовые, но это ещё не худшее. О вопросах она беспокоилась больше, чем о деньгах. Вопросов будет много. Симмонс очень серьёзно относился к своим контрактам, и он окажет на неё колоссальное

давление, чтобы выяснить, почему она осмелилась разорвать договор. Он поставил бы её в центр внимания, где существовала крайне реальная опасность, что её секрет разоблачат.

Так что она последовала за драконом к выходу, зная, что её смертный приговор, возможно, уже в любом случае подписан.

Глава 7

Недостаточно сильный

Их первая остановка состоялась всего лишь дальше по коридору. Дракон отвёл её в офис, который был хоть и меньше его собственного, но не менее экстравагантен. Битком набитые деревянные книжные шкафы от пола до потолка с богато отделанными корешками книг покрывали всю стену в комнате. Стол тоже был сделан из дерева; миниатюрная модель старомодного трамвая Сан-Франциско расположилась на видном месте в одном углу, стеклянный сосуд с разноцветными шариками жвачек занимал другой угол. Коробка из пиццерии «Дом Волшебника» неуклюже торчала из мусорной корзины в углу, слабый запах сыра и томатов витал в воздухе. Живот Серы одобрительно заурчал.

Финн, маг, который всего несколько дней назад пытался магически вырубить её, смотрел с белого кожаного дивана в углу. Он поднял чашку с чаем в знак бессловесного приветствия, выглядя в точности, как недостаточно сильный маг четвёртого уровня в семье магических электростанций. Он не только выглядел слабым, он и чувствовал себя таким. Он не тянул даже на тень того мага в среду — ни по уровню силы, ни по безумию, ни по уверенности. Он был абсолютной тряпкой.

— Кай, — сказал Финн, вставая. Его взгляд медленно скользнул к Сера перед тем, как уткнуться в пол.

— Финн, это Сера. Она задаст тебе несколько вопросов. Ты можешь помнить её как женщину, которую ты недавно пытался убить.

Если бы взгляд Финна мог пасть ещё ниже, он бы это сделал. Его плечи безжизненно сгорбились.

— Ты злой, — сказала Сера дракону, отпихивая его руку с дороги и протягивая ладонь Финну. Любой, кто понимал божественность пиццы из «Дома Волшебника», не может быть настолько плох. — Привет, Финн. Я знаю, ты через многое прошёл, но если ты в состоянии, я бы хотела, чтобы ты пересказал все, что помнишь из того дня.

Глаза дракона прищурились.

— Почему ты так добра с ним? Он пытался тебя убить.

— Он не хотел этого.

— То есть, по сути, ты говоришь, что будешь добра ко мне только после того, как я попытаюсь тебя убить — если я не буду желать этого на самом деле.

— Да, именно так, — она сверкнула улыбкой. — Как насчёт того, чтобы ты предпринял попытку, и посмотрим, что получится?

Но он был слишком умён для такого подзуживания. Он наградил её каменным взглядом.

— Если я нападу первым, ты можешь прибегнуть к самообороне.

— Да.

— О, нет, — его жёсткий рот разошёлся в ещё более жёсткой улыбке. — Ты не отделаешься от этого задания так просто.

— Мне стоит уйти? — спросил Финн, нервно переводя взгляд между ними.

Его кузен повернулся к нему.

— Ты останешься на этом самом месте, пока Сера будет задавать свои вопросы.

Финн сел обратно, сложив руки на коленях. Когда Сера присела рядом с ним, он начал беспокойно тереть пальцы, нервно выкручивая их и сгибая. Дракон остался стоять,

нависая над ними как гора.

— Что ты помнишь? — подтолкнула она Финна.

— Все, — ответил он, сжимая руки вместе. — К сожалению.

— Тебя контролировали?

Он кивнул, по его магии прокатился страх.

— Ты знаешь, кто тебя контролировал?

— Нет. Знаю только, что это был кто-то очень могущественный. Или что-то, — добавил он приглушенным шёпотом.

— Что этот кто-то хотел украсть твоими руками?

Он покачал головой.

— Я не знаю. Что-то со склада. Я знал только то, что мне *нужно* добраться до двери. Внушение было слишком сильным. Я не мог ничего поделаться. Я был лишь пассажиром в этой поездке, — он исподтишка взглянул на кузена. — Полагаю, я узнал бы, что должен это украсть, только когда этот предмет очутился в моих руках.

— Как ты собирался обойти меры безопасности? — спросила она.

— Я не знаю.

— Откуда взялась дополнительная магия, которой ты обладал?

— Я не знаю.

Ну, разве ты не полезен. Сера подавила эти слова. Случившееся с Финном — не его вина. Она — не злой дракон; она могла об этом помнить.

— Ты можешь сказать мне ещё что-нибудь, что поможет остановить того, кто за этим стоит? — спросила она.

Он побледнел.

— Ты не можешь.

— Не могу что?

— Остановить это. Кто бы это ни делал, он слишком могущественен, — Финн посмотрел на кузена. — Даже могущественнее тебя, Кай.

Дракон хрустнул костяшками пальцев.

— Это мы ещё посмотрим.

— Нет. Слишком поздно. Для всех нас слишком поздно, — быстро выпалил Финн. — Я видел, как горит Сан-Франциско. Легионы монстров врываются в город. Мёртвые тела на улицах. Повсюду. Бухта кипела кровью. А поверх всего этого, высоко в небе, над городом нависает тёмная, зловещая магия, как готовое пролиться грозное облако. Конец. Конец грядёт. Магический апокалипсис сокрушит город. Мы все обречены.

— Это мысли того, кто тебя контролировал? — спросила Сера.

Финн начал раскачиваться вперёд-назад.

— Конец. Конец грядёт. Магический апокалипсис сокрушит город. Мы все обречены.

— Как с этим связана вещь, которую ты пытался украсть? Она вызовет это разрушение?

Его глаза остекленели, Финн начал раскачиваться сильнее.

— Конец. Конец грядёт. Магический апокалипсис сокрушит город. Мы все обречены.

— Финн?

— Не утруждайся, — сказал дракон, пока Финн продолжал бормотать. — Он становился таким всякий раз, когда мы пытались копнуть глубже. Тот, кто захватил его тело, поставил меры безопасности.

— Поэтому мы пришли сюда. Ты хотел, чтобы я увидела его таким. Зачем?

— Я подумал, это мотивирует тебя понять, что город в опасности. Судя по взгляду твоих глаз, я вижу, что оказался прав.

Сера встала. Безумный, бессвязно бормочущий Финн — это слишком. Тон его магии сменился с нервозности до полного безумия. Это вызывало у неё головную боль.

— Мог просто сказать мне, — заметила она.

— Ты мне не доверяешь.

В его словах был смысл.

— Так лучше, — сказал Драхенбург. — Лучше, чтобы ты сама увидела, с чем мы столкнулись. И ты теперь не попытаешься отделаться от этого назначения, когда знаешь, что стоит на кону.

— Ты манипулировал мной, — эти слова царапнули её язык.

— Я предпочитаю считать это мотивацией, а не манипуляцией.

— Можешь думать как угодно, но это не меняет сути, — парировала Сера. — Ты только и делал, что манипулировал мной и моим братом с тех самых пор, как ты сунул голову в наши жизни, и ты ещё задаёшься вопросом, почему я тебе не доверяю. Серьёзно?

Драхенбург несколько секунд смотрел на неё, а затем испустил мученический вздох.

— Сейчас существуют вещи важнее твоего оскорблённого эго. Ты упрямисься.

Сказал упрямый дракон.

— Давай сначала беспокоиться о спасении города, — продолжил он. — Если после этого ты все ещё будешь на меня злиться, мы решим это в драке. Я даже позволю тебе нанести первый удар. И не скажу Симмонсу.

— По рукам, — сказала Сера, широко улыбаясь.

О, он понятия не имел, во что только что ввязался. Последние двадцать лет она училась побеждать монстров. И если уж на то пошло, дракон — не что иное, как очередной монстр.

Глава 8

Повторение

Холодный влажный ветер кусал Серу за руки и лицо. Если бы она знала, что придётся нанести визит на место магического срыва Финна Драхенбурга, она бы взяла с собой кожаную куртку. Или хотя бы свитер. Майка несколько не защищала против ветров Сан-Франциско.

Рядом с ней дракон осматривал парковку. Его футболка служила ничуть не лучшей защитой от ветра, чем её майка, но он расхаживал так, будто холод его совсем не беспокоил. Возможно, в нем ревел огонь — или под его кожей пряталась драконья чешуя.

— Зачем мы здесь? Финн не помнит, что он пытался украсть. Что вы именно вы ожидаете найти, мистер Драхенбург?

Он остановился перед стеной, раскрашенной черными подпалинами как джинсы-«варёнки»^[7], затем посмотрел на неё.

— Кай.

— Прошу прощения?

Он полностью повернулся к ней.

— Называй меня Кай.

— Симмонсу это очень не понравится.

— Забудь о Симмонсе. Его здесь нет. И он не твой клиент. Твой клиент — я, — сказал он. — Я хочу, чтобы ты называла меня Кай.

— Очень хорошо. Кай.

Это звучало не так устрашающе как Драхенбург. И это опасно. Устрашающе — это хорошо. Это напоминало Сера о том, кто он: угроза, спрятанная за красивой маской.

— Хорошо. Мистер Драхенбург — это мой отец. Ну, или так называют меня люди, которые меня боятся и почитают.

— Я слишком непослушна, чтобы почитать людей, кем бы они ни были. И я слишком глупа, чтобы кого-либо бояться.

Он рассмеялся.

— Нет, ты не такая. Ты только притворяешься.

— Я зарабатываю на жизнь, охотясь на непослушных монстров. Это не умно; это довольно тупо, черт подери.

— Тупость и отчаяние — две совершенно разные вещи. Ты устроилась на опасную работу, потому что тебе нужны деньги. Тот факт, что ты выживала на протяжении стольких лет, доказывает, что ты не просто тупая грубиянка.

Сера скрестила руки на груди.

— Я такая. Ты ничего обо мне не знаешь.

— Я знаю то, что сказал мне Райли.

— И что же это?

— Что ваша мать умерла, когда вы были очень маленькими. Что ты, твоя сестра-двойняшка и он потеряли отца, когда тебе было всего шестнадцать. Ты была всего лишь ребёнком. Ты могла бы убежать, но ты позаботилась о своём брате. Ты устроилась на работу, охотиться на монстров. И благодаря деньгам, которые ты приносила домой, Райли сумел

получить должное образование. Это многое говорит о тебе.

Райли выболтал слишком много. Ему не стоило упоминать, что они с Алекс — двойняшки. В сочетании с его подозрениями насчёт её странной магии, Каю могло хватить этого, чтобы сложить дважды два.

— Я не видел такой преданности семье даже в самых почитаемых династиях мира, хотя они гордятся именно этим.

В его глазах Сера видела то, что встречала редко — и никогда в отношении себя самой. Уважение. Он её уважал. Это ощущалось... хорошо. А не должно было. Ей не стоило заботиться о том, что он думает о ней. Ему нельзя доверять.

— Ты использовал Райли, чтобы шпионить за мной, — сказала Сера, впечатывая это напоминание в свой разум.

— Раз я собирался тебя нанять, я должен был знать, какая ты.

Он сказал это так, будто не осознавал, что его поступок был неправильным. И что в этом крылась вся проблема. Вот почему Сера не могла ему доверять. Мораль для него представляла нечто гибкое, что можно использовать как щит или отбросить в сторону, когда это доставляет слишком много неудобств.

— Я человек, которому не нравятся, когда за ним шпионят, — сообщила ему Сера. — А теперь вернёмся к тому, почему мы здесь. Что именно ты ожидаешь найти здесь, *Кай*?

Его нижняя губа дёрнулась.

— Я не уверен. Те, кто или что контролировали Финна, воспользовались его телом. Они, может, и не имели общих намерений, но могли оставить улики.

— Финн сказал, что не мог читать их мысли, — сказала Сера, обдумывая эту мысль. — Но могли ли они читать мысли Финна?

— Хочешь сказать, они использовали не только его тело?

Она кивнула.

— Ты говорил, что единственные, кто может обойти твою систему безопасности — это избранные члены твоей семьи. Если кто-то контролирует их тела и читает их мысли, это может оказаться их способом проникновения.

— Не забывай о заклинании, которое я наложил на всех нас. Включая самого себя. Ни один человек со злыми намерениями не может миновать систему безопасности. Судя по показу апокалиптических слайдов, которые мельком увидел Финн, думаю, можно спокойно предположить, что у этого человека исключительно злые намерения.

— Магия не защищена «от дурака». А этот чокнутый — явно не рядовой индивидуум.

— Верно, — Кай вытащил телефон из кармана джинсов. Его пальцы закружили и замелькали над экраном. — Я добавлю ещё несколько человек к наблюдению за Финном. Если он опять начнёт вести себя как безумец, мы узнаем, — он засунул телефон обратно в карман и посмотрел на Серу. — Мои люди обыскали это место сразу после того, как вы доставили Финна. За исключением урона, который он никак не мог нанести, они не нашли ничего необычного. Но я все равно считаю, что некто настолько могущественный должен был оставить следы, даже если он прятался внутри Финна. Магия такого уровня не бывает невидимой. Я бы хотел, чтобы ты вместе со мной ещё раз взглянула на все вокруг. Пройдись по событиям сражения и расскажи мне все, что помнишь.

— Ладно.

Сера повернулась и пересекла парковку к тому месту, где они с Наоми вошли на территорию. Она остановилась у ворот, затем трусой обежала группу зданий, чтобы встать

перед забором, который отделял территорию заведения от Баттери Спенсер.

— Когда мы приехали, Финн держал над головой группу охранников, захваченных в крутящийся водоворот. Вон там, — она указала на здание, на стене которого была нарисована огромная чёрная восьмёрка, и Кай перешёл, чтобы встать там. — Мы попытались его окружить, — она сдвинулась в сторону на несколько шагов. — Но он отшвырнул охранников в сторону и призвал поле циклонов, чтобы задержать нас.

Кай поднял руки, и дюжина циклонов завертелась прямо из воздуха. Они кружились абсолютно синхронно, одинаковыми ленивыми вращениями. Но в отличие от Финна и его лихорадочных циклонов, Кай свои совершенно контролировал.

— В твоей семье все являются стихийными магами? — спросила она.

— Да. У большинства из нас есть также дополнительные таланты. Финн является ещё и заклинателем, но его призывы ничуть не сильнее его заклинаний.

— А какие дополнительные таланты имеются у тебя?

В его глазах мелькнула магия, подсвечивая их. Кай широко улыбнулся.

— Их множество.

Окей, она сама напоролась на это. Обратно к делу...

— Финн пробирался в сторону Шестого Здания, — сказала Сера.

Циклоны двигались вместе с Каем, когда он пошёл к Шестому Зданию.

— Наоми бросила в него несколько зарядов Пыльцы, но циклоны поглотили её всю. Он начал атаковать нас ветром, пытаясь отбросить к забору, — Сера быстро вскинула руку. — Не делай этого.

— Мы хотим воссоздать сцену как можно точнее, — Кай выглядел совершенно серьёзным. Он готов был швырнуть её через всю парковку. Ну что за психопат.

— Воссоздай это у себя в голове.

— Ладно, — он опустил руки. — Продолжай.

— Затем он бросил в нас огненным шаром... и этого тоже не делай!

По его улыбающимся губам скользнул вздох, и Кай опустил наполовину поднятые руки.

— Он принял позу призыва и соединил все циклоны в одну вращающуюся стену. Но ты даже не смей...

— Я сказал тебе, что обладаю множеством талантов. Призыв — не из их числа. Так что расслабься.

Кай привлёк к себе торнадо. Они бесшовно соединились в ветряной барьер, вращаясь вокруг него калейдоскопом цветов. Его кружение было гладким, как шёлк, гудение — мягким, как шёпот. Едва уловимая сладость повисла в воздухе, дразня её язык. Ням.

Кай обладал самой прекрасной и непринуждённой магией из всех, что Сера видела за свою жизнь. Магия не являлась чем-то, что он выдавливал из себя; магия была продолжением его тела. От этого так захватывало дух, что она невольно залюбовалась.

— Как ты это делаешь? — спросила Сера.

— Делаю что?

— Заставляешь все казаться таким простым.

Ветряной барьер сделался почти прозрачным.

— Практика.

— Я сталкивалась со многими магами. Никто из них не был способен на то, что делаешь ты. Твоего кузена подпитывала какая-то сила, которая подняла его магию на несколько классов, и даже он не был настолько могущественным.

Кай сделал барьер светло-голубым. Ободок пурпурного пламени вспыхнул по краю. Это было так прекрасно, что пугало. Пока остальные маги потели, пытаясь сделать их огонь как можно горячее, Кай изменял его цвет и изображал красивые узоры.

— Что произошло потом, Сера?

— Я придала Наоми импульс, чтобы перелететь через барьер. Она приземлилась рядом с Финном и атаковала его какой-то Пыльцой, но он почему-то не вырубился.

— Значит, он получил и силу, и выносливость. Продолжай.

— Я не могла допустить, чтобы он закончил призывать дракона. Он был гигантским, могли пострадать люди. Я увидела дыру в его барьере, так что я побежала к ней и проскользнула внутрь.

— Покажи мне.

Дерьмо.

— В твоём барьере нет дыры.

В барьере тут же образовалось отверстие. Оно было в форме изогнутого круга — идеал в этой имитации хаоса. Природа не сумела бы создать лучшей пробоины, даже если бы попыталась.

— Давай мы пропустим эту часть, ладно? — Сера подошла к нему. — Это был отчаянный ход, и мне повезло. Нет нужды искушать судьбу.

Пламя рассеялось до пара, и ветряной барьер опал вокруг тела Кая как шёлковая простыня. Он перешагнул его быстро угасающие остатки, остановившись прямо перед ней.

— А потом? — спросил Кай.

Он возвышался над ней живой стеной мышц и магии. Сера потребовалась каждая капелька её магии, чтобы устоять перед драконом. Он смотрел на неё сверху вниз, его глаза разьедали подозрением. Ясно одно: он не купился на её историю.

— А затем я очень крепко врезала ему по голове, — ответила Сера.

— Ещё что-нибудь?

Да, моё тело может рассеивать другую магию при контакте с ней. Я, по сути, стенобитный таран против магии.

— Нет, на этом все.

Кай развернулся, окидывая взглядом место.

— Что-то здесь не так.

Стоящий рядом с тобой и рассеивающий магию стенобитный таран здесь не так.

— Я не могу точно сказать, что это. Странное ощущение, наверное, — Кай посмотрел на неё. — Ты это тоже чувствуешь?

— Здесь ничего... — подождите-ка минутку. Что-то действительно дурно пахло, как медленно разлагающаяся магия. Странно.

— Ты тоже это чувствуешь?

Сера посмотрела на землю. Она гудела. Звук был таким слабым, что поначалу она этого не заметила.

— Сера?

Едва заметное мерцание блеснуло на асфальте. Сера присела, чтобы посмотреть поближе, сдирая магию слой за слоем. Это здесь. Где-то здесь.

Внезапно что-то расколосось, и проступили сине-красные рисунки. Узоры завитков, кругов и линий покрывали землю вокруг Четвёртого и Пятого зданий.

— Они были скрыты магией, — сказал Кай позади неё.

Сера встала, прослеживая взглядом причудливые схемы. Она никогда не видела ничего подобного.

— Как ты это сделала? — Кай положил руку на её плечо, затем отдернул, встряхнув ладонью, как будто только что обжёгся. — Как ты рассеяла этот покров? Откуда ты знала, где именно находятся глифы? Я не мог даже обнаружить их точное местонахождение.

Сера не могла ничего сказать, не усугубив ситуацию. Лучшее, на что она могла надеяться — отвлечь его достаточно надолго, чтобы она могла выйти сухой из воды.

— Глифы?

Кай клянул на наживку.

— Древняя, могущественная магия. Мало какие маги теперь ей пользуются. Я узнаю эти глифы. Они — ворота.

— Ими пользуются для телепорта?

— Да, — Кай наклонился, чтобы взглянуть на них поближе.

— Куда они ведут?

Он покачал головой.

— Я не знаю. Как я и говорил, это древняя магия. Я никогда прежде ей не пользовался. Я знаю лишь то, что читал в книгах.

— Что ж, теперь мы знаем, как ваши воры постоянно исчезали в воздухе.

— Похоже на то, — Кай провёл пальцами по одному из глифов. — В них все ещё есть магия. Она по большей части разложилась, но немного осталось, — он поднял взгляд на неё. — Сера, я хочу, чтобы ты коснулась этих глифов.

— Зачем?

Кай встал.

— Когда я учился в школе, моя учительница по Диагностике добавила к моему профилю знак Нюхача. Ты знаешь, что такое Нюхач?

— Тот, кто может чувствовать присутствие магии.

— Верно. Ранее я тебе рассказывал, что магия привлекает монстров. Некоторые маги тоже могут следовать за ней. Примерно один из сотни может чувствовать её в некоторой степени. И один из тысячи достаточно силен, чтобы проследовать за ней до первоисточника. Их называют Нюхачами. Моя учительница говорила мне, что я один из самых сильных Нюхачей, что она видела за свою жизнь.

— Всего лишь ещё один из твоего множества талантов?

Кай не выглядел весёлым.

— Эти глифы были погребены под столькими маскирующими слоями, что я не смог их найти. А ты нашла. Я никогда не чувствовал магии, подобной твоей, и мы ещё поговорим об этом. Сразу после того, как выясним, куда ведут эти врата.

Прежде чем Сера успела придумать ответ на это, вспышка магически заряженной молнии расколола небеса и ударила прямо между ними. Спустя мгновение на парковку шагнули три мага. И они явно не были рады их видеть.

Глава 9

Стихийный цирк

Ореолы молнии и огня охватили троих магов. Когда они зашагали по парковке, второй разряд молнии расколол наэлектризованный магией воздух. Кай оттолкнул Серу в сторону, поднимая руку, чтобы поймать молнию. Сине-пурпурные искры скользнули вверх и вниз по его руке, затем с шипением погасли.

— Ты поглотил её, — сказала Сера дрогнувшим голосом.

— Удар молнии больше демонстративен, нежели могущественен, — спокойно ответил он. — Я могу поглощать магию низкого качества.

— Ты что назвал «магией низкого качества»? — потребовала маг молнии. Кончики её колючих светлых волос потрескивали розовыми искорками. А кольцо в носу позавидовал бык.

Двое мужчин-магов по обе стороны от неё хранили молчание, скрестив руки на груди. Они оба были одеты в одинаковые толстовки с капюшонами, украшенными необычной дугой над полоской символов. Это могли быть толстовки какого-нибудь магического братства. Их электрическая компаньонка была одета в кожаную куртку с нарочно рваными джинсами. Судя по виду, она была главной.

— Либо твоя магия низкого качества, либо я маг, с которым ты действительно не хочешь сталкиваться, — Кай пожал плечами. — Выбирай сама.

Надменная усмешка сорвалась с её коралловых губ.

— Ты стоишь на моем пути, мачо. Или потеряйся, или пострадай, — усмешка ещё шире разошлась по её губам. Электрические искорки потрескивали в её дымчато-синих глазах. — Выбирай сам.

Кай не моргнул. Он шагнул вперёд, вскидывая руки. Слой золотистых искорок распространился из его ладоней, быстро охватывая его руки.

В ответ Мисс Молния выгнулась, запрокидывая руки за голову. Крутящийся шар электрической энергии сформировался между ними, его искрящиеся щупальца щелкали в воздухе. Она с силой швырнула шар в Кая. Он увернулся, и шар врезался в здание за ним, отколов от угла кусок бетона.

Маги в капюшонах встали перед Серой, отрезая её от дуэли молний. Они в унисон развели руки. Камни и гравий поднялись с земли вокруг неё.

— Телекинетики, да? — сказала она.

Маги широко улыбнулись, в их глазах танцевал маниакальный восторг. Куски камней сложились в каменистую реку, которая принялась виться вокруг парковки как пояс астероидов вокруг земли. Сера посмотрела на меч в своей руке. Он внезапно начал казаться ужасно неуместным.

— Шаг в сторону, — сказал близнец-телекинетик № 1.

— Ты нам не ровня, — добавил № 2.

— Ты слаба.

— А мы слишком могущественны.

Ударь кого-нибудь достаточно сильно, и они вырубятся — ну, может, за исключением вампира. Проклятые вампиры. Сера ненавидела вампиров. У них были стальные черепа. Бить их — это все равно что колотить по шаровому танану.

Разнообразные знаки-указатели оторвались от забора и присоединились к доморощенному поясу астероидов, который продолжал кружить над ними как апокалипсис. Один из знаков слетел с орбиты. Сера пригнулась, еле-еле избежав того, что могло стать самым нелепым обезглавливанием в истории мира. Вновь поднявшись, она наградила магов тяжёлым взглядом. Телекинетики ничуть не лучше вампиров.

— Сдавайся.

— Если хочешь жить.

Они звучали как пара роботов-подчинённых из дешёвого научно-фантастического фильма.

— Спасибо, но думаю, я рискну.

Убрав меч в ножны, Сера подняла с земли помятый знак «Частная Собственность», не отводя глаз от близнецов. Многие маги имели предательскую деталь, которая выдавала их с головой, когда они собирались воспользоваться магией, даже если они пытались это скрыть. В случае с мальчиками-телекинетиками это было подёргивание их носов, которое придавало им такой вид, будто им ну очень нужно чихнуть.

Сера кинулась в их сторону. Она успела сделать три шага, прежде чем нос Близнеца-Телекинетика № 1 дёрнулся, и комок чего-то каменного вырвался из пояса. Сера выставила перед собой знак, используя его как щит. Когда камень отскочил, раздался гулкой тяжёлый звон. Она выглянула из-за своего щита и тут же увидела кучу камней, роем летящую в её сторону.

Сера обернулась на здание, затем на ухмыляющихся магов перед собой. Не время умничать; ей оставалось лишь надеяться, что скорости будет достаточно. Она побежала к близнецам. Каменный рой сменил направление, чтобы перехватить её. Сера ускорила. Её бока горели. Её лёгкие кричали о нехватке кислорода. Она не могла остановиться, чтобы дать себе перевести дух. Она останавливается — она умирает. Конец.

Рой резко нырнул вниз. Сера прыгнула вперёд, камни ударились о землю, рикошетом колотя по её следам. Она приземлилась и перекатилась, целясь в сторону близнецов. Если только она сумеет добраться до них, она победит. Такие маги, которые полагались на магию, чтобы защитить себя, являлись никудышными бойцами. Они не могли вынести ни единого удара. А уж за тот ад, который они ей устроили, Сера точно наградит их несколькими дополнительными тумачами.

Она почти добралась. Рой опять сменил направление. Задняя сторона её ног как будто горела. Рой нырнул ниже. Ещё несколько шагов...

Над её головой сформировался ледяной зонтик, затем расправился как радуга, охватывая весь рой. Сера подняла взгляд вверх, прослеживая взглядом замёрзшую арку, испещрённую камнями — затем резко развернулась к Каю. Он стоял над магом молний, валяющейся без сознания, и смахивал с рук снежинки. Сегодня прямо-таки обыденное выступление стихийного цирка.

— Всегда пожалуйста.

Она наградила его тяжёлым взглядом.

— Осторожнее, Сера. Когда ты расстроена, твоя стена даёт трещину. Я чую слабый запах твоей магии, — он глубоко и протяжно вдохнул. — Ммм. Вкусная, — он сверкнул плутовской улыбкой. Которую она проигнорировала. Ну или хотя бы притворилась, что проигнорировала.

— Я контролировала ситуацию...

— Серьёзно? Потому что мне показалось, что ты терпишь бедствие.

Бедствие, как же.

— Я контролировала ситуацию, — проскрежетала Сера, проходя под ледяной радугой.

Она резко развернулась, вскидываясь, чтобы крепко пнуть близнецов по голове. Раз, два, и они упали как пара костяшек домино. Видите? Вот что она имела в виду. Никудышные бойцы.

— Хорошо, — сказал Кай, когда она обратно прошла под радугой.

— Рада, что ты одобряешь, — сухо отозвалась Сера.

— Сражения без магии против магических врагов явно вынудили тебя быть креативной.

— Да.

— Но тебе было бы куда проще, если бы ты просто использовала свою магию, — сказал он. — Почему ты не делаешь этого? Чего ты боишься? Что станешь зависима?

Такое случалось с некоторыми магами. Они так много пользовались своими силами, что превращались в магических наркоманов, вечно гонящихся за следующей дозой. Квест в поисках следующей дозы быстро сводил магов с ума, заставляя их беспорядочно нападать на людей, пока Магический Совет не посылал команду, чтобы разобраться с угрозой. Иногда Магический Совет действовал слишком медленно, и тогда напуганные люди толпами валили в «Хаос» и другие гильдии наёмников, умоляя их устранить мага-психа, который весьма преуспел в превращении их района в пост-апокалиптическую пустошь.

Сера однажды была в составе команды, которую Симмонс послал устранить одного из таких магических наркоманов — и у неё остались шрамы на память. Маги, опьянённые магией, могущественны и выносливы. Они не ощущают боли, как нормальный человек. Для них это лишь фоновый шум. Сила — это все, что имеет значение. Использование этой силы — это все, что имеет значение. Похоже на Финна, когда она с ним сражалась, если так подумать.

— Ты боишься, что станешь зависима от магии? — повторил Кай.

— Нет.

— Ты думаешь, что можешь избежать разговора об этом. Не можешь, — сказал Кай.

— Конечно, могу. Вот. Так. Просто, — Сера развернулась и пошла прочь.

— Убегаешь?

— Ухожу.

Позади неё взревел лёд, и она резко обернулась, увидев, что вся радуга рухнула, как разбившееся зеркало. Миллион сверкающих осколков хлынул на Кая как дождь. Они вспыхнули пламенем, рассеиваясь дымкой пара прежде, чем успевали его коснуться.

— Да что с тобой не так! — потребовала Сера, бросаясь к нему. — Нормальные люди так себя не ведут! Они не...

Кай сшиб её своим телом на землю, перекатываясь при падении так, чтобы она приземлилась на него. Что-то просвистело над их головами.

— Какого черта ты, по-твоему...

Он прижал палец к её губам, затем указал через парковку на забор, который отделился от своего места возле Баттери Спенсер. Магия прокатывалась по металлической сетке, отрывая её от столбов.

— О, так ты ещё и телекинетик? Ничего себе, ну разве ты не особенный парень, — Сера прыгнула с него.

Кай встал с земли.

— Я не телекинетик.

— Что?

— Я этого не делаю.

— Тогда кто?

— Я, — раздался визгливый женский голос.

Сера повернулась. На вершине одного из зданий стояла маг, высоко простирая руки к небесам. Рядом с ней Мисс Молния шатко поднялась на ноги и ударила кулаком по земле. Волна молнии расколола асфальт, ударяя по глифам, которые взорвались ореолом сияющего света.

Телекинетик взмахнула руками, и металлическая сетка метнулась в их сторону. Второй удар молнии пришёлся Каю в грудь, отбрасывая его назад. Когда он упал на сияющие глифы, Сера потянулась и схватила его за руки, таща изо всех сил.

Но удар был слишком силен, его движущая сила засасывала её. Они оба провалились сквозь глифы во тьму.

Глава 10

Падение

Сера упала на землю, грязь и галька царапали её голое плечо, когда она скользила вниз по холму. Лицом она врезалась в колючий кустарник, который остановил её неконтролируемое падение. И это было адски больно.

Рука поймала её за запястье, поднимая на ноги. Она обернулась к Каю. Его одежда оставалась в порядке, лицо чистое. Он определённо не выглядел, как будто его засосал и выплюнул ураган. Как это вообще возможно? Он сражался точно так же, как она.

— Ты ранена, — сказал он.

Сера проследила за его взглядом по своим ногам и тому безобразию, в которое превратились её джинсы. Нижняя часть порвалась и испачкалась, и множество острых камешков вонзилось через ткань в её лодыжки. Это объясняло жгущее ощущение, которое постепенно нарастало в течение драки.

— Со мной все будет хорошо.

Кай прищурился и поджал губы в тонкую линию.

— Насколько тебе больно в данный момент?

Нисколечко, потому что я заблокировала большую часть ощущений ниже колен.

— Со мной все будет хорошо.

— Ты всегда такая упрямая?

— Ага. Упрямая и грубая. Вот такая я.

Вздыхнув, Кай указал на булыжник неподалёку, вросший в холм.

— Садись. Я взгляну на эти раны.

Сера подумывала послать его ко всем чертям, но он был прав. Она ранена. Если кто-то ещё решит на них напасть — а учитывая, как замечательно развивались события до этого момента, это вполне вероятно — она будет почти бесполезна в таком состоянии. И если она чего-то не переносила, так это быть бесполезной. Она может несколько секунд вести себя как взрослая и позволить Каю взглянуть на свои изодранные ноги.

— Жить буду? — спросила она, проводя тыльной стороной ладони по грязному потному лбу.

Кай поднял взгляд от изучения её угробленных джинсов.

— Нет.

— Спасибо.

— Всегда пожалуйста, — он открыл карманный ножик.

— Надеюсь, ты ничего не собираешься ампутировать этой игрушкой.

— Если я не ампутирую твои джинсы, твоя кровь приклеит их к этим порезам.

Смирившись с судьбой, Сера махнула ему продолжать операцию. Пока Кай резал, она продолжала смотреть вверх. Ей не нужно было смотреть, как кромсают её любимую пару джинсов. Эти маги ещё заплатят. Она не знала, как, но она об этом позаботится.

— Итак, нас перенесли через мост, — сказала Сера, глядя в сторону воды. Мост Золотые Ворота в теплом свете вечернего солнца светился красно-золотым.

— Да.

Чирк. Чирк. Чирк. Крошечные ножницы требовали целой вечности, но Сера подумала что уж лучше они, чем её меч.

— По крайней мере, нас забросило не на другой конец страны, — добавила она. — Если поспешим, возможно, маги все ещё будут там.

Кай положил руку ей на плечо, усаживая обратно на валун.

— Сиди спокойно. Если будешь продолжать в том же духе, потеряешь сознание, — он продолжал обрезать низ её джинсов. — Я отправил сообщение охране учреждения и сказал им защитить хранилище.

— То есть, ты провернул этот подвиг, пока мы падали через глифы или пока ты спасал меня от когтей этих разгневанных кустиков?

— До всего этого. Я написал им, когда мы были возле ЛМИ, требуя сообщить, где, черт подери, они были, пока мы делали их работу. Это было как раз перед тем, как на месте появилась Оливия.

— Оливия? Это третий телекинетик?

— Да.

— Ты её знаешь?

— Она член династии Сейдж.

Ещё одна известная магическая династия. Их род был не настолько старым, как Драхенбурги, но все же достаточно старым. Что Сейдж делала там, помогая кучке магических отбросов проникнуть в Лаборатории Магических Исследований?

— Её контролировали, как и Финна, — ответил Кай на её невысказанный вопрос. — Я видел в её глазах странное сияние.

— Опьянённый магией взгляд.

— Точно, — отозвался Кай.

— Эти инциденты связаны.

— Да. Что бы ни пытался украсть Финн, я готов поспорить, Оливия искала то же самое. Повторная атака на то же самое учреждение всего через несколько дней, и снова маги со светящимися глазами, которые ведут себя нетипично — это не совпадение. Это схема, — он сделал последний разрез, превратив её джинсы в капри. — У тебя есть что-нибудь, чтобы дезинфицировать раны?

Сера бросила унылый взгляд на полоски испорченного денима, затем посмотрела Каю в глаза.

— Конечно. Я подготовилась, — она достала маленькую бутылочку из кармашка, приделанного к её ремню, и передала ему.

— Бинтов случайно не найдётся? — спросил Кай, забирая бутылочку.

Сера покопалась и вытащила рулончик марли из другого кармашка. Кай взял марлю, рукой задержавшись на её ладони. По какой-то нелепой причине это заставило пульс Серы ускориться. Наверное, гормоны. Эти маленькие вредные штучки вечно раздражали.

Сера убрала от него руку. Ей вообще не стоило позволять Каю касаться себя. Чем ближе он окажется, тем легче ему уловить её магию.

— Ты действительно подготовилась, — сказал он, очищая её порезы. — Ты в порядке?

Сера вздрогнула.

— Нормально, — она опустила стену, позволяя заблокированной боли омыть её тело. Рано или поздно ей пришлось бы это сделать, и в данный момент боль помогала ей оставаться в здравом уме. Она не давала ей думать о том, как потрясающе он выглядит в солнечном свете, заливающим его со спины и подсвечивающим его золотистым ореолом.

Агрх... или нет.

— Они не светятся, — Сера указала на глифы, начерченные на земле. Они быстро угасали, буквально на её глазах.

— Они какое-то время пульсировали после того, как мы из них выпали, и с тех пор постепенно гаснут, — сказал Кай.

— Ты пытался ударять по ним магией, как та магичка с молнией?

— Да. Пока ты была занята падением с холма, я ударил по ним несколькими заклинаниями. Ничего не произошло. Возможно, это всего лишь выход, и глифы — не что иное, как магический остаток, вызванный нашим путешествием.

— Ага, — Сера наблюдала, как исчезают последние оставшиеся глифы, не оставляя после себя ни следа. Она даже больше не чувствовала их магии. — Нам нужно возвращаться.

— Да, — согласился Кай, поднимаясь с корточек. — Ладно, ты готова.

Сера посмотрела вниз. Её лучшие джинсы были обрезаны по колено. Ниже этого места Кай с умелой точностью забинтовал её ноги. Ни кусочка марли не потрачено впустую. Он делал это не впервые. И это делало его уникальным среди магов из наследных семей. У большинства из них навыки первой помощи развиты на уровне пятилетнего ребёнка. Когда у тебя есть целая команда магов-целителей, готовых прибежать всякий раз, когда ты ушиб пальчик на ноге, ты не склонен обучаться базовой обработке ран.

— Где ты научился этому?

— В немецкой армии.

— О.

— Ты мне не веришь?

— Нет, военное прошлое тебе идеально подходит. Это определённо объясняет твою привычку рявкать приказы и ожидать, что все вокруг просто подчинятся.

В глазах Кая что-то мелькнуло. Раздражение? Веселье? Внезапное желание сделать её полуденным перекусом? Драконы на самом деле ели людей? Истории говорили, что да. Сера решила не слишком об этом задумываться. В конце концов, он был не настоящим драконом, всего лишь магом с драконьей личностью. Почему-то это не очень успокаивало.

— Так чем ты занимался? В армии, имею в виду.

— Скажем так, я игрался с танками.

«Игрался с танками»? Да, это она точно могла себе представить. Это подходило Каю тютелька в тютельку. Твердолобый. Неразрушимый. Могущественный. Несколько лет назад один оружейный промышленник додумался, как зарядить в танки магически заколдованные боеприпасы. Потребовалась всего одна демонстрация, чтобы правительства всего мира в кои-то веки в чем-то согласились. Через считанные минуты был введён всемирный запрет на любые магические боеприпасы. Это не означало, что подобных вещей не продавалось на чёрном рынке, но они были очень дорогими. И если ценника не хватало, чтобы отпугнуть большинство покупателей, то страха хватало, чтобы отпугнуть продавцов. Магический Совет не одобрял торговлю магией без лицензии. И всем *очень* не хотелось, чтобы их не одобрял Магический Совет.

Сера встала.

— Ладно, раз глифы погасли, тогда нам придётся идти пешком.

— Ты хочешь *пройти* пешком весь путь? Это займёт часы.

— Ну, а ты как хочешь поступить? Автостопом?

— Идти необязательно. И автостоп тоже. Следуй за мной.

Кай не стал ждать, пока она что-нибудь скажет. Он просто быстро пошёл вниз по тропе,

и Сера пришлось поспешить, чтобы нагнать его. Они прошли по тропинке до самого конца, где она выходила к открытой парковке, граничащей с одной стороны с длинным кирпичным зданием. Кай поспешил мимо здания к бетонной коробке, которая ещё не решила, называться ей домом или гаражом. Внутри он провёл картой по считывателю у двери, затем они спустились по лестнице в подземный гараж.

Гараж мог с комфортом разместить двадцать машин, но большинство мест пустовало. Две спортивные машины — одна красная, другая жёлтая, обе крайне дорогие — были припаркованы рядом в одной стороне. Посередине гаража стоял скромный серебристый мини-вэн. А ближе всего к лестнице был припаркован чёрный внедорожник, который выглядел достаточно обтекаемым, учитывая его стремление походить на танк. Сера вовсе не удивилась, когда Кай направился напрямик к нему. Машина приветственно пикнула.

— Как повезло, что ты по счастливой случайности оставил здесь свою машину.

Кай открыл для неё дверь с пассажирской стороны.

— Это не везение. Это здание принадлежит мне. А я держу машину в гараже каждого принадлежащего мне здания.

Сера забралась в машину. К тому времени, когда она убрала свой меч — она сомневалась, что Каю понравится, если она поцарапает обшивку — он уже сидел на месте водителя.

— И сколько зданий в Сан-Франциско принадлежит тебе? — спросила она, когда он завёл двигатель.

Кай выехал из гаража и устремился вверх по склону, чтобы вырваться на дорогу.

— Много.

И судя по его взгляду, он даже не шутил.

Глава 11

Воспламеняющие Браслеты

У Шестого Здания Лабораторий Магических Исследований царил хаос. Дюжина мужчин в простых черных униформах исследовали место, переговариваясь по наушникам и переступая через раскрошенный бетон. Несколько из них собрались вокруг ковра из металлической сетки — все, что осталось от забора из рабицы, который телекинетик-психопат содрал с опор. Когда Сера и Кай проходили мимо, Сера услышала, как они спорят, что им теперь делать с забором. Возможно, когда Оливия придёт в себя, она предложит им магически повесить забор на место.

Кай остановился перед охранником, который стоял у входа в Шестое Здание.

— Что произошло? — его голос звучал ровно, но в глазах бушевал шторм эпических масштабов. — Где вы были, пока мы делали вашу работу? О, позвольте мне представить вам Серу, единственного человека в данный момент, который отрабатывает заплаченные ей деньги.

Поскольку он явно увлёкся моментом, Сера не стала напоминать, что вообще-то он ей ещё ничего не заплатил. Однако она протянула руку бедному охраннику, которого Кай взглядом превращал в барбекю.

— Сера, это Доусон, — продолжил Кай, когда Доусон пожал ей руку. — Теперь объясни, почему вы не прибежали по лестницам в тот же момент, когда на учреждение напали.

— Мы застряли.

— Застряли?

Доусон слегка позеленел.

— Да. Кто-то наглухо запечатал дверь помещения охраны. Джин потребовалось полчаса, чтобы проплавить достаточно большую дыру, и тогда мы выбрались. К тому времени, как мы поднялись наверх, сражение уже закончилось. Маги исчезли. И вы тоже.

— Мы упали на какие-то глифы, которые перенесли нас на другой конец моста, — сообщила ему Сера.

Он обдумывал это секундочку, затем сказал:

— Я не знал, что такая магия существует.

— Сегодня много всего происходит в первый раз, — отрезал Кай. — Например, запирают моих охранников. Вы хотя бы что-нибудь видели через камеры видеонаблюдения?

— Да. После вашего исчезновения Оливия Сейдж и другие вошли в Шестое Здание. И после этого все камеры отключились.

Сера посмотрела на Кая.

— Как и во время других нападений.

— По выражению твоего лица я понимаю, что они пробрались сквозь мою систему безопасности. Что они украли? — спросил он у Доусона.

— Воспламеняющие Браслеты.

Недоумение ослабило напряжённый подбородок Кая, отсекая часть его гнева.

— С чего бы им красть их?

— Я не знаю, сэр.

— Что такое Воспламеняющие Браслеты? — спросила Сера.

— Две пары золотых браслетов.

— И за ними охотился тот, кто стоит за всем этим? Из-за этого они вломились в такое количество филиалов твоей компании?

— Я не знаю. Браслеты красивые. И они сделаны из золота, рубинов и сапфиров. Так что с точки зрения денег они довольно ценны, — сказал Кай. — Но они не особенно магические. Крайне низкий уровень магии.

— Что они делают?

— Они помогают молодым или неопытным магам сфокусировать свою силу. Веками дети семьи Драхенбург пользовались ими в ранние годы, когда их магия начинала расцветать.

— Ты сам ими пользовался?

— Нет, — Кай выглядел оскорблённым. — Они созданы для недостаточно сильных и недисциплинированных детей, которым нужен толчок, чтобы производить магию. Ребёнок носит одну пару, а другую надевает более опытный маг, используя браслеты, чтобы помочь ребёнку направлять его магию.

— Я никогда о таком не слышала.

— Наш набор — единственный в своём роде, — ответил Кай. — Но я все равно не понимаю, зачем кому-то встречать в такие проблемы, чтобы украсть их. Мы создали браслеты, чтобы справляться со слабыми магами, рождающимися в семье. Нам нужно было найти какой-то способ придать им усиление. Мы не могли допустить слабых магов в семье Драхенбургов.

Сера нахмурилась.

— Ага, потому что это же такой позор.

— Это опасно. Родиться слабым магом в могущественной семье — значит, стать мишенью для врагов семьи. Или пиратов и мошенников, ищущих способ сделать состояние за счёт похищения членов богатых семей.

— О, — её руки соскользнули со своего места на бёдрах.

— Но вот в чем штука. Браслеты не дают магу силы, которой он не обладает. Они просто учат его использовать каждую имеющуюся у него каплю магии. Большинство магов имеют доступ лишь к части общего объёма своей магии.

— Насколько большей части?

— Меньше половины. Обычно треть или даже четверть.

— И эти браслеты позволяют магам пользоваться всем их магическим потенциалом?

— Не совсем. Это не панацея для низкого уровня магии. Маг не может просто надеть их и внезапно получить доступ ко всей магии, до которой раньше не мог добраться. Требуются годы тренировок, и начинать нужно рано, в идеале — до пубертатного периода, — сказал Кай. — Любая другая династия с удовольствием добралась бы до этих браслетов, чтобы использовать их на своих слабых детях, но они не пошли бы за ними так открыто. И за браслетами охотятся не воры, потому что кто бы ни стоял за этим, они уже потратили на кражу больше денег, чем сумеют выручить за них на чёрном рынке.

— Что, если было украдено что-то ещё? — предположила Сера. — Что, если они пришли вовсе не за браслетами?

— Но использовали их, чтобы прикрыть другую кражу, — Кай повернулся к Доусону. — Ты уверен, что Воспламеняющие Браслеты — единственный украденный предмет?

— Команда, которая проводила инвентаризацию, говорит, что все остальное на

месте, — ответил Доусон. Он выглядел куда счастливее, когда Кай его игнорировал.

— Проверь заново. Сам, лично. Приступай сейчас же. Я жду отчёт утром.

В одиночку это займёт у него, наверное, половину ночи, но он не протестовал. Он не сказал ни слова, повернулся и спустился по лестнице в подземное здание. Сера подождала, пока он скроется из пределов слышимости, прежде чем отчитать Кая.

— Ты мог бы дать кого-то ему в помощь. Не его вина, что помещение охраны вывели из строя.

— Я его не наказываю, — ответил Кай. — Я хочу, чтобы это сделал он, потому что я не совсем уверен, что среди нас нет шпионов и предателей. Я не могу доверять остальным охранникам.

— Но ты можешь доверять ему?

— Да.

— Почему? — спросила Сера, хоть она и вроде как... нет, совершенно точно не хотела этого знать.

Кай просто посмотрел на неё, ничего не говоря.

— Настолько все плохо?

— Скажем так, Доусон видел, что случается с людьми, которые меня предают, — сказал он с холодной яростью в глазах.

Заряд молнии ударил с неба, сшибая мусорный бак через всю парковку. Когда тот упал, пламя поглотило металл, расплавляя его в бесформенную массу ещё до того, как он коснулся земли. Ого. И да, срань господня.

— Мне стоит беспокоиться о том, что ты меня спалишь? — спросила Сера.

— Зависит от обстоятельств. Ты собираешься меня предать?

— Не планировала.

— Хорошо. На твоём месте я бы придерживался этого плана.

Выражение его глаз говорило о том, что Кай не шутит. Если Сера совершит поступок, который он сочтёт угрозой, Кай поджарит её на месте, не задавая вопросов и не удостаивая милосердием. Проблема в том, что он мог счесть угрозой само её существование.

— Пошли, — сказал он, направляясь к своей машине. — Нас ждёт ещё одна остановка перед тем, как можно будет на сегодня закончить, а завтра начнём сначала.

— Что за остановка?

— Увидишь.

Сера постаралась не волноваться из-за радостной улыбки на его лице.

Глава 12

Драконорожденная

Где питаются до неприличия богатые драконы? Конечно же, в роскошных ресторанах, которые проверяют баланс твоего банковского счета ещё на пороге. Ладно, не в буквальном смысле, но близко к этому.

«Иллюзия» являлась одним из таких ресторанов. Она располагалась на берегу Пресидио, городского королевства склонных к магии граждан. И здесь, в Пресидио, была лишь «хорошенькая» магия. Никаких зверей на виду — ну, если не считать трёхглавых собак и плюющихся кислотой жаб, охранявших врата магической элиты. По правде говоря, они были и вполнину не так плохи, как монстры, держащие их поводки.

Кай вошёл в двери, заходя в ресторан с таким видом, будто владеет этим местом. Что вполне могло оказаться правдой, если так подумать.

— Это твой? — прошептала Сера, пока к ним торопливыми, но гладкими шагами подходил администратор.

— Это мой что?

— Этот ресторан.

— Нет, конечно. Владение рестораном испортило бы все удовольствие от ужина здесь.

— Мистер Драхенбург, рады вновь видеть вас, — сказал администратор. На нем был фрак. И первоклассные часы, которые Сера могла бы продать и купить себе отличную пару ботинок. — Ваш обычный столик накрыт и ждёт вас. Могу ли я проводить вас и вашу спутницу к нему?

Сера вынуждена была отдать должное мистеру Крутой Смокинг. Он даже не моргнул, увидев её грязную майку и порванные джинсы. Возможно, Кай сюда регулярно приходит в таком виде. Ну, хотя бы с её меча не капала кровь, а на ботинках не было кишок монстров.

По кивку Кая администратор проводил их в обеденную зону. Здесь ключевым моментом была роскошь. Полы из вишнёвого дерева, шелковые скатерти и гости, сверкающие достаточным количеством бриллиантов, чтобы вызвать у рождественской ёлки эпилептический припадок.

Эти гости не были столь тактичны, как администратор «Иллюзии». Они не только моргнули. Они уставились, разинув рты. Все разом. Каждая голова в комнате повернулась, чтобы посмотреть, как Сера и Кай проходят по залу. Она пыталась их игнорировать, но преуспела лишь отчасти. Их лица сочились презрением как патокой. Очевидно, они не одобряли вторжение кожи и джинсов. Или, возможно, дело было в грязи и засохшей крови.

— Мы здесь, чтобы встретиться с кем-то по делу? — спросила Сера у Кая.

— Мы здесь, чтобы поесть. День был долгим, и я голоден.

Он обошёл администратора, чтобы выдвинуть перед Серой стул. Уставшая, раненая и попросту вымотавшаяся, она плюхнулась на место. Как хорошо было сесть. Она провела ладонями по сиденью. Ммм, кожа. И не та, что бывает в боевых костюмах. Сидеть на этом стуле было так же хорошо, как опуститься в горячую ванну с пеной. Это самое божественное сиденье в её жизни.

Напротив неё Кай взял из корзинки булочку. От неё шёл пар, аромат свежее испечённого хлеба исходил от её вкусной плоти. Сера тоже схватила себе булочку и быстро с ней расправилась.

— Масло? — Кай протягивал поднос с весёлой улыбкой на губах.

Сера приняла его, щедро размазывая чесночное масло по своей второй булочке. Прикончив третью, она рискнула взглянуть на остальных гостей в обеденной зоне. Они все ещё тарацились. Блин.

Она наклонилась вперёд, прошептав Каю:

— Все на нас пялятся.

— Пускай пялятся, — Кай не шептал. Он говорил звучным голосом, его глубокий бас заполнил все помещение. — Большинству из них в любом случае больше нечем заняться. Наше прибытие — самое интересное событие, которое случалось с ними за несколько недель, — он уставился на корзинку с хлебом и нахмурился, увидев, что она пуста. — Кроме того, если они не перестанут пялиться, я поджарю и съем их на ужин. Говорю же, я умираю с голоду.

Зашуршала одежда, зазвенело столовое серебро, и зеваки поспешно отвернулись.

— Ты же не серьёзно, — сказала Сера, когда команда официантов вновь наполнила их стаканы водой и поставила свежие корзинки с хлебом и другими закусками.

— Ещё как серьёзно, — Кай запихнул в рот кубик чего-то в панировочных сухарях. — Я же дракон.

Ха! Я это знала! Вот только драконов больше не существовало.

— Мне ты показался магом.

— Ладно, возможно, я не настоящий дракон, но я же в него превращаюсь.

Нож выпал из руки Серы, звякнув о тарелку. *Святые переработанные куски зомби, так вот почему он такой могущественный.*

— Ты уронила своё оружие.

Сера подняла нож.

— Что такое? Никогда раньше не встречала оборотня-дракона? — его улыбка была самодовольной, словно он точно знал своё место в пищевой цепочке. Черт, да он так высоко парил над пищевой цепочкой, что она казалась ему маленькой точечкой.

Сера заставила себя заговорить, сказать что-нибудь. Вовсе не мудро давать хищнику понять, что он тебя ошеломил.

— Нет, по правде говоря, не встречала.

Лишь немногие маги могли изменять свою форму. Такие магические оборотни были редки и обычно придерживались человеческой формы и простейших животных, типа птиц или мышей. Некоторые маги первого уровня могли осилить одну из крупных диких кошек или даже медведя. Насколько знала Сера, драконов-оборотней не существовало больше столетия. Требовалось огромное количество магии, чтобы обратиться в самое магическое из всех созданий: дракона. То есть, просто мозговыносящее количество магии.

Сере нужно быть с ним очень осторожной — очень, очень осторожной. Если он узнает, кто она такая, он убьёт её или, по меньшей мере, сдаст Магическому Совету. И Сера сомневалась, что ей хватит сил его остановить. Не то чтобы она не стала пытаться.

— Нет? Ты раньше не встречала оборотня-дракона? Что ж, полагаю, я не должен удивляться. В данный момент в мире нас всего двое, и другой — монах в уединённом тибетском монастыре, — Кай глубоко вдохнул, не отводя от неё глаз. — Какими бы необычными мы ни были, мы не уникальны. В отличие от тебя. Я никогда прежде не встречал никого подобного. Ты особенная.

Сера знала, что он пытается унюхать её магию — опять, и она мало что могла с этим

поделать, только запихать её поглубже, где он, надо надеяться, её не найдёт. Жаль, у драконов нюх на магию. Она тоже обладала этим нюхом. Это часть сущности Драконорожденной.

Вопреки названию, Драконорожденные мало что общего имели с драконами. На самом деле, магия Кая была ближе к драконьей, чем её магия. Драконорожденные получили своё название из-за уникальных обстоятельств их рождения: они представляли собой две души в одном теле, позднее разделённые магией. Точно так же рождались драконы.

Давным-давно Драконорожденные были если не распространены, то хотя бы являлись частью мира. Несколько особей рождалось в каждом поколении, и они были самыми могущественными магами своего времени. Таков неожиданный побочный эффект заклинания разделения. Когда две души разделялись в два тела, их магия не дробилась — она приумножалась. Каждый новый маг обладал силами двух.

Ну, или так гласили легенды. Сера не знала, было ли что-то из этого правдой. Все, что она знала — это что в определённый момент истории весь сверхъестественный мир обратился против Драконорожденных, объявив их выродками. Их убивали при рождении. А тех, кто избежал ранней казни, она ждала впоследствии. Стоило Магическому Совету прослышать об их существовании, как он переворачивал мир кверху дном, чтобы их найти.

Сера и её сестра Алекс являлись Драконорожденными. Как только их родители это осознали, они увели всю семью в укрытие. И с тех самых пор они скрывались. Папа умер, чтобы их защитить. А их мать... Ну, Сера её даже не помнила. Наверное, она тоже мертва. Папа никогда особо не говорил о ней, как будто воспоминания причиняли слишком много боли.

Сера не знала, почему Магический Совет обратился против Драконорожденных, но наверное, все сводилось к страху. Они боялись того, чего не понимали и что не могли контролировать. Истории Драконорожденных рассказывали о магии, которую Сера и представить себе не могла, не говоря уж о том, чтобы владеть ею. Она знала, что её магия и магия Алекс ощущалась иначе, чем магия других людей, но она определённо не была могущественной. Она могла чувствовать магию. Она могла её скрывать. И она могла её взламывать. Ничто из этого не было особенно примечательным, по крайней мере, не так примечательно, как метать огненные шары, разбивать окна телекинетическими ударами или обращаться в вымершее магическое животное. А ведь Магический Совет ничто из этого не объявил вне закона.

Напротив Серы Кай покачал головой.

— Я не узнаю твою магию. Все, что я могу сказать — это то, что ты определённо не человек.

Они с Алекс всю свою жизнь притворялись людьми, и он был всего вторым человеком, который не купился на это представление.

— Ты притихла, — заметил Кай.

Что сказать, что сказать...

— Не думала, что драконы любят хлеб.

Уф, ну не такой же глупый комментарий.

Кай наградил её улыбкой, достойной огнедышащего хищника.

— Это точно. Драконы любят мясо, — он посмотрел прямо на пару официантов, стоявших неподалёку, и они тут же прибежали. — Я буду стейк Кобе^[8]. Средней прожарки.

Как только один из официантов унёсся прочь, второй посмотрел на Серу.

— Ээ... — она пролистала меню, тщетно отыскивая что-нибудь не с трёхзначным ценником. — ... Ладно, грибной суп.

В меню не было больше ничего, что она могла себе позволить. Честно говоря, она не могла себе позволить и суп, если только всю следующую неделю не будет питаться раменом. Ох, божечки, рамен^[9] — единственная вещь, которую даже магия не делала вкуснее.

— Я надеюсь, ты не из тех женщин, которые моят себя голодом, чтобы влезть в платье, — сказал Кай крайне неодобрительным тоном.

— Мои платья сидят просто отлично, благодарю, — ответила Сера. *Все платья в количестве одной штуки.*

Он не выглядел успокоившимся. Или развеселившимся.

— Ладно, это потому что я на мели. У меня нет денег, чтобы тратить их на изысканные блюда, названия которых я даже прочесть не могу, — призналась Сера. — Теперь ты счастлив?

— Нет, я определённо не счастлив. Тебе нужно поесть, — сказал ей Кай. — Не беспокойся о стоимости. Ты на работе. Можешь предоставить мне счёт за еду.

— В таком случае я закажу к своему супу ещё салат.

— Погоди-ка, пока ты не натворила настоящего безумия, — он посмотрел на официанта. — Вычеркните салаты и супы. Принесите ей стейк.

— Теперь ты погоди-ка. Я в состоянии сама сделать заказ, — запротестовала Сера.

— Нет, ты не в состоянии. Тебе нужна настоящая еда, а не кроличья. Я не могу допустить, чтобы ты вырубилась посреди драки, — он взмахом руки отпустил официанта. — Ненормально так жить. И в этом нет смысла. У тебя есть магия. Много магии, — Кай вскинул руку, останавливая её возникшие возражения. — С твоей магией ты можешь зарабатывать намного больше денег, и все же ты делаешь все, что в твоих силах, чтобы удержаться в низшей касте наёмников. Зачем? Тебе явно не хватает денег, и перед тобой открыт гарантированный путь решения этой проблемы. Я знаком с уровнями оплаты в «Хаосе». Все, что тебе нужно сделать — это войти в офис Симмонса и сознаться, что у тебя есть магия. После прохождения испытаний уровень твоей оплаты подскочит с самого низа до самого верха. Это я могу гарантировать.

— Какое тебе вообще дело? Мои деньги — или отсутствие таковых — моя проблема.

Между его бровей сформировалась раздражённая морщинка.

— Ты ведёшь себя нелепо.

— Ну так позволь мне вести себя нелепо. Это *моя* проблема. Я не хочу об этом говорить, — сказала Сера. — И у тебя чрезмерно преувеличенное видение моей магии, — она подвинула булочку по тарелке, натянув весёлую улыбочку. — Я гриб, помнишь?

— Нет, — Кай потянулся вперёд и поймал её за руку, задерживая её прежде, чем Сера успела продолжить играть с едой. Его кожа была горячей, будто рождённой в жерле вулкана. Он смотрел ей прямо в глаза. — Ты не гриб.

Сера не была уверена, как на это реагировать, но официант спас положение. Он вернулся с двумя тарелками, на каждой лежал огромный стейк. И под словом «огромный» она имела в виду такой-огромный-что-можно-накормить-небольшую-команду-наёмников. Она отёрнула руку от Кая и взяла приборы. Процесс поедания пищи — хороший способ избежать разговоров. Кай уже ел; он встретил прибытие их ужина с огромным энтузиазмом. Но на протяжении всего этого времени он не отводил от неё взгляда. Он смотрел на неё поверх столика, как будто что-то замышлял. Они ели в тишине.

Поглотив свой стейк, Кай махнул официанту, чтобы тот принёс десерт. Официант повернулся к ней, но Сера лишь покачала головой.

— Я сыта.

— Принесите второй кусок чизкейка, — сказал ему Кай, и официант убежал.

Сера поборолла желание вытащить меч.

— Я же сказала, что сыта.

— Сказала, — он не понял намёка.

— Почему ты такой фанатик контроля? Что даёт тебе право решать, как будет лучше для всех? — Сера старалась сохранять спокойный тон, но да, он действительно начинал её бесить.

Кай встретил её тяжёлый взгляд спокойной улыбкой.

— Если ты все ещё не захочешь торт, когда его принесут, я просто съем и твой кусок тоже.

Пофиг. Для него это все игра, и Сера не собиралась подыгрывать. Официант вернулся с их десертами: два куса чизкейка с шоколадной глазурью и малиной сверху. Выглядело хорошо — возможно, даже достаточно хорошо, чтобы заставить Серу забыть, что она наелась. Но она не собиралась давать Каю это удовольствие. Он уже наблюдал за ней с самодовольной ухмылкой на лице, как будто знал, что она хочет десерт. Он наклонился к ней, магия прокатывалась от него волнами, омывая её, наполняя её жаром...

Кай застыл, и его магия резко дёрнулась обратно к нему. Его глаза смотрели поверх её плеча.

— Наш парень прибыл.

— Что? — Сера задрожала. Внезапное отступление его магии оставило её замерзнуть.

— Харрисон Сейдж, — сказал он. — Брат Оливии. Он только садится. Через пять столиков за тобой.

Сера не смотрела. Ей и не нужно было. Она чувствовала его там; его магия ощущалась очень похожей на магию Оливии. Он не был телекинетиком, но их магии обладали родственной тональностью.

— Я думала, мы пришли сюда поесть, — сказала Сера.

— Мы можем сделать и то, и другое, — ответил Кай, вставая. — Идём. Давай нанесём ему визит.

Она последовала за ним к столику Харрисона. В этот раз никто не глазел на них, пока они пересекали комнату — по крайней мере, не в открытую. Какие мысли вертелись в их головах, Сера не знала, но могла легко предположить. Она шагала по их модному ресторану в грязной обуви и джинсах, обрезанных по колено. Её лодыжки замотаны бинтами, руки покрыты царапинами как татуировками. Грязь, пот и засохшая кровь боролись за то, чтобы доминировать в её облике, а её волосы выглядели так, будто она сунула палец в розетку.

— Харрисон, — Кай поприветствовал мага. — Вот уж не ожидал встретить тебя здесь.

Тот опустил подбородок в ответ.

— Кай. Как дела? Как бизнес?

— Прибыльно.

Улыбка Харрисона была безупречной, тон — выверенным.

— Серьёзно? Я слышал, у тебя проблемы. Серия взломов?

Ага, эти двое явно презирают друг друга. Возможно, когда-то они поссорились из-за магической игрушки.

— Забавно, что ты упомянул это, — сказал Кай. — Потому что у нас сегодня днём случился ещё один инцидент.

— О, правда? Печально это слышать.

— И вторжение возглавляла твоя сестра.

Харрисон фыркнул.

— Ты уверен, что это было «вторжение», а не просто Оливия в дурном настроении? Ты знаешь, какой она иногда бывает. Может, ты её взбесил.

— Она забросила меня в глиф, который зашвырнул меня через весь мост Золотые Ворота, — сухо ответил Кай.

Харрисон рассмеялся.

— Ага, ты точно её взбесил.

Кай наградил его драконьей улыбкой. Ну, той, которую бедный ничего не подозревающий простофиля получает перед тем, как превратиться в ужин. Улыбка на губах Харрисона умерла.

— Мы говорим не о глупом розыгрыше вроде того случая, когда она размножила фейерверки по всему Нью-Йорку. Это серьёзная, древняя магия. И Оливия воспользовалась ей, чтобы убрать меня с дороги и украсть у меня. Если ты ничего с ней не сделаешь, ею займусь я. И поверь мне, ей это не понравится.

— Нет необходимости угрожать. Я оплачу тебе все, что она взяла.

— Я не хочу твоих денег. Я хочу, чтобы ко мне вернулась моя собственность.

— Я разберусь с этим.

Харрисон был ужасным лжецом. Кай тоже это заметил. Его выражение лица ожесточилось.

— Что тебе об этом известно?

— Мне? — он притворился удивлённым. — Ничего.

Врёт как дышит. Тональность его магии менялась, когда он лгал. Она буквально кричала в ушах Серы.

Кай наградил его тяжёлым взглядом, затем осмотрел комнату. Трое телохранителей стояли неподалёку, наблюдая за разговором.

— Я буду на связи, — сказал Кай Харрисону, затем развернулся и ушёл.

— Он врёт, — прошептала Сера, когда они вышли в вестибюль.

— Потом, — ответил Кай низким тихим голосом.

Он заплатил, затем они покинули ресторан, оба с коробками десерта в руках. Кай подождал, пока они очутились в его машине и поехали по улице, и только потом заговорил.

— Ты права. Он врёт. Он всегда был отвратительным лжецом. Его магия подрагивает, когда он врёт, — сказал он. — Ему что-то известно о краже.

— Но что? — спросила Сера. Она не упоминала, что почувствовала то же самое в магии Харрисона.

— Я не знаю. Но выясню. Это я гарантирую.

Глава 13

Наследие Магии

Квартира Серы находилась всего в десяти минутах езды от «Иллюзии», но эти два места с таким же успехом могли находиться в разных мирах. Идеальные газоны на огромных фешенебельных территориях уступили место кварталам из рядов маленьких милых домиков и квартирных домов. Разделительная линия между магическим курортным Сан-Франциско и настоящим городом не могла бы быть более очевидной, даже если бы на ней возвели Великую Китайскую Стену.

Сера сидела на пассажирском месте в «танке» Кая, её пальцы сжимали коробку с тортом на коленях. Она смотрела в окно расфокусированным взглядом — но что важнее, не смотрела на него. Сера все равно чувствовала Кая рядом с собой, его магия бурлила возле самой поверхности. Она развернулась, понемножку подбираясь к Сера медленными, пульсирующими вздохами.

— Прекрати это, — зарычала Сера, когда его магия коснулась её шеи.

— Почему?

— Потому что я нахожу это раздражающим.

Кай понюхал воздух.

— Твоя магия, кажется, указывает на противоположное.

Проклятье. Что бы она ни делала для маскировки своей магии, он всегда видел её насквозь. Вернувшись домой, Сера придётся заняться кое-каким серьёзным чтивом. Возможно, в старых магических книгах папы она найдёт то, что ей поможет.

— Тебе нравится моя магия, — продолжил Кай. — И твоей магии нравится моя магия.

— Нет, — соврала Сера. Его магия хлестала, шипела и обжигала — и вовсе не в плохом смысле. Когда эта магия касалась её, адреналин и эндорфины сталкивались и устраивали в её теле бешеную вечеринку.

— Ну конечно, — его губы разошлись в усмешке, самодовольной и доминантной. Он скользнул рукой по подлокотнику в её сторону.

— Коснёшься меня, и я ударю в ответ.

Его улыбка сделалась шире.

— Возможно, это того стоит.

— Я серьёзно. У меня есть нож, и я довольно хорошо им пользуюсь. Так что если твоя магия не включает способность заново отращивать пальцы, я бы на твоём месте держала магию и все остальное подальше от меня.

Кай убрал руку, но взгляд его глаз говорил, что угроза его не отпугнула. Как раз напротив, вообще-то: она его манила. Почему? А, точно. Потому что он гребаный психопат. Как и остальная магическая элита.

— Сера...

— Что, по-твоему, известно Харрисону Сейджу?

Взгляд Кая метнулся к ней, затем обратно к дороге. Слава богу. Ей меньше всего нужно закончить вечер в кювете. Зная её удачу, ей придётся прорубать себе путь через армию зомби.

— Или Харрисон защищает сестру, или он тоже замешан, — сказал Кай. — Надеюсь, что не последнее. Это будет феноменальной занозой в заднице.

— Почему?

— У него место в Магическом Совете.

Сера не могла сказать, что удивилась, учитывая выдающуюся личность Харрисона, но она забеспокоилась. Она сделала своей целью в жизни держаться как можно подальше от Магического Совета.

— Как видишь, у него есть сила и ресурсы. И телохранители, — Кай фыркнул, и из его ноздрей пыхнул дым. — Ладно, он не лучший боец, но из-за охранников он выглядит слабым.

— Понятно... Эм, ты в курсе, что у тебя нос горит?

Он затушил пламя, похлопав по нему.

— Это иногда случается, — было что-то ужасно зловещее в том, каким обыденным тоном он это сказал.

— Так что за маг этот Харрисон?

— По большей части заклинатель, его любимые существа для призыва — единороги, орлы и вампиры. Готов поспорить, ты не знала, что можно призвать вампира.

— Вообще-то знала, — сказала Сера. — Как-то раз я дралась с целой командой таких. И едва выжила. Убить призванных вампиров примерно так же просто, как пытаться обезглавить комара с помощью меча. Хорошо, что я захватила огнемёт.

Лицо Кая сделалось совершенно серьёзным.

— Слушай, если тебе когда-нибудь наскучит работать на Симмонса, я буду платить тебе вдвое больше.

Добровольно войти в пасть дракона? Вот уж не думаю.

— Если будешь хорошо себя вести со мной, я обещаю об этом подумать.

— Ты врёшь.

— Да.

— Думаю, я сумею тебя переубедить.

Я в этом серьёзно сомневаюсь.

— Можешь попытаться.

Сера мысленно пнула себя ещё до того, как увидела искру в его глазах. Не стала же она поддразнивать дракона немислимым вызовом. Вот только да, она это сделала. Потому что она выжила из ума. Дразнить драконов — плохо. Плохо, плохо, плохо.

— Эм, давай просто вернёмся к проблеме с Харрисоном, — Сера прочистила горло. — Ты говорил, что он любит призывать единорогов, орлов и вампиров.

— Среди прочего, — Кай странно наблюдал за ней, будто наполовину ожидал, что она выпрыгнет из окна. — Однако Харрисон никогда не осиливал дракона. И весьма бесится по этому поводу.

— Потому что заклинатели в твоей семье могут призывать драконов, — предположила Сера.

— Конечно, могут. Это ведь в фамилии [\[10\]](#).

— Значит, я так понимаю, «Драхенбург» означает безумных драконьих людей, которые приходят в длительное и огненное безумство?

Кай рассмеялся.

— Что-то типа того. Драконы — это высшее мастерство призыва. А Харрисон терпеть не может провалы.

— Какой магией он владеет помимо призыва?

— Он может творить несколько стихийных заклинаний, — ответил Кай. — Оливия — более сильный маг, но она слишком нестабильна, чтобы семья Сейдж посадила её за руль. Она закопает их наследие прямиком в землю, потому что ей это покажется прикольным.

— А твоя семья посадила тебя за руль?

— В некоторых вещах. В основном, по делам бизнеса. Мои родители все ещё контролируют остальные вопросы.

— Как насчёт братьев и сестёр?

— У меня их нет. Однако родственников у меня завалилось. Дюжины кузенов.

— И ты из них старший?

— Нет, просто самый ответственный. Я не настолько стар, знаешь ли.

Сера знала, что этого делать не стоит, но любопытство победило.

— Сколько тебе лет?

— Тридцать.

Не намного старше её.

— Ты удивлена, — сказал Кай. — Я выгляжу таким старым?

Нет.

— Да.

Он хихикнул, заворачивая на парковку.

— Где я могу припарковаться?

— Да где угодно. Большинство живущих здесь не имеет машин.

— Как ты перемещаешься?

— На автобусе. Или на своём скутере, — Сера нахмурилась, глядя на Кая. — Почему ты смеёшься?

— Я представил, как ты объясняешь водителю автобуса, что вообще-то не собираешься резать каждую живую душу в автобусе этим огромным мечом, который ты с собой таскаешь.

— Многие люди берут свою экипировку в общественный транспорт. У меня есть лицензия на меч, и я всегда ношу с собой жетон «Хаоса». Люди, вообще-то, испытывают при виде него облегчение, потому что это значит, что они в безопасности, пока я еду с ними. Если члены вампирской мафии попытаются угнать автобус, я с этим разберусь.

Кай выключил двигатель.

— И такое случалось?

— Нет, — ответила Сера, когда они оба вышли из машины.

Она прошла по мощёной дорожке мимо одинокой скамейки для пикника и пыльного клочка грязи в траве, который местный крылатый кот любил использовать в качестве лотка. Все арендаторы принимали участие в уборке за бродячим животным. Если надолго оставить какашки крылатого кота на солнце, они воспламенялись. И огонь быстро распространялся. Целые города оказались охвачены огнём из-за помета магических котов.

Сан-Франциско — один из таких городов. Катастрофа 1906 года? [\[11\]](#) Все это благодаря пьяному магу-стихийнику и куче какашек крылатого кота. Не то чтобы основное население знало правду. Все они верили в историю с землетрясением, которую пропагандировал Магический Совет.

— Мне не нужен эскорт, — сказала Сера Каю, который шёл в ногу рядом с ней.

— Когда я в последний раз был здесь, напали вампиры. В этот раз я чувствую себя обязанным проверить, нет ли монстров под твоей кроватью.

— Ты не приблизишься к моей кровати.

— Ладно. Тогда ты можешь проверить монстров под моей кроватью.

Сера уже тянулась к дверной ручке, когда её рука упала точно гарпия, в которую попала огненная бомба.

— Ты делаешь мне непристойное предложение?

— А ты его принимаешь? — Кай выглядел серьёзным и держал свою магию при себе, так что Сера не могла определить, врёт он или нет. — Сегодня было весело.

— Весело? — теперь она точно знала, что он её дурит. — В каком месте? Сражение в ЛМИ, телепортация через мост или заносчивый мудака в ресторане?

— Все это, — ответил Кай. — Мне нужно чаще выбираться из офиса. Мне нужно чаще общаться с весёлыми людьми. Ты себе не представляешь, какое облегчение ради разнообразия находится с нормальным человеком.

Нормальным? Ни один из них ни капельки не был нормальным. Его могущественная и древняя магия превосходила все ожидания. А она... Ну, она же выродок, верно?

— Ты считаешь себя нормальным, да? — спросила Сера.

— Нет, я кровожадный психопат. Совсем как ты.

Кай наклонился к ней, руками упираясь в дверные косяки, его глаза горели нуждой. Сера почти видела дракона, выглядывающего из-за мужчины. Дракон был могущественным, соблазнительным и безжалостным. Он был окутан магией, древней как сам мир.

— Говори за себя, — Сера подавила дрожь, когда его магия скользнула по её плечам, посылая реки жидкого жара по её спине. — Эй, я же сказала тебе перестать.

— Твои губы говорят одно. Твоя магия говорит другое, — шёпот его слов приласкал её щеку. — И в данный момент она поёт.

— Чтобы ты остановился, — выдохнула Сера. Ага, выдохнула. Становилось все тяжелее.

— Ты не хочешь, чтобы я остановился.

Нет, она действительно не хотела. Но в данный момент она страдала крайней недалёковидностью. Она вскинула руки, чтобы оттолкнуть его. Кай отпрыгнул назад, смеясь.

— Это лучшее, на что ты способна? — поддразнил он.

— Нет, — она замахнулась на него кулаком, целясь в эту высокомерную ухмылочку.

Она промазала.

Кай увернулся с её траектории, легонько шлёпнув Серу по спине, когда она просвистела мимо него.

— Слишком медленно.

Сера резко развернулась, чтобы снова ему врезать, но он пригнулся. Он был слишком быстр. Но недостаточно быстр. Адреналин грохотал в её ушах, и Сера крепко врезала ему кулаками по голове.

— Проклятье, Сера, — прорычал он, споткнувшись назад. — Больно же.

Но он все ещё стоял. Любому другому хватило бы совести вырубиться. Но не дракону. О, нет. Он слишком упрямый.

Сера замахнулась для очередного удара, но Кай поймал её руку и завёл за спину.

— Отпусти.

— Я держу тебя не очень крепко. Ты можешь вырваться, — он склонился ближе. — Но ты не вырываешься, — его губы скользнули по её губам, дразня обещанием большего. — С чего бы это?

— Потому что ты мой клиент, — Сера куснула его губу. — Я не могу напасть на тебя,

иначе...

Кай дёрнул её к себе, полностью поглощая её слова. Его язык ворвался в её раскрытый рот, поцелуй получился крепким и настойчивым. Он не сдерживал магию — больше не сдерживал. Она врезалась в неё, ударила по ней, пропитывая каждую пору. Сера знала, что это очень, очень, *очень* плохая идея, и ей просто было все равно. Она хотела утонуть в его магии и никогда не всплывать, чтобы глотнуть воздуха.

Вспыхнули фары, ударяя её ослепительным светом. Вот только это были не фары, как пытался сообщить Сера её разум. Это свет на крыльце. Что-то звякнуло и сместилось. Металл. Дверь! Сера оттолкнулась от Кая, приземляясь на коврик у двери как раз тогда, когда дверь открылась. Райли уставился на неё.

— Что ты тут делаешь, стоя одна в темноте? — спросил он.

Сера осмотрелась по сторонам. Кая нигде не было видно. Она услышала рокот двигателя, шуршание шин по гравию, и с парковки выехала машина. Ого, он действительно двигался быстро.

— Ты потеряла ключи? — спросил Райли.

— Нет, — утомлённо отозвалась Сера. Безумие этого дня наконец настигло её, и она буквально с ног валилась.

Райли прищурился, замечая окровавленные бинты, порванные джинсы и все остальное, что там ещё с ней было не так. Сера несколько часов не смотрела в зеркало, и хорошо.

— Сера, что с тобой случилось? — он нахмурился. — Ты выглядишь дерьмово.

— Спасибо, я тоже тебя люблю, — сказала она, проскальзывая мимо него внутрь. — День был долгим. Я пойду в душ и спать.

— Подожди.

Она прекратила своё усталое шарканье по коридору и обернулась на него.

— Что это такое?

Райли показал на коврик у двери. Там, возле растущей в горшке лаванды, друг на друге стояли две коробки с тортом. Сера сделала шаг назад и взяла их в руки. Она наградила коробки тяжёлым взглядом. Коты приносили к порогу мёртвых мышей. Возможно, драконы приносили тортики. Кай устраивал демонстрацию, помечая свою территорию или вытворяя какую-нибудь другую драконью ерунду.

Ага, только не бывать этому. Она протянула коробки Райли.

— Вот. Я принесла тебе чизкейк. Наслаждайся.

Он заглянул внутрь, затем сверкнул широкой улыбкой.

— Мило! Я ещё не ел. Спасибо.

— Всегда пожалуйста, — ответила Сера.

И пока она тащилась по коридору к ванной, она гадала, какого черта ей делать с этим драконом.

Глава 14

Магические Смузи

Следующим утром Сера проспала до десяти. Затем она переделалась в одежду для тренировок, собрала волосы в высокий конский хвостик и направилась на кухню. По дороге она отвесила двери комнаты Райли утренний пинок.

— Проснись и пой, спящая красавица!

Из-за закрытой двери донеслась вереница приглушенных ругательств.

— Эй, ты сам захотел бегать со мной, — напомнила ему Сера. — Я уйду через полчаса. Проспишь — значит, проиграл. А проигравшему достаётся обязанность мыть посуду.

Что-то ударилось о дверь. По звуку похоже на подушку.

— Мило. Но я предлагаю тебе побережь энергию для пробежки. Тебе она понадобится, когда ты будешь есть пыль от моих следов.

Вторая подушка шлёпнулась о дверь. Затем кровать скрипнула, и две ноги громко приземлились на пол. Удовлетворившись, что он пришёл в достаточно сознательное состояние, чтобы хотя бы как зомби дойти до ванной за бодрящим душем, Сера пошла дальше на кухню. Она навалила себе целую миску гранолы и уселась со стопкой магических книг.

Она просмотрела содержание каждой книги, ища инструкции, как маскировать свою магию, но получила неутешительные результаты. Она уже прочла всё, что было на эту тему, и даже больше. Это самый первый навык, которому папа научил её и Алекс, и они провели больше двадцати лет, совершенствуя его. Навык никогда их не подводил. Никогда. Пока она не встретила с Каем. Он единственный, кто когда-либо сумел почувствовать её магию. Сера не знала, что с ним делать. Возможно, в любом случае уже слишком поздно. Урон нанесён. Ей оставалось лишь позаботиться, чтобы больше никто не узнал — и надеяться, что Кай не выдаст секрет.

Написав Райли записку, чтобы он посмотрел в школьной библиотеке о маскировке магии, Сера переключилась на глифы. В этот раз она преуспела лучше, найдя несколько записей о древних символах в двух разных книгах. К тому времени, когда она все прочла, она уже закончила свой завтрак. Она напечатала ключевые моменты по поводу глифов в телефоне, затем подошла к раковине, чтобы вымыть чашку.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

Её сотовый зажужжал. Сера взглянула на номер, затем нажала «отклонить».

Зазвонил домашний телефон. Звонок шёл со странного номера с кучей цифр. Безопасно. Сера схватила телефон из гнезда.

— Привет, Алекс.

— Сера. Я тебя разбудила?

— Нет, я только что позавтракала и собиралась выходить на пробежку, — Сера поковыряла облупившийся угол дешёвого кухонного стола, который они использовали только для завтрака. — Как ты?

— Занята.

— Ты все ещё в Цюрихе?

— Ага. Слушай, тут творится настоящее безумие. Похоже, я пробуду здесь намного дольше, чем думала. Вы с Райли протянете ещё какое-то время без меня?

Перевод: я отрываюсь, охотясь на сверхъестественных злодеев, наслаждаясь свободой веселиться и делать все, что делают беззаботные люди, и я не хочу возвращаться.

— Конечно. Я постараюсь не забывать кормить его, когда он голоден.

На другом конце линии некоторое время раздавалось лишь шипение тишины, затем Алекс сказала:

— После того как я вернусь, мы вместе выследим какого-нибудь отвратного монстра, который сеет хаос в городе.

Если она вообще вернётся. «Хаос» заставил Алекс переплыть чёртов океан по требованию самого известного сверхъестественного существа в мире. Гаэлин. Он был первым бессмертным. Люди говорили, что ему больше шести тысяч лет, хотя никто не знал наверняка. Однако одно было известно точно: древний бессмертный был настолько же богат, насколько стар. И теперь Алекс работала на него. Когда она выполнит задание, которое он ей дал, захочет ли она возвращаться к обыденной жизни? Сера слышала, что в Европе проводились балы. Она всегда хотела пойти на бал. Будь это сказка, её фея-крестная прилетела бы и превратила бы её отрезанные джинсы и порванную рубашку в прекрасное платье, и умчала её на бал.

Но жизнь — это не сказка. Любой бал, на котором оказывалась Сера, включал танцующих зомби и рой голодных вампиров. Ну, надо признать, что ей тоже досталось престижное назначение. К сожалению, в комплекте шёл высокомерный дракон.

— Отвратные монстры. Звучит весело, — отозвалась Сера.

— Райли там?

— Он в душе.

— Поцелуй его от меня. Я скоро снова вам позвоню. Сейчас мне надо бежать.

— Береги себя, Алекс.

— Ты тоже.

Как только Сера положила трубку, Райли вышел из ванной в одежде для бега. Она натянула на лицо весёлую улыбку.

— Ты опоздал на пять минут, мачо.

— Расслабься, — он схватил бублик. — Это была Алекс?

Сера кивнула.

— Похоже, она весело проводит время.

— Ты тоже.

— С чего это ты взял?

— Я видел выражение твоего лица прошлым вечером. Какие бы безумные, дикие и опасные похождения ни выпали на твою долю вчера, это явно подняло тебе настроение.

— Безумные, дикие и опасные похождения?

— Ага, — Райли чавкал своим бубликом. — Ты любишь безумные, дикие и опасные похождения. Чем безумнее, диче и опаснее, тем лучше.

— Это неправда.

— Ещё как правда.

— Нет.

— Да.

Так можно продолжать до бесконечности. Сера указала на часы.

— На семь минут опоздал.

Райли запихал остатки бублика в рот и направился к двери.

Сера и Райли бежали бок о бок в тишине, жар безоблачного неба слепил им глаза. Они никогда не болтали во время пробежки. Для этого будет масса времени потом, когда они не будут нестись наперегонки, чтобы первым добежать до маленького прибрежного смузи-бара, где они часто останавливались, чтобы отведать фруктовых вкусняшек.

Ритм Серы сегодня был никудышным. Её ноги все ещё болели после вчерашнего танца с телекинетиками. Она убрала марлю, заменив её целым полем маленьких пластырей, но под кожей её мышцы болели.

Если отставить в сторону физическое недомогание, настоящая причина, по которой она сегодня была такой медленной, заключалась в том, что её разум просто не увлечён процессом. Она давным-давно приучила себя прорываться через физическую боль, но очевидно, понадобился всего лишь дракон, чтобы отвлечь её разум.

Что ей с ним делать? Умный, рациональный поступок — держаться от него как можно дальше. Он происходил из элитной магической династии, и он каким-то образом чувствовал её магию, что бы она ни делала, чтобы её скрыть. Уже одной из этих причин было бы достаточно, чтобы сохранять расстояние. Обе эти причины должны были обратить её в бегство. Кай воплощал все, от чего она пряталась всю жизнь. Он — плохие новости в огромном количестве.

И все же было в нем что-то, к чему Серу влекло. Песнь его магии была невероятной, ощущения, когда она накрывала Серу — просто божественными. Сера лишь чуточку попробовала её на вкус, но этого было достаточно. Она хотела большего. Она хотела, чтобы Кай целовал её, омывая её своей магией, пропитывая её тело, пока оно не начнёт гудеть и покалывать в одном ритме с ним.

Откуда, черт подери, это все взялось?

Сера заставила себя бежать быстрее, пытаясь выдать эти безумные мысли из своей головы. Она не могла позволить себе хотеть этих вещей от Кая, потому что у неё было такое чувство, что он даст ей это, и ещё больше. А после этого она никогда не сумеет выбросить его из головы. Она должна была положить этому конец сейчас, пока ещё может.

И хоть её мышцы протестующе взвыли, Сера вновь ускорила. Позади неё дыхание Райли сделалось напряжённым и прерывистым. Пот градом катился по лицу Серы. Он скользил по её шее, скатываясь по спине.

Когда они приблизились к воде, воздух стал прохладнее, лёгкий бриз прокатывался по её коже, усеянной капельками пота. Сера почти чувствовала вкус клубничной сладости. В поле зрения показалась магазинная вывеска с завитушками, и именно в такой мотивации она нуждалась. Сера ринулась вперёд, пробегая остаток пути на максимальной скорости.

Не только маги наслаждались магическими смузи. Значительный сегмент человеческого населения тоже заказывал их. Так что для Серы было вовсе не подозрительным подойти к прилавку и заказать парочку для себя и Райли.

— У Алекс есть какие-нибудь новости? — спросил Райли.

Они стояли снаружи, за бананово-жёлтым столиком под клубничным зонтиком, с шумом потягивая сдобренные магией смузи через супер-толстые трубочки. Кристаллики льда скользили по горлу Серы, рассеивая жар, заточенный в её теле. Лёгкое магическое послевкусие покалывало язык.

— Не особенно. Только то, что она очень занята, — сказала Сера. — Похоже, она отрывается по полной.

— Ей полезно выбраться и повидать что-то новенькое. Вы двое слишком много лет прятались, работали и присматривали за мной. Это не жизнь. Вам нужно жить своей жизнью и не беспокоиться обо мне так сильно.

— Это наша вина, что папа умер. Наша вина, что тебе пришлось расти без него.

— Мне было четырнадцать. Я уже почти вырос, — он глубоко присосался к своему смузи. — И это не ваша вина. Не вы занесли клинок, который его убил.

Сера понизила голос до шёпота.

— Тот ассасин пришёл за нами, так что это *наша* вина. После смерти папы мы с Алекс поклялись друг другу, что позаботимся о тебе.

— И вы позаботились, — сказал Райли. — Но теперь я взрослый. Со мной все в порядке. Я могу позаботиться о себе. Вам нужно *жить* своими жизнями. И вам нужно позволить мне жить своей жизнью.

Телефон в кармане Серы зажужжал. Она взглянула на номер и увидела, что это был Кай. Опять. Это какой, четвёртый раз за сегодня? Она запихала телефон обратно в шорты. Они планировали встретиться после ланча, и Сера не видела ни единой причины говорить с ним хоть секундой ранее. Более того, у неё примерно четыре миллиона и ещё две причины не делать этого.

— Ты собираешься ответить на звонок? — спросил Райли.

— Нет.

— Избегаешь кое-кого?

— Да.

Он хихикнул. Сера подумала сказать ему, что избегает его нового друга-психопата, но потом решила этого не делать. Она хотела держать его как можно дальше от всего этого.

— Вот в чем штука, Райли. Я прекрасно понимаю, что чрезмерно тебя защищаю. Но это лишь потому, что я хочу, чтобы ты был в безопасности. Если кто-то узнает обо мне и Алекс, они могут использовать тебя, чтобы добраться до нас.

— Сплошные «если» и «может», — ответил Райли. — Наш мир опасен, пропитан магией. И люди во многих смыслах даже опаснее. Меня или тебя или Алекс могут убить в любой момент. Именно поэтому нам нужно жить, а не прятаться.

Магия вокруг них резко переключила скорости. Брыз стих, и холодный воздух внезапно сделался очень горячим. Сера посмотрела вверх Райли, сразу подмечая причину перемены. Два мага пересекали парковку. Пламя лизало их руки. Две пары глаз сосредоточились на ней, в них отпечатались обещание боли.

— Запомни эту мысль, — сказала Сера Райли.

Затем она вышла им навстречу, гадая, почему не может пройти ни дня, чтобы на неё не напал тот или иной идиот.

Глава 15

Огонь

Сера не взяла с собой меч. Она никогда не брала его на пробежку, хотя вид девушки, бегающей с мечом за спиной, на улицах Сан-Франциско не был таким уж необычным зрелищем. Это всего лишь одно из странных зрелищ, которые ты видишь постоянно, когда живёшь в одной из сверхъестественных «горячих точек» мира.

Сера взяла с собой пару ножей. Она вытащила их из-под ремней на бёдрах, гадая, сколько пользы они могут принести против пары огненно-воинственных магов. Пламя распространилось с их ладоней вверх по рукам. Их кожа светилась как оранжевый янтарь, в глазах танцевали золотистые огоньки. Воронка пламени взорвалась на кончиках пальцев одного из магов, выстреливая в сторону Серы точно табун огненных лошадей. Она увернулась, но пламя понеслось следом. Загremели мусорные баки и взвыли сигнализации авто, когда Сера попыталась обойти магов по кругу. Огненный шар просвистел над её головой.

— Эй, а вот это было *грубо*, — сообщила она второму магу. Слабый запах горелых волос заполнил нос. Сера похлопала по своему конскому хвосту, чтобы убедиться, что он не горит.

Маг запрокинул голову и загоготал. Да, именно так. Он, видимо, возомнил себя мультяшным персонажем. В его глазах виднелся зловещий и теперь уже знакомый блеск, совсем как у Финна, Оливии и других магов-психопатов, с которыми Сера сражалась за последние несколько дней. Все они как будто усиленно готовились к прослушиванию на звание Магического Наркомана Года.

Огненный шланг Мистера Воронки иссяк. Мощные потоки магии тяжело было подпитывать. Они быстро иссушали даже бывалых и опытных магов, а эти были зелёными как первая трава по весне. Как будто кто-то внезапно под завязку накачал их магией, с которой они не умели управляться. Они были дерзкими, глупыми и полностью опьяневшими от магии.

Сера всадила нож в ногу мистера Воронки, пришиливая её к грязной земле. Он взвизгнул, пламя в его глазах погасло, и Сера взмахнула кулаком, врезав ему по голове. Он свалился ей под ноги прикорнувшей тушей.

В Серу полетел очередной огненный шар. Она уклонилась, но шар пролетел слишком быстро, слишком близко, слегка задев её кожу. Сера прикусила губы, запечатывая боль внутри. Она не принесёт ей никакого толка в открытую. А внутри Сера могла направить её в топливо для сражения.

— Ты быстра, — сказал мистер Огненный Шар.

Он метнул огнём в дерево рядом с ней, и крона вспыхнула пламенем. Горящие листья нежно — почти умиротворённо — падали с ветвей как мягкий снег. Сера выбежала с парковки прежде, чем хоть один из них упал на неё.

— Но недостаточно быстра.

Он снова ударил пламенем. Сера отпрыгнула назад, когда значительный кусок асфальта треснул под её ногами.

— Огонь — это свет. Огонь — это мощь. Он даёт тебе силу. Он делает их...

Пар и молния взорвались вокруг него красочным шаром. Когда розовые и синие огни

погасли, а пар рассеялся, мистер Огненный Шар валялся на земле. Сера резко повернулась и увидела Райли, стоявшего на краю парковки с прозрачной сферой в руке. Она подбежала к нему и обхватила рукой за плечи, уводя прочь.

— Что ты сделал? — спросила она хриплым шёпотом, вплотную склонившись к нему.

— Магическая бомба. Я разрабатывал их в свободное время.

— Я все контролировала. А ты рискуешь выдать себя.

— Эм, Сера. Просто посмотри вокруг. Мы и без того уже выдали себя.

Она проследила за его взглядом до толпы людей, собравшихся на всем пути от смузи-бара до парковки. Они, разинув рты, уставились на валявшихся без сознания магов, распластавшихся на асфальте — но прежде всего они уставились на неё и Райли. Некоторые вытащили телефоны и снимали видео. Другие быстро печатали. Фантастика.

— Любая надежда на скрытность умерла в ту же секунду, когда эти маги бросились через площадку с пылающими руками, — продолжил он.

— Наверное, ты прав, — вздохнув, Сера вытащила телефон и набрала номер «Хаоса».

Фред ответил после второго гудка.

— Привет, Сера, что стряслось?

— Где Фиона?

— В дамской комнате. Она оставила меня за главного, — сказал он, явно обрадованный. Сера представляла себе, как он раздувает грудь от гордости. — Что я могу для тебя сделать?

— У меня тут два тела возле «Смузи Эликсира» в Пресидио.

Последовала пауза. Все веселье умерло в голосе Фреда, когда он снова заговорил:

— Мёртвых или живых?

— Живых. Они без сознания. Так что мне нужна Команда Захвата, а не Зачистки, — сказала Сера. — Два стихийных мага, двадцать с небольшим лет, весьма одуревшие от магии. Они, кажется, питают пристрастие к огню, так что скажи команде надеть огнестойкое снаряжение.

— Ок, — его голос надломился.

— Фред?

— Да?

— Сделай это сейчас же, пожалуйста. И скажи им поторопиться. Маги могут очнуться в любой момент.

— Ок, Сера.

Она повесила трубку, затем посмотрела на Райли.

— Ты оставайся здесь.

— Куда ты собралась?

— Команде Захвата потребуется по меньшей мере пять минут, чтобы сюда добраться. Возможно, десять, — Сера сняла две декоративные верёвки со стены смузи-бара. — Тем временем я собираюсь посмотреть, что можно найти, чтобы связать наших дружелюбных огненных магов.

Глава 16

Пирс 39

— Что случилось с тобой этим утром в «Смузи Эликсире»?

Сера посмотрела через столик на Наоми. Её освещало полуденное солнце, и серебристые волосы мерцали как ленточки, струившиеся с руля детского байка. Позади неё группы туристов наводнили проходы Пирса 39, а хиппи сидели, скрестив ноги, и курили магическую травку. С бухты доносился лёгкий бриз, прохладный и солёный.

— Когда ты попросила встретиться здесь с тобой за ланчем, я не ожидала допроса, — ответила Сера.

— Когда я просила встретиться со мной за ланчем, на тебя ещё не напал дуэт швыряющихся огнём магов. Правда, что один из них поддерживал поток пламени добрых две минуты?

— Похоже, ты уже все знаешь.

— Не все. Нападение показывали по новостям в комнате отдыха «Хаоса».

Сера выругалась себе под нос.

— Детали были схематичны — и наверное, выдуманы прессой.

Наверное. Пресса всегда гонялась за сверхъестественными событиями, но их больше волновал «вау-эффект» магии, чем твёрдые холодные факты.

— Так что произошло?

— Мы с Райли вышли на пробежку. Мы остановились, чтобы взять смузи, и эти болваны просто напали на нас, — Сера оторвала уголок хлебной корзинки и обмакнула в суп. — Но если ты была сегодня в «Хаосе», ты, должно быть, видела, как Команда Захвата доставила магов.

— Они их не доставили.

Хлеб выпал из пальцев серы.

— Что? Я дождалась на месте их прибытия. Я видела, как они грузили этих магов в грузовик, когда мы с Райли уходили.

— До того, как они уехали, прибыла какая-то крутая адвокатша, — сказала ей Наоми. — Она работает на одну из крупных магических династий.

— На которую?

— Сейдж.

Кто бы мог подумать.

— В любом случае, у неё были какие-то бумаги, подписанные Магическим Советом и утверждающие, что Династия Сейдж берет на себя ответственность за правонарушителей, и они разберутся с их наказанием. У нашей команды не было другого выбора, кроме как отдать их.

Значит, Харрисон Сейдж послал этих магов, чтобы... чтобы сделать что? Заставить Серу замолчать? Прошлым вечером он не обменялся с ней ни словом, и все же он почему-то решил, что она знает нечто опасное для него. Возможно, он проследил за ней и Каем. Возможно, он знал, что они работают вместе. Что ж, если он послал людей разобраться с ней, значит, он беспокоится. А причины так беспокоиться есть только у людей, которые что-то задумали.

Но ничто из этого не беспокоило так, как упоминание Магического Совета. Они тоже

часть этого или просто слепо подписали один из проектов Харрисона Сейджа? Кай сказал, что Харрисон состоял в Совете.

— Эта атака как-то связана с твоей работой на Драхенбурга? — спросила Наоми.

— Откуда тебе это известно? Симмонс никогда не выдаёт подробности крупных дел. Он думает, что придаёт им ауру загадочности, а нас заставляет стараться лучше, чтобы получить такое дело.

— Ага, ну это он так говорит, но это лишь слова. Он хорошо платит, но недостаточно хорошо, чтобы остановить слухи, — сказала Наоми. — Сера, все в «Хаосе» знают о твоём большом деле. Особенно Робертс. Катлер тоже, но думаю, он скорее завидует Драхенбургу, чем тебе. Он ходит и рассказывает всем, что вы с ним будете праздновать в «Жидкости», как только ты закончишь дело.

— В его мечтах.

— Катлер вроде как на своей волне, — взгляд Наоми на мгновение сместился в сторону, прежде чем снова сосредоточиться на Сера. — Так это связано с твоей работой на Драхенбурга или нет?

— Возможно. Или же я просто взбесила кого-то, кому нравится держать зло. Мы засадили немало сверхъестественных преступников.

— Ты могла бы спросить у огненных магов, что им нужно.

— Я была слишком занята, уворачиваясь от огненных шаров, но в следующий раз непременно выделю время для светской беседы, — сухо сказала Сера.

Наоми хихикнула, и её волосы посинели.

— Как продвигается твоё задание?

— Ну, за последние двадцать четыре часа на меня нападали телекинетики и стихийники, меня телепортировали через Мост Золотые Ворота, мои лодыжки сзади превратились в фарш...

— Лейкопластырь с «Хелло, Китти» смотрится отлично, между прочим.

— Спасибо, — Сера отломилла ещё кусочек от хлебной корзины и съела.

— Драхенбурги — это же типа самая известная магическая династия в мире. Каково это — работать с одним из них?

— Ты не работаешь с Драхенбургом. Ты работаешь на них. Кай — высокомерный, помешанный на контроле маг, который считает, что все ему обязаны, и обладает достаточным количеством разрушительной магии, чтобы организовать вечную зиму.

Наоми сложила руки домиком и опустила на них подбородок.

— О, так он уже Кай, да? И чем вы вчера занимались с *Каем*?

Сера изо всех сил старалась игнорировать усмешку на лице Наоми.

— Мы отправились в Лаборатории Магических Исследований и провели небольшую инсценировку нашего сражения в среду. Оказывается, мистер Чокнутый Маг — его кузен.

— Хмм.

Сера рассказала ей о глифах и том, как их с Каем забросило через них во время драки с Оливией и другими магами.

— Я слышала об этих глифах. Фейри тоже раньше использовали их.

— Ты знаешь, как их активировать? Один из магов сделал это во время сражения, но когда потом Кай попытался сделать это, ничего не происходило, какой бы магией он в них ни швырялся.

— Моя бабушка как-то раз рассказывала мне, что ключ к активации глифов — это не

нападать на них, а скормить им немного твоей магии.

— Каков их радиус телепортации?

— Зависит от уровня силы мага или фейри, сотворившего магию.

— Интересно. Спасибо.

— Нет проблем, — Наоми улыбнулась. — Так что случилось потом?

— К тому моменту, когда мы вернулись в ЛМИ, маги уже исчезли. И они украли кое-что из хранилища. Слышала что-нибудь о Воспламеняющих Браслетах?

Наоми покачала головой, её синие локоны отскочили от скулы.

— Прости, нет.

— После этого мы поехали в «Иллюзию».

— Супер-модный, супер-эсклюзивный ресторан в Пресидио исключительно для магов высших уровней?

— Эм, да.

Наоми хихикнула.

— Что?

— Кай Драхенбург водил тебя на свидание.

Сера наградила её раздражённым взглядом.

— С ума сойти.

— Не с ума сойти. И это не было свидание, — возразила Сера. — Мы работали.

— Допрашивали позолоченные вилки, не сомневаюсь.

— Нет, допрашивали Харрисона Сейджа.

Платиновые брови Наоми приподнялись.

— А до этого?

— До этого мы поели. Но это только потому, что мы очень проголодались после драки со всеми этими магами, — быстро добавила Сера.

— Ну да, голод — именно та причина, по которой люди едят. Что заказали?

— Стейк.

Брови Наоми приподнялись ещё выше.

— Стейк в «Иллюзии» стоит как месячная зарплата. Надеюсь, он был хорош.

— Он стоил не настолько дорого, он был хорош, и Кай в любом случае платил.

— Свидание, — Наоми выпятила губы.

— Рабочие издержки.

— Продолжай повторять себе это, Сера, — Наоми моргнула, и когда она снова открыла глаза, они были уже ореховыми.

— Ого, тебе это даётся все лучше. Все твои упражнения действительно окупаются.

— Спасибо, — она широко улыбнулась. — И прекрати менять тему. Что случилось после ужина?

— Кай отвёз меня домой.

— А потом?

— А потом ничего.

Улыбка Наоми сделалась ещё шире, показывая её безупречные белые зубы. Они были ровными и красивыми, а не заострёнными и страшными как у некоторых фейри.

— К твоему сведению, ты не очень хорошая лгунья. Ты замираешь абсолютно неподвижно, когда пытаешься что-то скрыть.

— Спасибо за подсказку.

— Пожалуйста. А теперь ты можешь отплатить мне, рассказав правду.

— Он отвёз меня домой.

Наоми кивнула.

— Он проводил меня до двери.

Она наклонилась ближе.

— А потом... а потом он меня поцеловал.

Удивление мелькнуло на её лице, но радость задержалась дольше.

— О да, моя дорогая, это было свидание.

Сера не сумела придумать умный ответ, так что держала рот на замке.

— Свидание с Каем Драхенбургом! — её ладошки гудели от возбуждения. — Не то чтобы я винила тебя за свидание с ним. Ты видела его на обложке «Маги Иллюстрейтед»?

— Нет.

— Он позировал топлес.

Сера закатила глаза.

— И мышцы напряг, — Наоми принялась обмахиваться.

— Прекрати.

— Он великолепный мужчина, Сера.

— Он заносчивый манипулятор.

— Ну конечно он такой. Ты только посмотри, кто его семья: престижная Династия Драхенбургов. Они владеют крупнейшим в мире консорциумом магических компаний. У них есть место в Магическом Совете.

— И кто сидит на этом месте?

— Твой новый бойфренд.

Сере сделалось жарко и холодно одновременно.

— Он не мой бойфренд, — едва сумела выдавить она. Её челюсть просто застряла.

Наоми проигнорировала её протест.

— Ты не знала, что он состоит в совете?

Сера покачала головой. Эта часть её тела все ещё работала. Пока что. Она помешала ложкой суп, создавая водовороты.

Кай состоит в Магическом Совете. Ну конечно. В глубине души Сера давно это знала, но отказывалась признаваться в этом самой себе. И все потому, что он её привлекал. Глупо, глупо, глупо.

Это все закончилось только что. Между ними никогда ничего не сложится, даже при условии, что он не таскает её за собой ради развлечения, в чем она вовсе не уверена. Суть заключалась в том, что он состоял в Магическом Совете, а она являлась вырожденком, приговорённым к смерти Магическим Советом. Такие отношения обречены как ледяная скульптура в пустыне.

Сера ела свой ланч в тишине, обещая себе, что не позволит ему снова поцеловать себя. Когда он поцеловал её, она утратила весь здравый смысл. Более того, ей как можно скорее нужно найти способ заблокировать его магию, потому что это настолько же плохо. Его магия ощущалась так приятно, что Сера становилось наплевать, что эта сладкая песня — всего лишь большая жирная ложь.

— О чем ты думаешь, Сера? — спросила у неё Наоми.

О голом Кае. О том, какво провести руками по его твёрдому прессу. Погодите-ка, нет. Не об этом. Во все не о нем. Сера промолчала.

Молодые, мудрые глаза Наоми посмотрели ей в глаза.

— Ты думаешь о Кае Драхенбурге, не так ли?

— Да.

— Хорошо.

Сера не повернулась, когда раздался знакомый голос. Не сразу. А когда все же повернулась, пожалела, что сделала это. Кай стоял прямо за её стулом, выглядя как никогда хорошо в своей фирменной отлично сидящей футболке и потёртых джинсах, его волосы были достаточно растрёпаны, чтобы придавать ему расслабленный, но не неряшливый вид. Когда Сера посмотрела ему в глаза, его магия, которую он до этого так крепко удерживал при себе, что она даже не ощутила его присутствия, хлынула вперёд, врезаясь в неё точно ударная волна. Наоми тихо выдохнула.

— Я весь день пытался связаться с тобой, Сера. Тебе лучше иметь чертовски хорошую причину игнорировать мои звонки, — сказал дракон.

Глава 17

Мистический Дворец

Кай её нашёл. Каким-то образом. Сера наградила его тяжёлым долгим взглядом, все это время гадая, сколько он подслушал.

— Сера, нам нужно идти. У меня появилась зацепка по делу.

— Ладно, — она положила немного денег на стол, затем отодвинула стул. — Увидимся позже, Наоми.

Наоми кивнула, не отводя взгляда от Кая. Возможно, она никогда раньше не видела дракона. Кай просто зашагал прочь, оставляя Серу торопливо догонять его. Они молча шли вдоль воды, минуя доки, рестораны и набитые туристами лодки. На одной из водных платформ орда шелки^[12] грелись на солнышке. Они были одним из главных местных развлечений для туристов, и конечно же, рядом стояла толпа, делающая фотографии на свои камеры.

— Я пытался тебе звонить, — наконец сказал Кай, его слова звучали жёстко как гранит. — Неоднократно.

— Я знаю. Я тебя игнорировала.

Он резко остановился и повернулся к ней лицом.

— Ты скажешь мне, почему.

— Нет, — Сера скрестила руки на груди, уставившись на него в ответ. — Не скажу.

— Женщина, надеюсь, у тебя есть предсмертное желание. Никто не может быть настолько глуп.

— Мы уже обсуждали это ранее. Я тупая грубиянка, которая гоняется за монстрами.

— Это ты так говоришь.

— Как ты вообще нашёл меня? — спросила Сера. — Заставил кого-то отследить мой телефон или что?

— Услышав о нападении на тебя этим утром, я снова попытался позвонить тебе.

— А, ты беспокоился. Как мило.

От его волос начал подниматься дым.

— Неплохой фокус. Тебя научили этому в твоей крутой школе магов?

— Когда ты не ответила, — продолжил Кай, и каждое слово звучало резко и тщательно выверено, как будто он находился на грани утраты хладнокровия. Возможно, дразнить дракона все же не такая уж хорошая идея. — Я решил поискать тебя. Но мне не нужно было отслеживать твой телефон. Как только я отправился на поиски, я явственно ощутил твою магию через весь город.

Кай возвышался над ней, его тело блокировало все. Некуда больше смотреть. Сера видела только его. Он наклонился, коснувшись своей щекой её щеки. Его кожа была гладкой, пахла магией и пряным мужским запахом. Так вот как пахнут драконы. Сера сделала глубокий вдох, позволяя запаху пропитать её.

— Твоя магия опьяняет, Сера, — его слова вибрировали на её коже. — Такая вкусная, как кусок торта с темным шоколадом.

Сера вспомнила прошлый вечер — и как хорошо было его целовать. Она почувствовала, как её тело наклоняется к нему, желая ещё раз попробовать на вкус.

— Тебе понравился чизкейк, который я тебе оставил?

— Я его не ела, — Сера боролась с желанием коснуться его. — Райли съел.

Кай едва слышно рассмеялся.

— Упрямая женщина, он предназначался тебе. Я видел, как ты его хочешь. Почему ты всегда упрямо отказываешь себе в том, чего хочешь?

— Я не...

— Например, твоя магия, — Кай провёл пальцем по её руке, воспламеняя на её коже невидимый огонь. — Ты прячешь её, тогда как она всего лишь хочет выбраться наружу. Я хочу видеть, на что ты способна, когда действительно её выпускаешь.

Затем Кай отстранился, оставляя Серу бездыханной. Она попятилась и врезалась в металлический поручень. Поблизости шелки повысили голоса, распевая почти похожим на морского котика лаем.

— Видела бы ты своё лицо, — сказал Кай, наблюдая за ней самодовольным взглядом.

Придурок. Он играл с ней в игры. А она позволяла играть с собой. Возможно, уже слишком поздно сохранять лицо, но она, черт подери, попытается.

— Доусон закончил осматривать хранилище? — спросила Сера, направляя разговор обратно к работе.

Лицо Кая переключилось.

— Больше ничего не было взято.

— Так значит, целью воров были Воспламеняющие Браслеты.

— Видимо.

— Я кое-что узнала о глифах, — сообщила Сера.

— Расскажи мне.

— Наоми сказала мне, как их активировать, — сказала Сера, стараясь перекрыть шелки, которые становились громче с каждой секундой. Она украдкой бросила взгляд на стаю; двое из них дрались из-за усыпанного драгоценными камнями гребня, тогда как остальные их подбадривали. — Удар агрессивной магией по глифам не помогает. Тебе нужно влить в них немного своей магии.

— Интересно. Как прикуривание автомобильного аккумулятора.

— Да, типа того. Чем больше магии ты в них вольёшь, тем дальше ты можешь телепортировать.

— Полезные сведения, — Кай прошёл по дорожке к чёрной машине, припаркованной между двумя огромными цветочными горшками.

— Это твоя машина?

Фары моргнули. *Что ж, полагаю, это отвечает на вопрос.*

— Это не место для парковки, — сообщила ему Сера.

Он открыл перед ней дверь.

— Серьёзно? Машина, кажется, вписалась идеально.

— Смысл не в этом. Ты припарковался незаконно.

— Все остальные места были заняты, — сказал Кай, пожимая плечами. — И единственная причина, по которой мне вообще пришлось сюда ехать — это потому что ты не отвечала на мои звонки.

— Так это моя вина?

— Нет, это ничья вина, потому что здесь вообще нет вины. Моя машина сюда влезла, так что я занял место.

— А если бы она туда не влезла? Если бы ты приехал на танке?

— Танке?

— На твоей большой чёрной машине со вчерашнего дня, — сказала Сера. — Так вот, если бы твоя машина не влезла, ты бы все равно припарковался здесь, раздавив цветочные горшки на маленькие кусочки?

— Мы стоим перед лицом масштабной угрозы городу, а ты беспокоишься из-за пары цветочных горшков? Тебе точно надо привести в порядок свои приоритеты, — Кай показал на машину. — Забирайся. Нам нужно спешить.

Получив такой выговор, Сера села и захлопнула за собой дверь. В словах Кая был смысл, но и она тоже была права.

— Ты не можешь просто делать все, что тебе вздумается, — сказала она, когда он завёл двигатель.

Машина с рёвом ринулась по тротуару, пугая чаек и заставляя туристов броситься врассыпную. Автомобиль пулей вылетел на улицу и протиснулся между двумя машинами. Завизжали тормоза, заревели гудки, и два злых — и до смерти перепуганных — водителя показали ему грубые жесты.

— Ты сделал это, чтобы доказать свою правоту, — заметила Сера.

— Мне не надо ничего доказывать, — Кай ускорился, и мотор одобрительно замурлыкал. — А теперь расскажи мне о магах, которые напали на тебя этим утром.

Сера стиснула зубы от приказа, но все равно рассказала ему. Ей надо было узнать, что он скажет об участии в этом Харрисона Сейджа и вмешательстве Магического совета. В конце концов, Кай знал их намного лучше, чем она сама.

— Итак, Харрисон послал одного из своих адвокатов, — произнёс Кай, когда она закончила.

— Значит, он замешан.

— Необязательно. Но скорее всего.

— Возможно, он послал магов за мной.

— Возможно.

— Магический Совет подписался под этим. Они дали ему необходимую власть, чтобы заявиться как ни в чем не бывало и утащить магов. Тебе что-нибудь об этом известно? — спросила у него Сера.

— С чего бы это? — Кай выглядел удивлённым. С другой стороны, он манипулирующая тварь. Настоящие драконы неспроста так часто бывали злодеями в историях.

— С чего бы это? Потому что ты заседаешь в совете, — парировала Сера. — О чем ты между прочим, забыл упомянуть.

— А ты о себе все упоминаешь? Нет, ты все запихала в защитный кокон как снежок в июле. И совсем как этот летний снежок, ты не можешь убежать от судьбы.

Сера застыла. Её судьбы. Если Магический Совет своего добьётся, это означало смерть.

— Слушай, мне плевать, что ты считаешь свою магию странной, и мне плевать, почему ты её скрываешь. У людей имеются всевозможные безумные причины для глупых поступков, и я не собираюсь мешать тебе вести себя безумно или глупо. Я даже не считаю это возможным, — Кай вздохнул. — Так что будь безумной, глупой и какой тебе угодно. Но я попробовал твою магию на вкус. Я выясню, что это. А когда я это сделаю, я оставлю эти знания при себе.

Властность в его голосе едва не принесла ему хорошо заслуженный удар по лицу. Но он

вёл машину, так что это было бы глупо. И нужда в его глазах привела Серу в замешательство. И то, как он наклонился к ней... как будто намеревался её защитить. Она определённо поверила Каю, когда он сказал, что никому не скажет.

«Игры. Снова игры», — произнёс голос в её голове.

«Верно», — согласилась она, даже понимая, что лишь сумасшедшие люди слышат голоса в своих головах.

Голос заговорил снова: «Не доверяй никому. Ты можешь защитить себя. Как это всегда было».

Да, она заботилась о себе сама, но её жизнь превратилась в рабство. Райли был прав. Так жить нельзя. Сера не стала говорить об этом голосу. Спорить с голосами в твоей голове ещё безумнее, чем просто их слышать.

— Кай...

— Я сказал все, что думаю по этому вопросу на данный момент, Сера. Если ты все ещё хочешь притворяться оскорблённой, мы сможем обсудить это, когда закончим спасать мир от Лиги Безумных Магов.

Он был прав. Работа на первом месте.

— Почему Магический Совет дал Харрисону полномочия разобраться с этими двумя магами? — спросила Сера у Кая.

— Я не знаю. Я не встречался с ними с тех пор, как начал работать над этим делом. Я даже не знал, что они собирались. Мне совершенно точно об этом не сообщали. Должно быть, за этим стоит Харрисон, — сказал Кай. — Что ж, я просто спрошу его об этом, когда мы его найдём.

— Так вот куда мы направляемся? Это зацепка, о которой ты говорил?

— Да, мои люди выслеживали Харрисона. Он проследили за ним до Акселерации Магии.

— Крытая зона отдыха возле Дворца Изящных Искусств?

— Да. Ты там бывала?

— Я однажды загнала туда стадо единорогов.

Его взгляд ненадолго метнулся к ней, прежде чем вернуться обратно к дороге.

— Как вообще можно гнать стадо единорогов?

— С огромными сложностями, — сообщила ему Сера. — Итак, Акселерация Магии. Туда ты нас везёшь?

— Да. Харрисон вошёл в здание несколько часов назад и с тех пор не выходил.

— Ты упоминал, что он, возможно, связан с группой магов, которые умеют пользоваться глифами для телепортации по городу?

— Да, и они приглядывают за ним и другими внутри. Оливия заявила полчаса назад. Назревает нечто большое.

— Значит, давай доберёмся туда прежде, чем это рванёт.

Через несколько минут машина Кая скользнула на парковочное место как раз возле Акселерации Магии. Изогнутый купол здания, содержавшего зону отдыха, был тускло-коричневым, уродливым и бездушным — полный контраст с прекрасными изгибами и цветами близлежащего Дворца Изящных Искусств.

Фейри называли эту архитектурную достопримечательность Мистическим Дворцом. Темными ясными ночами иногда можно было видеть, как они собираются, чтобы петь под полым куполом дворца, или заметить нимф, плещущихся в пруду. Однако лучше всего

смотреть со стороны, потому что фейри не были добры с нарушителями своих ритуалов. Нимфы, напротив, приходили в восторг при виде посетителей. Они выпячивали губы, выставляли груди и бросали похотливые взгляды на любого мужчину в радиусе флирта. Мужчины, которых они заманили, просыпались следующим утром без воспоминаний о предыдущей ночи — а иногда не помня и нескольких минувших дней. Но все равно мужчины продолжали приходить, ведомые соблазнительной магией нимф.

— Моя команда на крыше, — сказал Кай, останавливаясь перед зданием. Его глаза окинули взглядом гладкую стену.

— Я так понимаю, лестницы здесь нет.

— Нет, — он направился к дереву, росшему перед зданием. Оно возвышалось выше крыши, но ветви располагались слишком на большом расстоянии, чтобы комфортно забраться. — Мы поднимемся здесь.

Очевидно, для большого плохого дракона ветви вовсе не располагались слишком далеко — хотя Сера сомневалась, что эти худенькие веточки вообще удержат его вес. Возможно, он собирался взлететь.

— Хочешь, подсажу? — спросил Кай, приподняв брови в коварном смешке.

Не бывает этому.

— Я справлюсь.

Сера попятилась до поросшего травой пятка между парковочными местами. Затем, сделав глубокий вдох, она рванула к зданию, подбегая к стене, чтобы запрыгнуть на дерево. Её нога скользнула по одному краю ветки, руки сомкнулись на другой, а остальное тело просто пыталось удержаться и не рухнуть камнем на землю. Через несколько отнюдь не грациозных дёрганий и движений, она принялась карабкаться по дереву.

Соскользнув на крышу, Сера выглянула через край. Кай запрыгнул на дерево и забрался наверх, будто проделывал такое каждый день. Может, так оно и есть. Кто знает, какими странными вещами он занимается в своей пещере... эм, подвале.

Посередине крыши, окружив световой люк, стояли трое мужчин, которые были одеты в облегающие костюмы и тут же перевели на неё свои жёсткие оценивающие взгляды. Их руки скользнули к ножам.

— Отставить, — сказал им Кай, забираясь на крышу.

Его руки взбугрились под весом его тела. Не то чтобы Сера паялилась. Во все нет. Он подмигнул ей, присоединяясь к команде своих несоответственно одетых бойцов. Должно быть, они жутко потели во всей этой чёрной одежде.

— Сера, это Каллум, Тони и Дал.

Каждый удостоил её отрывистым кивком.

— Внутри пять магов, — доложил один из мужчин. — Трое складывают в углу дерево. А двое Сейджев спорят из-за чего-то.

— Что за дерево? — спросила Сера, подкрадываясь ближе, чтобы заглянуть в люк на крыше. Стекло было слишком матовым, чтобы хоть что-то разглядеть. Она удивлённо посмотрела на мужчину.

— Тони — Видящий, — сказал ей Кай.

Сера посмотрела на Тони.

— Каков твой радиус?

— Примерно тридцать футов, — ответил он. — А дерево — дуб.

— Он используется для защитной магии, — сказала Сера. — Что эти маги там делают?

— Я не знаю. Но один из них только что принёс Воспламеняющие Браслеты, — сказал он, посмотрев на Кая.

— Ладно, мы заходим.

Как идеальные солдаты, они быстро заняли позицию. Сера идеальным солдатом не была, и позиции у неё не было — по крайней мере, Кай ей не говорил.

— Что ты от меня хочешь? — спросила она у Кая.

— Мы все спрыгнем вниз.

— Без верёвок?

— Я создам ветряной туннель, чтобы смягчить наше падение. Вторым таким туннелем я удержу магов на месте, — ответил Кай. — Мы вернём Воспламеняющие Браслеты и поймаем Харрисоновскую банду мятежных магов.

Кай атаковал люк ударом, который точно сдёрнул его с петель. Когда лист стекла покатился по крыше, ветряной туннель хлынул прямо в отверстие.

— Звучит достаточно просто, — настороженно произнесла Сера.

Вот только ничего и никогда не бывает так просто.

Глава 18

Война с Ветром

Требовался особенный вид точности и чертовски много силы, чтобы приручить торнадо. У Кая и того, и другого было в избытке. Когда сотворённое им торнадо начало закручиваться, он потянулся и наклонил его вбок. Сера, Кай и бойцы скатились по ветру вниз, на землю, где вращающаяся труба удерживала пятерых магов у стен: Харрисона и Оливию Сейдж, стихийницу, заклинателя и оборотня. Стихийная магия пахла огнём, магия заклинателя — морем, а магия оборотня — лесом. Харрисон и Оливия пахли старой магией и самодовольством, смешанным с кровью и разложением. Фу. Все они пахли как настоящее безумие.

Огненная стихийница попыталась призвать шар пламени в свою руку, но ветер задул его как свечку ко дню рождения. Она попыталась снова, и ветряное щупальце закрутилось, шарахнув её запястьем по голой бетонной стене позади. Раздался звон стекла, скорее всего, от её дорогих наручных часов.

Харрисон Сейдж свирепо смотрел сквозь ветровую завесу, его руки пытались высвободиться из-за стены магии. Его малахитово-зелёные глаза сверкали теперь уже знакомой маниакальной энергией. Рядом с ним глаза Оливии сияли как кипящий мёд. Ещё больше магических зомби-марионеток в команде Апокалипсиса. Но где же кукольник? И как он умудрился поместить двух магов первого уровня под своё заклинание?

— Ты не можешь высвободиться, — сказал Кай, наблюдая за войной Харрисона с ветром.

Малахитовые глаза Харрисона начали пульсировать нездоровой, тошнотворной магией. Они выглядели как пара лампочек с нестабильным контактом.

— Жуть, — прокомментировал Тони, и два других бойца кивнули в знак согласия.

Полупрозрачный, полутвёрдый пузырь магии вытек из руки Харрисона, скользнул по его ноге и покатился по полу в набор глифов. Там он рассеялся, оставляя струи пахнущей лимоном магии, влившись в загадочные символы. Харрисон и Оливия разом ударили кулаками, чтобы прорваться через ветряной барьер. Удар не разбил его полностью — магия Кая была слишком сильна для этого — но он все же проделал в нем ощутимую дыру. Прежде чем Кай успел запечатать прорыв, Сейджи прыгнули через светящиеся глифы и исчезли. Портал захлопнулся с тяжёлым стуком, высасывая всю магию из комнаты.

Освободившись из своей тюрьмы-торнадо, три оставшихся мага шагнули вперёд с полоумными улыбками. Пламя вспыхнуло на руках стихийницы, опаляя манжеты её пиджака. Она была одета в чёрный юбочный костюм, которому место в каком-нибудь первоклассном нью-йоркском офисе, а не на пыльном грязном складе. Она носила туфли на высоком каблуке, ради всего святого. Они точно не сойдут за боевое облачение.

По обе стороны от неё заклинатель и оборотень выпустили свои силы. Ленты светящейся магии закрутились вокруг заклинателя, выплёвывая рой чаек, которые резко заметались и закружили над головой как куча летучих мышей из фильма ужасов. Мышцы на теле оборотня пошли рябью. Низкое, гортанное рычание зарокотало в его груди. Волк. Дерьмо.

— У нас нет на это времени, — сказал Кай, рыча в ответ.

Большинству магов, способных изменять форму, требовалась на это минимум минута.

Этот же едва наполовину превратился в волка, когда Кай взорвался в дракона. И это действительно был взрыв. В одну секунду он был мужчиной, а в следующую... он был чем-то очень нечеловеческим. Дракон-Кай был значительно выше шести метров, такой огромный, что его трансформация снесла значительную часть крыши. Он был чёрен как крошечная тьма с темным сине-зелёным отливом в чешуе и крыльях, как у стрекозы. Его глаза были того же ошеломительно прекрасного, электрически-синего оттенка.

Стая чаек вошла в крутое пике, нацелившись на Серу. Дракон клацнул челюстями, проглатывая их всех одним укусом. Когда заклинатель грохнулся в обморок, стихийница бросила в Кая огненный шар. Он отскочил от его чешуи с мелодичным звоном. Закатив огромные глаза, дракон швырнул её в стену. Она не поднялась. Оставшись в одиночестве, волк-оборотень уставился на превосходящего его хищника, и его взгляд сделался диким. Затем он развернулся и побежал изо всех сил.

Он оказался недостаточно быстрым.

Дракон поднял свою лапу, смертоносную, но в то же время элегантную, и растоптал удирающего оборотня. Визг. Хруст. Срань Господня.

Магия затрещала, снимая слои дракона, пока Кай снова не стал человеком — ну, то есть, не принял человеческую форму. Дракон все равно проглядывал в нем. Этот дракон смотрел на неё через наэлектризованные магией глаза.

— Какого черта с тобой не так? — потребовала Сера.

Кай моргнул, явно удивлённый. Возможно, никто прежде не осмеливался отчитывать большого плохого дракона.

— Он отступал, — не унималась она. — Ты все равно что пристрелил его в спину, — *но с хрустом*. Она содрогнулась.

— Ты зарабатываешь на жизнь, убивая монстров. Не говори мне, что ты внезапно сделалась легкоранимой, — произнёс Кай с неодобрением в голосе.

— Это вовсе не то же самое. Это был человек, а не зверь. А ты — психопат.

Кай пожал плечами.

— Он не мёртв, — его глаза мельком взглянули на изломанное тело, которое Сера усиленно старалась не видеть. — Он превращается в волка. Он исцелится.

— А ты превращаешься в дракона. Значит, мне можно проткнуть тебя мечом?

Кай сверкнул улыбкой во все тридцать два.

— Можешь смело попробовать, милая.

Сера закатила глаза. Драконы.

— Проехали. Мы можем разобраться с этим потом, на дуэли в твоей пещере.

В его глазах сверкнула магия.

— Уф, это прозвучало неправильно, — Сера прочистила горло. — Давай сосредоточимся на более неотложной проблеме. Харрисон и Оливия удрали. Вместе с Воспламеняющими Браслетами.

— Я их чувствую, — он опустил веки. — Они близко. Но где? — Кай схватил её за руку.

— Ты что, по-твоему, делаешь?

— Ш-ш-ш, — сказал он, беря Серу за другую руку. Его магия хлынула через их соединённые ладони, пульсируя в её теле. — Ты нужна мне, Сера.

Её дыхание застряло в горле.

— ... чтобы помочь мне найти их, — продолжил Кай. — Если мы соединим магию, будет проще их выследить.

— Но...

— Никаких но. Мои люди не скажут ни слова о твоей магии, — он открыл глаза, чтобы посмотреть на троицу бойцов.

— Неа.

— Ни слова.

— Наши рты на замке.

— Вот видишь, — сказал Кай.

Сера беспокоилась не о бойцах. Она поверила им, когда они сказали, что не станут доносить; выражение их глаз говорило, что они будут следовать приказам Кая до самой могилы. Нет, проблема была не в них. Проблема была в Кая. Кай — дракон. Кай — безумно могущественный маг, заседающий в Магическом Совете. Это о нем ей нужно было беспокоиться. Просто он этого ещё не знал.

— А теперь в кои-то веки не будь упрямец, — сказал Кай. — Дело не только в тебе. Кто-то получает контроль над магами города. Мне не нужно объяснять тебе, как плохо будет, если он направит свою новую армию против других сверхъестественных существ — или людей. Вспомни, что видел Финн.

Кай был прав. И будь он проклят. Если этот бардак разорвёт город на части — или ещё хуже, распространится за его пределы — у Серы будут проблемы посерьёзнее спасения своей шкуры. Могут погибнуть тысячи. Или даже миллионы. Она не позволит всему миру катиться в ад, чтобы спасти себя одну. Если она так сделает, она будет ничуть не лучше тех, кто приговорил её род к смерти. Приготовившись, она кивнула Каю.

— Хорошо, — его руки выскользнули из её ладоней. — Давай, я тебе помогу, — он в томной манере провёл ладонями по её рукам, наконец, остановившись на её плечах. — Потянись своей магией и попробуй найти мою.

Миллионы голосов в голове Серы закричали предупреждение. *Дракон! Опасность! Магический Совет! Смерть!* Она отбросила их, открывая достаточно большую дыру в своём щите, чтобы выпустить тоненький лучик магии. Она протянула его к Каю.

— Хорошо, — сказал он, когда её магия коснулась его. — Теперь нам нужно слить наши магии воедино.

— Как мы это сделаем?

— Настроив их на одну магическую частоту. Поскольку тебе это в новинку, я подстроюсь под твою магию.

Его магия сменилась более высокой нотой, гудя выше её.

— Не совсем то, — пробормотал Кай.

Магия снова переменилась. И ещё раз. Он пытался ниже. Затем снова выше. Ещё четыре раза он безуспешно пытался. Пот бисеринками выступил по линии роста его волос.

— Ритм твоей магии как будто ускользает от меня. Давай посмотрим, может, тебе повезёт больше, — Кай взял руку Серы и положил себе на грудь. — Магия — как кровь. Она течёт прямо из сердца. Почувствуй её ритм и попробуй подстроиться.

Под её рукой грудь Кая гулко колотилась мощью боевого молота. Его магия пульсировала наружу, простираясь по одной руке вверх, по другой — вниз, пропитывая каждую пору в её теле. Сера закрыла глаза и раскрыла свои чувства. Магия Кая звучала как хлопающие крылья гигантского дракона. Она пахла горящим деревом, горячо и сладко, а на вкус она напоминала корицу. Это было самое прекрасное и ошеломительное переживание в её жизни. Сера растаяла в блаженном забвении под сильным и нежно-бархатным касанием

его магии.

— Сера?

— Да? — её голос звучал низко и гортанно.

— Думаю... о Боже, пожалуйста, прекрати это.

Впервые со дня их встречи Сера чувствовала слабость в его самоконтроле. Она скользнула своей магией по слабому месту, пытаясь проникнуть. Глубокое хищное рычание зарокотало в его груди. Искушение прорваться через его контроль завладело ею.

— Сера, — его пальцы массировали её голову сквозь завесу длинных волос. Её конский хвост распустился, и ей было наплевать. — Ты почти на месте.

— Я знаю, — выдохнула она, толкая свою магию в ритме с ним. Когда их магии сомкнулись на одной ноте, жидкий жар хлынул в её тело, унося с собой то немного, что оставалось от разумных мыслей. Так вот как ощущается опьянение от магии. Впервые Сера понимала, как маги превращались в магических наркоманов — и почему они хотели, чтобы этот поток магии никогда не заканчивался.

Мягкие губы Кая погладили её по шее.

— Ударь меня.

— Зачем?

Он целовал её ушко, произнося:

— Потому что тебе нужно вывести меня из-под своих чар.

— Зачем?

Его губы замерли у её рта.

— Потому что если ты этого не сделаешь, у меня не останется иного выбора, кроме как начать делать вещи, которые тебе очень, очень понравятся.

Сера фыркнула.

— Ты мне не веришь? — его рука скользнула ниже её поясницы.

— Нет, не верю. Твои люди смотрят.

— Это твоя единственная проблема? В таком случае, — Кай разок поцеловал её в щеку, затем повернул голову, чтобы посмотреть на троих бойцов. — Ребята, отвернитесь.

Разом, не сказав ни слова, они развернулись, поворачиваясь спиной к Сера и Каю.

— Ты серьёзно?

Кай наклонился, чтобы поцеловать её долгим и глубоким поцелуем — затем отстранился, оставляя её губы гореть желанием большего.

— Я более чем серьёзен.

Сера глубоко вдохнула, пытаясь успокоить бешено колотящееся сердце.

— Я не стану заниматься с тобой сексом.

Кай весело выгнул бровь.

— Нет?

— Нет. И уж точно не в присутствии триады бойцов.

— Мне сказать им прогуляться? — сказал он, и эти слова замерли на его губах.

Да.

— Нет, — заявила Сера, мысленно отвечивая себе пощёчину. — Я соединила свою магию с твоей. Теперь скажи мне, что делать дальше.

Кай увлажнил губы.

— Чтобы найти Сейджей, чокнутый ты дракон.

Его рука приласкала её щеку легко как пёрышко.

Сера наградила его тяжёлым взглядом.

— Хочешь, чтобы я теперь тебе врезала?

— Нет, оставим это на потом, — было что-то действительно неприличное в том, как он это сказал. — Итак, отслеживание. Как далеко тебе удавалось отследить кого-нибудь?

Сера тяжело сглотнула перед тем, как ответить.

— В пределах комнаты обычно. Иногда в пределах здания.

— Не дальше?

— Нет.

— Ты не тренировала свою магию.

Сера застыла. Вот опять: неодобрение. По крайней мере, его лёд немного остудил пламя.

— Я готов поспорить, что с твоим уровнем силы ты способна отследить кого-то через весь город даже по лёгкому следу магии, — сказал Кай. — Если немного потренируешься. Сейчас у нас нет на это времени, так что я просто позаимствую твою магию, чтобы расширить свой радиус.

Щупальца их магии переплелись сеточкой крошечных соединений. Каждое из этих соединений начало покалывать, когда Кай стал пить её магию. Его глаза с расширившимися от притока магии зрачками посмотрели вверх. Когда он заговорил, его голос звучал отрешённо.

— Они движутся вдоль береговой линии. У них с собой Воспламеняющие Браслеты. Я вижу огромные паромы, полные людей...

Нить магии, связывающая Серу с Каем, оборвалась. Его магия погасла, оставляя её замёрзшей и весьма униженной. Освободившись от чувственной ласки его магии, её голова достаточно прояснилась, чтобы осознать, какой дурой себя выставила Сера. Она дразнила его, попробовала на вкус и захотела большего. Но она не собиралась позволять такой мелочи, как полное и безграничное унижение, помешать ей сделать свою работу.

— Куда они направляются? — спросила она у Кая.

— Алькатрас, — ответил он. — Они направляются в Алькатрас [\[13\]](#).

Глава 19

Дракон в Танке

Все они забрались в машину Кая, и он вырулил с парковки так, будто у него хвост горел. Возможно, он сам же его и поджёг. Сера захихикала на пассажирском сиденье. Кай повернул голову, чтобы наградить её суровым взглядом.

— Эй, за дорогой смотри! — закричала Сера, отчаянно жестикулируя.

Кай проскользнул между двух машин, проделав это настолько вплотную, что возможно, им придётся обновить покраску. Бойцы на заднем сиденье издали серию торжествующих мужских смешков.

— Я застряла в машине с кучкой буйных психов, — пробормотала Сера.

Комментарий лишь вызвал ещё больше смешков. Кай бросил на них тяжёлый взгляд, и они умолкли.

— Нет необходимости беспокоиться, — заверил он Серу.

— Ты ведёшь машину так, будто производишь сцену скоростной погони из какого-то экшен-блокбастера.

— Я прекрасно знаю, что делаю.

— И ты, мистер Экшен, делаешь это, не глядя на дорогу.

— Ты слишком много беспокоишься.

— Я слишком много беспокоюсь? — недоверчиво переспросила Сера. — Ну простите, я не большой, плохой, неразрушимый дракон, который топчет людей, которые его бесят.

— Он меня не бесил. Он был угрозой, которую нужно было нейтрализовать. Если бы я не перекинулся в дракона, тот волк откусил бы твои прелестные ручки.

— Он мог бы попробовать. И ощутил бы вкус моей стали.

— И ты ещё называешь меня жестоким, — сказал Кай, косясь на неё.

— Глаза.

Усмехнувшись, он перевёл взгляд на дорогу.

— Существует очень большая разница между превращением кого-то в лепёшку и использованием меча для защиты от прямого нападения, — сказала ему Сера.

— Те гусеницы совершили прямое нападение на тебя?

— Вообще-то да. Довожу до твоего сведения, что эти гусеницы весьма мерзко плевались. В смысле обжигает-как-кислота мерзко. Они пользовались этим, чтобы терроризировать людей и сверхъестественное население города. А когда я попросила их прекратить, они повели себя весьма неприятно.

— Должно быть, ты просила их остановиться своим мечом.

Сера проигнорировала хихиканье бойцов и холодно ответила:

— Просто давай попытаемся добраться до пирса и не врезаться ни в одну машину по дороге.

— Я никогда ни в кого не врезаюсь.

Сказал мужчина, который топчет людей. Однако Кай выглядел вполне ужаснувшимся. Возможно, он использовал свои силы только против монстров.

— Это бы поцарапало мою машину, — добавил он. — Я бы просто призвал ветер, чтобы оттолкнуть их в сторону.

Или, возможно, он пользовался своей силой всякий раз, когда это было удобно для него.

— Он просто тебя дурачит, — крикнул Дал с заднего сиденья.

Сера повернулась, чтобы посмотреть на него. Он не был небольшим мужчиной во всех понятиях. Напротив, он был большой, крепкой, мускулистой массой, в данный момент сидящей так, что колени почти доставали до подбородка, и двое мужчин по бокам от него были ничуть не меньше. Этой троице явно неудобно было тесниться на заднем сиденье машины, но когда Кай сказал им сесть туда, они даже не моргнули.

— Он притворяется бессердечным, но на самом деле он очень здравомыслящий. И всегда очень тщательно следит, чтобы ничего не сломать, — сказал Каллум.

— Крыша Акселерации Магии, — напомнила им Сера. — Или, точнее говоря, то, что осталось от крыши Акселерации Магии?

— Небольшая ошибка в расчётах во время обращения, я уверен, — сказал Тони.

— Эта крыша выглядела выше, чем есть на самом деле, — согласился Дал.

— Когда он превращается в дракона, он ломает что-либо меньше, чем в половине случаев.

— И разве драконы не близоруки?

— Нет, дальноторки. Они должны видеть свою добычу с очень большой высоты, чтобы иметь возможность нырнуть вниз и утащить её на ланч.

— Или сделать из неё барбекю.

— Ага, и это тоже.

Кай бросил на них гневный взгляд в зеркало заднего вида.

— Вы трое не помогаете.

— Эй, мы хотя бы не упоминали танк, — сказал Каллум.

Тони покачал головой.

— Ну, теперь ты упомянул.

— Что случилось с танком? — спросила Сера. Они подкалывали её, и она это понимала. Но ей завладело настоящее любопытство.

— О нет. Ты не захочешь знать о танке, — сказал Тони.

Дал согласно кивнул.

— Ты не готова услышать о танке.

— Завязывайте с драмой и просто скажите, парни.

Каллум бросил настороженный взгляд на Кая, и когда его босс не запретил ему говорить о танке или чем-то ещё, он перешёл напрямик к истории.

— Кай когда-нибудь рассказывал тебе, что он делал в германской армии?

— Он сказал, что играл с танками.

Каллум фыркнул.

— Можно и так сказать. Или они играли с ним. Скажу только одно, ему так ни разу и не удалось сесть за руль танка.

— Разве вождение танка не требует специальной тренировки? — спросила Сера.

— Которой они не пожелали меня обучить, — ответил ей Кай.

— Почему нет?

— Они занимали меня симуляторами.

— Типа военные игры и все такое?

— Не совсем. Они сказали мне превратиться в дракона и стреляли в меня из танков всякими странными штуками.

Сера раскрыла рот, чтобы что-то сказать, но слова вышли только через несколько

секунд.

— Что произошло?

Он пожал плечами.

— Да ничего особенного. В основном было просто щекотно.

— По тебе стреляли из танков, а тебе «было просто щекотно»?

— Да.

Ого. Драконы считались весьма устойчивыми к большинству магии, которой их можно атаковать, но то магия. А он говорил о боеприпасах, выпущенных из танка.

— Они пробовали кое-что похуже, и это было больно, — продолжил Кай. — Одно из этого причинило настоящую боль, и я расстроился.

— Звучит зловеще.

— Я перевернул один из танков, и он сломался.

— Танки не ломаются. Они устойчивы практически ко всему.

— Ну, они не драконоустойчивы. И совершенно точно не устойчивы против взбешённого дракона.

— Кто-нибудь пострадал? — спросила Сера.

— Нет, им управляли удалённо. Но армия хотела, чтобы я заплатил за сломанный танк.

— И ты заплатил?

— Конечно, нет. Ты представляешь себе, сколько стоит танк?

— Много?

— Да, много, — согласился Кай. — И это их вина, что танк сломался. Германская и американская армии совместно работали над этим большим проектом. Проектом, который подразумевал стрельбу по мне в драконьем обличье кинетическими пулями с урановым ядром. Если бы им в головы не пришла эта дурацкая идея, я бы ни за что не сломал танк. После этого они настаивали, чтобы я заплатил за сломанный мною американский танк. Я отказался. Пошли разговоры о дисциплинарном взыскании.

— Что ты сделал?

— Я ушёл. Мне надоели их игры. Вначале было забавно смотреть, как пули отскакивают от моей чешуи. Я был молод, высокомерен и любил показуху. Ну, новизна быстро сошла на нет, и я осознал, что у меня есть занятия поинтереснее, чем быть их питомцем для исследований.

— Они все равно пытались взыскать с тебя за танк? — спросила Сера.

— Да. Они послали моему отцу счёт. Он послал им своего адвоката. После этого мы от них ничего больше не слышали.

— Хмм, — сказала Сера. — Как это связано с вождением танка?

— Через несколько месяцев я пришёл домой и обнаружил танк, припаркованный на нашем газоне, — ответил Кай. — Он выглядел знакомым.

— Это был танк, который он сломал, — сказал ей Дал.

Сера посмотрела на Кая.

— Так твой папа все же заплатил за него?

— Не совсем.

— Тогда что?

— Они отдали ему танк.

— Бесплатно?

— Взамен на отбуксировку. Он блокировал большую часть одного из полей, и они не

могли вытащить его из грязи.

Сера фыркнула.

— Ты вколотил танк в грязь? — это было так же смешно, как и страшно до сворачивания крови. Кай переворачивал танки так, будто это всего лишь игрушечные машинки. — И как твой папа его вытащил?

— Он взял с собой несколько дюжин телекинетиков. Они вытащили танк из грязи, затем мой отец отбуксировал его. Он его реставрировал и подарил мне на день рождения.

— Твой папа... подарил тебе *танк* на день рождения?

— Да.

— Зачем?

— Так мои родители призывали меня почаще навещать их. Они знали, что я всегда хотел покататься на танке, а на их землях масса свободного места для этого.

— Это... это просто безумие, — сказала Сера.

— Вот как?

— Да. Безумие. Большинство людей на день рождения получают вещи типа книг или одежды или подарочных карт. Ты получил чёртов танк.

— Понятно, — он как будто размышлял над этим какое-то время. Или, возможно, он просто придумывал, как лучше втиснуться между мини-вэном и Мини перед ним. — Тебе нравятся подарочные карты? — наконец спросил Кай.

— Не особенно. На них обычно не купишь оружие. И они такие безличные. Однако я бы не отказалась от подарочной карты из пиццерии «Дом Волшебника».

Хихикнув, Кай завернул машину в крутой U-образный поворот, который впечатал Серу в стекло. Кислород вылетел из её лёгких, как сбежавший заключённый вылетает из клетки. Выйдя из поворота, машина проскользнула мимо грузовика-пикапа, заворачивавшего на последнее парковочное место в пределах видимости. Под хор злобных гудков Сера, Кай и бойцы выпрыгнули из машины.

— Там! — крикнул Тони поверх ветра, указывая на переправу, отходившую от пирса.

Сера побежала изо всех сил, проскакивая между туристами. Ветер бил ей в лицо, оставляя соль на языке и охлаждая кожу. Кай и его команда не отставали ни на шаг.

Они уже опоздали.

Переправа отчалила слишком далеко, чтобы на неё запрыгнуть. Не останавливаясь, Кай изменил направление, побежав к ряду моторных лодок. Он запрыгнул на ярко-жёлтую, и его бойцы последовали следом. Сера замедлилась, но сделала то же самое.

— Не говори мне, что у тебя есть лодка в каждом местном доке, — сказала она, когда взревел мотор.

— Нет, конечно же, нет. Это было бы слишком.

Ага, а иметь машину в каждом гараже города — это не слишком?

— Мы просто позаимствуем её ненадолго.

— И как часто ты просто «заимствуешь» вещи? И как часто эти вещи выживают, чтобы вернуться к своему ничего не подозревающему владельцу?

— Обычно я очень аккуратен. Я почти ничего не ломаю.

Сера наградила его тяжёлым взглядом.

— Ты сломал военный танк. И я не думаю, что ты можешь просто заказать этот плавучий банан из каталога.

Его бойцы захихикали.

— Следи за углом, — пожурил Кай Каллума, который вёл лодку. — И поспеши. Они почти на острове, — он повернулся к Сера. — Давай пока будем беспокоиться о поимке этих удалённо контролируемых магов. Потом мы можем разобраться с подкупом владельцев плавучих бананов.

Сера кивнула. Туристическая лодка добралась до Алькатраса. Она чувствовала Харрисона и Оливию на острове. Она также чувствовала других магов — много магов. И каждый из них обладал той же странной магией. Зомби-маги высадились на Алькатрас.

Глава 20

Алькатрас

Когда их лодка добралась до дока, пассажиры все ещё сходили с переправы. Чудовищное здание нависало над ними, его грязные бетонные стены кровоточили ржавчиной. В поле зрения не было ни одного мага, ни безумного, ни иного.

— Сюда, — сказал Кай, указывая на холм у старой тюрьмы.

Сера тоже это почувствовала. Маги собирались вместе. Их было так много. Дюжины и дюжины. Их безумная магия пела, транслируя их местоположение в каждый уголок острова, как молния во время грозы. Найти их — не проблема. Сера беспокоилась о том, что будет *после* того, как они их найдут. Даже дракон не мог справиться с таким количеством магов за раз.

— Нам нужен план, — сказала Сера Каю, пока они бежали бок о бок к холму.

— У меня всегда есть план, — было что-то зловещее в его глазах.

— Превратиться в дракона и растоптать их всех — это не план.

— Ещё какой план. Более того, это чертовски хороший план.

— Что, если потолок слишком низкий, чтобы превратиться в дракона?

— Я превращусь в дракона поменьше, — ответил Кай. — Или сотворю другую магию.

Шторм Четырёх Стихий крайне эффективен против многочисленных мишеней.

«Ага, и эффективно обрушит на нас потолок», — подумала Сера.

— Харрисон и Оливия добрались туда только что, но я готова поспорить, остальные маги провели здесь какое-то время.

— Откуда ты знаешь?

— Они... Ну, их...

— Ты ощутила застарелую магию в доках, не так ли?

— Да, — это одно-единственное слово царапнуло язык Серы словно бритва. Два десятилетия она держала рот на замке, а теперь она разбирает магические трюки с членом Магического Совета. Будь папа все ещё жив, он бы уже пятьдесят раз отчитал её тем холодным спокойным голосом, который в сто раз хуже крика. Ей не стоило даже находиться рядом с Каем.

— Здесь несколько магических следов, в основном трёх- либо пятичасовой давности, — сказал он.

— Этого хватило бы им, чтобы установить кое-какую защиту. Что, если они установили ловушку в месте своего сбора, и когда мы войдём, рванёт магия?

— Я не думаю, что они ожидают гостей. Харрисон и Оливия явно пытались что-то сделать с Воспламеняющими Браслетами, когда мы загнали их в угол, и они убежали, чтобы присоединиться к остальному культу. Что бы они ни планировали, вероятно, это ещё не готово.

— Культ? Вот что это, по-твоему, такое?

— Маги спонтанно становятся более могущественными и действуют совершенно нетипично, — сказал Кай. — Это определённо имеет задатки какого-то странного культа, не думаешь?

— Наверное, — Сера не имела дела со сверхъестественными культурами, только с одним опьяневшим от магии магом и кучей обычных сверхъестественных существ, которые сами по

себе причиняли достаточно проблем. — Но они все равно могут установить защиту.

— У моей команды обширный опыт работы с магическими защитами.

Сера искоса взглянула на него.

— У тебя на всё есть ответ, да?

— Конечно, — сказал Кай и принялся взбираться к знаку «Закрыто на реставрацию», чтобы проникнуть в старую тюрьму.

Сера пошла следом, и когда она вошла в тюремный блок, трое бойцов прошли вперёд неё и Кая, предположительно, чтобы применить свой «обширный опыт работы с магическими защитами». Сера посмотрела на ряды клеток, тянувшихся по обе стороны огромного помещения. Она ощущала себя очень маленькой и в то же время чувствовала приступ клаустрофобии. Алюминий когда-то был тюрьмой для самых опасных сверхъестественных преступников. Решётки в этом тюремном блоке были сделаны из железа, которое отражало и искажало магию, как полная зеркал комната. Магические вибрации вызывали у Серы мигрень.

— ... в подвале, — говорил Кай остальным.

Пурпурные и жёлтые точки плясали перед её глазами. Тяжёлые, гулкие удары разрывали её уши. Её кожа сделалась горячей и липкой от пота, её живот выделял кульбиты как вода перед начинающимся ураганом. Сера покачнулась вперёд и выблевала весь свой ланч.

— Сера? — Кай протянул руку и поймал её, когда она пошатнулась.

Она не могла говорить. Она не могла даже стоять. Её голова как будто застряла в измельчителе отходов.

— Заблокируй это, — сказал его низкий голос поверх гулких ударов.

— Не... знаю... как, — прокаркала Сера. Её рот жгло кислотой. Все её тело горело.

— Это как маскировать твою магию, только наоборот. Подними свою стену и выверни её наружу. Вместо того чтобы запечатывать свою магию внутри, ты должна не впускать чужую магию внутрь.

Сера едва могла следовать за его мыслью. Боль была слишком сильной. Если бы все здание обрушилось на неё, было бы не так больно. Она потянулась к стене. У неё не было никакой магии, способной воздвигнуть стены, но это не остановит её от попыток. Она будет колотить стену кулаками, если придётся. Все что угодно, лишь бы боль закончилась. Лишь бы освободиться.

— Сера.

Что-то сомкнулось на ней, что-то сильное и ужасное, желающее её страданий. Сера била и пиналась изо всех сил, но стальная ловушка оставалась неподвижной. Она не могла из неё вырваться.

— Сера, остановись, — прошептал ей на ухо голос Кая.

— Больно.

— Я знаю, — произнёс его голос успокаивающим тоном. — Но ты можешь это остановить.

Она с отчаянием посмотрела на стену — стену, до которой не могла дотянуться.

— Нет, не так. Я знаю, что ты хочешь удержать свою магию внутри, но именно это и причиняет тебе боль. Ты должна вытолкнуть её из себя, чтобы сделать барьер, который все заблокирует. Ты можешь это сделать.

Голос звучал искренне, но драконы — лжецы. Сера снова попыталась вырваться. Когда это не сработало, она потянулась к жёстким рукам, скрестившимся на её груди, и потянула

за них. Неожиданный заряд магии сорвался с её пальцев.

— Это все, на что ты способна? — поддразнил голос.

Сера вонзила в него ногти и снова ударила своей магией.

Кай закричал.

— Это должно было быть больно?

Пот тек по её лицу обжигающими ручьями. Сера потянулась вглубь к своей магии, позволяя ей выплыть на поверхность. Её голова взрывалась агонией, но она боролась с болью. Она пробудила свою магию и выстрелила ею в Кая, вкладывая как можно больше силы. Это был магический эквивалент пинка по голове.

Жаль, у драконов чертовски крепкие головы.

— Щекотно, — Кай что-то сплюнул. Кровь. — Как крылья бабочки.

Сера стиснула зубы, направляя всю свою магию в один-единственный концентрированный удар. Кай отшатнулся назад, и потому что упрямый ублюдок все ещё её не отпускал, она полетела вместе с ним. Когда они упали, корка, удерживавшая её магию больше двадцати лет, лопнула. Её магия каскадами хлынула наружу, наполняя её экстазом, который поглотил боль. Сера мощно толкнула свою магию, выплёскивая её из себя. Тошнотворные магические вибрации утихли. Отголоски её собственной магической разрядки ещё сохранялись, медленно угасая.

— Сера, ты в порядке?

Она отодрала лицо от камня под собой. Вот только это был не камень. Сера лежала на Кае, и он выглядел довольным, как котёнок, который только что поймал свою первую мышку — или как дракон, который поймал свою первую овечку. Сера скатилась с него, приземлившись на задницу. Голова все ещё немного кружилась.

— Что это было? — спросила Сера хриплым голосом. Она отвернулась от стены. Когда боль ушла, она не могла поверить, что вообще фантазировала о том, чтобы разбить об неё голову.

Кай приподнялся и сел напротив неё, скрестив ноги.

— Это была вся магия в комнате, отражённая от железных решёток миллион раз или около того. Одна из первых вещей, которым учат мага — это блокировка подобного, и теперь ты понимаешь, почему.

Сера посмотрела на трёх бойцов, которые стояли в другом конце комнаты спиной к ним, прислонившись к стене.

— А с ними что не так?

— Они приходят в себя.

— После чего?

— После той волны изумительной магии, которую ты выпустила. Это было... ошеломительно.

— Ты не выглядишь ошеломлённым, — сказала Сера.

— Конечно же, я ошеломлён, — его глаза расширились от магии, Кай поднёс руку к её лицу и мягко погладил по щеке. — Ты готова продолжить?

— А ты? — парировала Сера, даже не зная, что заставило её сказать это. Дракон явно умел забираться ей под кожу как никто другой.

— Нет, но я справлюсь, — он наклонился вперёд и поцеловал её в губы мягким как пёрышко поцелуем, прежде чем отстраниться. — Если вы трое собрались, давайте направляться в подвал.

— Конечно, босс, — Тони прочистил горло. — Мы готовы.

Другие двое кивнули, затем все они направились к лестнице, которая вела в подвал — или в темницу, чем она и являлась. Мох медленно поглощал большую часть кирпичных стен, превращая их цвет из тёплого красно-золотого в гнилой зелёный. Паутина трещин простиралась по всей длине пола коридора. Мерцающие настенные светильники висели между высокими дверьми, напоминая замшелые ворота замка. Ничто в этой атмосфере не было гостеприимным, и Сера почувствовала, как её накрыла новая волна клаустрофобии.

— Не нравятся мне эти ощущения, — сказала она так тихо, что не ожидала, что кто-то услышит.

Доказывая, что слух дракона так же искусен, как и его магия, Кай ответил:

— Они обратились к темной магии.

— Темной магии? Как у демонов? — прошептала она.

— Я не знаю. Она... старая. И могущественная. Это может быть что угодно древнее: артефакт, заклинание, демон.

— Дракон?

— Возможно. Но если бы они нашли настоящего дракона, думаю, об этом знала бы большая часть города. Драконы — не деликатные создания.

— Как и маги, которые в них превращаются, — пробормотала себе под нос Сера.

Кай ничего не сказал, но лёгкое подёргивание уголка его губ сообщило ей, что он точно услышал.

Они миновали несколько комнат, некоторые из них пустовали, другие были завалены горами дерева. Дуб, как и в Дворце, много дуба. Маги планировали сотворить какую-то мощную защитную магию. Вопрос в том, зачем? Что они пытались защитить?

— Мы близко. Там, — Кай указал на закрытую дверь в конце туннеля. — Они в той комнате.

Тони прижал ладонь к двери.

— Я вижу восьмерых магов.

— Их должны быть дюжины. Где остальные? — спросила Сера.

Кай покачал головой.

— Я не знаю. Но они не могут быть далеко. Каллум, встанешь со мной вперёд. Мы вдвоём поднимем ветряной барьер, чтобы защитить нас от любой магии, которую они попытаются в нас швырнуть.

Когда Каллум встал рядом с ним, Кай продолжил.

— Дал, мне нужно, чтобы ты сотворил защитную сеть позади нас, на случай, если несколько их дружков прячутся сзади, готовые броситься на нас.

Дал занял позицию, и Кай атаковал дверь ударом, который снёс её с петель и забросил в комнату. Деликатным он не был. Неудивительно, что ему нравились танки.

Ветряной барьер взревел к жизни, как только они вошли в комнату. Позади них материализовалась паутина из мерцающих золотых огоньков. Сера не знала, что это такое, но что-то подсказывало ей, что это может причинить немало ущерба. Они как никогда готовы устранить культ магических зомби.

Вот только маги не напали. Они просто стояли там, их безумные глаза наблюдали за ними с сумасшедшим восторгом. И только попытавшись сделать следующий шаг, Сера поняла, почему.

Её нога не двинулась. Вокруг неё Кай и бойцы дёрнулись, также застряв. Сера

посмотрела вниз, но она увидела не смолу и не зыбучие пески, и даже не магическую смолу и не магические зыбучие пески. Это в миллион раз хуже: светящиеся глифы. Ей не представилось шанса даже попрощаться с этой мрачной темницей перед тем, как её и остальных засосало во тьму и выплюнуло в другую мрачную темницу.

Сера полетела вперёд, съехав по груде каменных обломков, но в этот раз она хотя бы сумела устоять на ногах. Она осознала, насколько незначительно это было в данный момент, как только хорошенько осмотрела комнату — и армию магов перед собой. Она потянулась назад и вытащила свой меч. Она никогда не сталкивалась с таким количеством магов, особенно накачаных какой-то безумной смесью магии. Но как любил упоминать Кай, он мог просто превратиться в дракона и растоптать их. Трое бойцов тоже не казались слабаками. Кай Драхенбург не из тех мужчин, которые нанимают слабаков.

Сера обернулась на Кая, зная, что он ответит ей самоуверенной ухмылкой. Но он не ухмылялся. Он даже не стоял. Кай и три бойца лежали на полу без сознания, а Сера была всем, что отделяло их от армии безумных магов.

Глава 21

Иммунитет

Строй магов разошёлся, и Оливия-безумный-телекинетик вышла вперёд.

— Ну разве ты не интересная, — сказала она, окидывая Серу взглядом. — Почему ты не вздремнула?

— Я не дремлю.

Оливия выгнула идеальную бровь.

— О, нет?

— Нет, никакого дневного сна, — сообщила ей Сера. — Обычно я не отправляюсь в постель до полуночи. Я закрепилась в лагере бессонницы, — она несла полный бред, но все это не имело значения. Ей нужно, чтобы Оливия продолжала говорить, пока...

Пока что, Сера? Пусть даже ты хорошо владеешь мечом. Их тут две дюжины, а ты одна. Каждый из этих магов опьянел от магии. У тебя нет ни единого шанса.

Сера знала, что голос в её голове прав, но все равно его проигнорировала. Она должна была что-то придумать. Если она не могла сражаться сама, возможно, она хотя бы найдёт способ разбудить остальных. Пять против двадцати — не лучшее соотношение, но это звучало намного лучше, чем один против двадцати.

— Бессонница, говоришь? — Оливия рассмеялась. — Скорее уж, причуда природы. Это сонное заклятье было сотворено семью магами первого уровня. Оно работает даже против самодовольных магов, которые мнят себя драконами, — она презрительно покосилась на Кая перед тем, как перевести надменный взгляд на Серу. — Но не на тебе. Кто ты такая?

— Сера Деринг, наёмница, — широко улыбнувшись, она протянула руку. — Рада познакомиться.

Оливия сморщила свой маленький носик.

— Ты что, умственно отсталая или как?

— У меня нет магии, и я зарабатываю на жизнь, убивая монстров, — лучше позволить им думать, что у неё нет магии. После целой жизни притворства эту роль легко сыграть. — Мой ум время от времени ставился под сомнение. Как и моё здравомыслие.

— Неудивительно, что Кай на тебя запал. Он психически неуравновешенный маленький дракончик, — сказал Харрисон, вставая рядом с сестрой.

— Она и сама изрядная чудила.

Взгляд Харрисона прошёлся по ногам Серы.

— Вообще-то я думаю, что она довольно мила.

— Я тебя умоляю. Не говори мне, что гоняешься за обедами Кая, — Оливия нахмурилась. — Опять, — она взмахнула рукой.

Груда камней под ногами Серы покатила вниз, и со всей грацией споткнувшегося слона Сера приземлилась на задницу. Оливия захихикала, возвышаясь над ней.

— Она вовсе не особенная. Чудила. И отчаянно нуждается в новом образе, — она посмотрела на Серу, неприязнь сочилась из расслоившихся пор и капала с неё. — Моя дорогая девочка, разве никто не сказал тебе, что гетто-образ вышел из моды?

Да, Оливия Сейдж отчаянно нуждалась в том, чтобы кто-нибудь подправил её хорошенькое личико. Сера с радостью бы наградила её этим ударом, но ещё не время. Её никогда не волновало, что о ней думали глупые люди, и она не собиралась начинать

заботиться об этом сейчас. Но возможно, она сумеет воспользоваться этим в свою пользу. Сера окинула мрачным взглядом свою разодранную, грязную одежду и отползла от принцессы телекинеза.

— Моя одежда настолько плоха?

Хищный блеск сверкнул в глазах Оливии. Она решила, что подловила Серу.

— Нет, если ты одеваешься, чтобы прожить жизнь в качестве бродяги. Но я не могу представить, с чего бы кому-либо хотеть провести жизнь в столь праздной и грязной лени.

— О, — Сера снова отползла назад. — Ну, я планировала купить себе новую обувь, — ползти, ползти. — После того, как мне заплатят за эту работу, — ползти, ползти. Она врезалась в Кая. Бинго.

— У меня такое чувство, что тебе не заплатят, дорогуша.

Сера потянулась назад, чтобы коснуться руки Кая. Она ощутила тонкий слой чужеродной магии, прочно обернувшийся вокруг его кожи. Чем бы это ни было, это явно было могущественным. Должно быть, это сонное заклятие семи магов. Забавно, как оно сразу отскочило от неё. Сера никогда раньше не обладала иммунитетом к магии. Может, это была случайность, побочный эффект её странной магии. Или это потому, что Кай сказал ей вывернуть наизнанку её магический барьер? Она отражала магию, как это делали решётки тюрьмы? Если так, её щит не повлиял на остальных магов в комнате. Она не видела, чтобы кто-то согнулся от боли.

— Вскоре Кай будет не в состоянии тебе заплатить, — продолжила Оливия.

Значит, они собирались либо обанкротить его, либо убить. У Кая было слишком много денег и магии, чтобы сделать что-то из этого лёгким подвигом.

— Тише, ты уже слишком много сказала, — пожурил её Харрисон.

— Её не будет среди живых, чтобы сплетничать.

— Я не знаю. Она все ещё может быть полезной.

— Полезной в качестве чего? Планируешь отмычь её, нарядить в кружевную сорочку и использовать как украшение в виде девы-воительницы в твоей спальне?

Харрисон нахмурился.

— Не будь душой.

Пока они были заняты пререканиями, Сера скользнула пальцами по запястью Кая, потянув за слой магии. Уголок ослаб, и она схватилась за него, медленно стягивая весь слой. Она распутывала его прядь за прядью, кусочек за кусочком, пока не почувствовала, что Кай просыпается.

— Защищаешь свою новую безделушку, да?

— Почему тебе всегда надо быть в центре внимания, Оливия? Почему? — потребовал Харрисон.

— Дело не во мне.

— Нет, не в тебе. Но ты пытаешься свести все к себе.

Один глаз Кая приоткрылся, встречаясь взглядом с Серой. Она сжала его руку, побуждая его сбросить последние остатки сонного заклятья.

— О, ну прости, что ты не можешь привлечь внимание мамы и папы, какие бы занудные награды ты ни выигрывал, — сказала Оливия.

— Они оба знают, что обо мне не нужно беспокоиться. Они в любом случае слишком заняты, прибирая беспорядок за тобой. Должно быть, так утомительно беспрестанно быть ходячей катастрофой для таблоидов.

Кай не отводил взгляда от Серы, когда вокруг магов вспыхнуло кольцо пламени. Сейджи просто продолжали пререкаться, совершенно не замечая, что их отрезали от их армии.

— Ты просто завидуешь, ведь тебе не удаётся попасть в газеты.

— Я состою в Магическом Совете. Мне не нужно кидаться трусиками в прессу, чтобы привлечь их внимание.

— Я никогда...

— Даже не трудись отрицать. Это попало на переднюю полосу «Таймс Сверхъестественное».

Коралловые губы Оливии изогнулись в хитрой улыбке.

— О, точно, — она пожала плечами. — Что я могу сказать? Тот репортёр был горяч.

— Поражаюсь, что ты сумела достать Воспламеняющие Браслеты из хранилища Кая и не перепихнуться с его охранниками.

Харрисон повернулся, и его раздражение превратилось в холодную ярость, когда он увидел, что его армия поймана в ловушку за стеной огня. Он резко развернулся, чтобы наградить Серу тяжёлым взглядом, но разинул рот, увидев, что Кай стоит рядом с ней.

— Ты должен спать, — сказал ему Харрисон.

— Кровать, которую вы предоставили, оказалась неудобной, — Кай посмотрел на Серу. — Попытайся разбудить остальных, — он повернулся обратно к Харрисону. — Рассказывай, что вы задумали.

— Здесь не ты отдаёшь приказы, Кай.

Глубинные вибрации эхом отдались под землёй, заставив пол зарокотать под их ногами.

Харрисон сложил руки на груди.

— И ты меня не запугаешь.

Освободив Тони от сонного заклятья, Сера принялась сдирать его с Дала.

— Пригрози растоптать его, — сказала она Каю. — Это заставит его говорить.

— Я думал, ты не одобряешь топтание людей, — его магия искрилась весельем.

— Для этих двоих я сделаю исключение. Особенно для неё, — Сера мрачно посмотрела на Оливию. — Она сказала, что я выгляжу как бродяга. И назвала меня украшением для спальни.

— С чего бы тебе это делать? — спросил у неё Кай.

Оливия пожала плечами.

— Я говорю лишь правду. Нельзя винить меня, если ей не нравится правда.

— Тебе повезло, что она не отрубила тебе руку своим мечом, — сообщил ей Кай.

— Эта тварь? — она презрительно усмехнулась, глядя на Серу. — Она бы не посмела.

Щупальце пламени хлестнуло по руке Оливии, заставив её взвизгнуть и отпрыгнуть в сторону. Кай обернулся на Серу.

— Эй, прекрати красть мой огонь.

Вопреки порицающим словам его голос звучал скорее заинтригованным, нежели раздражённым. Сера понятия не имела, как она это сделала. Она испытывала безжалостное желание хлестнуть Оливию огненным кнутом, и пламя просто подчинилось. Она помогла Каллуму подняться, затем снова собрала свою магию. Выпускать её было очень плохой идеей. Её магия обладала собственной волей. Теперь, пошалив немного, она вообще не хотела возвращаться назад и прятаться.

— Она с ума сошла, — прохныкала Оливия, массируя руку. — Кай, ты позволишь ей

так со мной обращаться?

— Ты украла от меня, и ты хочешь моего сочувствия?

Она надула губы.

— Да. Мы равны. Магическая элита. Мы играем. Мы ссоримся. Мы миримся, — Оливия ткнула накладным ногтем в сторону Серы. Это был первоклассный накладной ноготь, но все равно фальшивый. — Она нам не ровня. Она никто. Ты не должен якшаться с этим мусором.

Огонь снова хлестнул по ней, и в этот раз уже не по желанию Серы. Пламя начало закручиваться, пока от барьера не отделился туннель огня, устремившийся к ней как бушующий торнадо. Оливия встала на месте, отказываясь двигаться. Она уставилась на Кая сквозь бьющие зигзагами ленты.

— Ты не посмеешь.

Кай встретил её взгляд, его безжалостные глаза даже не моргнули. За несколько секунд до столкновения с огненным торнадо Оливия отпрыгнула в сторону.

— Ты сын драконьей шлюхи! — заорала она на Кая, вскидывая руки. Обломки кирпича взмыли в воздух.

— Время сражаться, босс? — спросил Дал у Кая, когда он и двое других бойцов встали за ним.

Осколки кирпича тихо гудели. Начался обратный отсчёт до превращения их в микро-взрывы. Это будет больно.

— Нет смысла сражаться, — эхом прокатился другой голос.

Порыв магии прокатился по пустой комнате, гася пламя Кая и опуская кирпичи Оливии. Сера прищурилась, пытаясь разглядеть что-то за дымом и тенями. Из тьмы вышел мужчина, опуская свой капюшон. Это был Финн Драхенбург, и он держал в руках Воспламеняющие Браслеты.

Глава 22

Древнее Предназначение

Кай стоял крайне неподвижно, его глаза застыли от холодной ярости. И эти глаза следили за его кузеном, пока тот пересекал комнату. Финн занял место между Харрисоном и Оливией, протянув каждому из них по паре Воспламеняющих Браслетов. Затем он наградил Кая самодовольной улыбкой.

— Я думала, твои люди за ним наблюдают, — прошептала Сера.

— Так и есть.

— Они решили немного вздремнуть, — сказал ему Финн, улыбаясь все шире.

— Чем, по-твоему, ты здесь занимаешься, помогая этим негодьям? — потребовал дракон. Его голос звучал низко, слова сочились злобой.

— Помогая им? — безумный смех сорвался с губ Финна. — Нет, нет. Ты ошибаешься. Я им не помогаю, — он расправил плечи. — Я их возглавляю.

Лицо Кая сделалось бесстрастным, но его глаза кипели обещанием вулканического возмездия.

— Объяснись.

— Ты здесь не главный, Кай. Я главный. В этой комнате я король, а ты ничто. Твоя позиция не имеет значения. Твоя магия не имеет значения. За исключением того, как она может нам послужить, — Финн усмехнулся. — И ты будешь нам помогать.

Кай сложил руки на груди.

— Нет. Не буду. В отличие от твоего мой разум не слаб. Я способен бороться с контролем разума, который тебе не под силу.

— Ты неправильно понял. Вообще всё.

— Я всё ещё жду, когда ты начнёшь объяснять.

— Я их не контролирую, — сказал Финн. — Они действуют по собственной воле.

— Безумие в их глазах говорит об обратном.

— Это не безумие. Это высвобожденная магия, выпущенная из оков, которые слишком долго нас удерживали.

Сера посмотрела в его глаза. Эта искра — не магическое опьянение, как она думала; это искра фанатизма.

— Ты нам соврал.

И её магия этого не уловила. Как и магия Кая. Финн баловался с нешуточной сильной магией.

Издевательский шок омыл лицо фанатика.

— Правда? Какой кошмар.

— Не грядёт никакого магического апокалипсиса, не так ли?

— Революция — да. Апокалипсис — нет. Я, возможно, слегка приукрасил смерть и разрушения, — он пожал плечами. — Но как ещё я мог выманить Кая с его защищённого насеста в этом уродливом офисном здании?

— Ты контролировал своё тело в тот день, когда я сражалась с тобой в Лабораториях Магических Исследований.

Финн опустил подбородок.

— И какое знаменательное вышло сражение. Ты разбила мой ветряной барьер одним

касанием. «Ломающая Магию». Это редкий навык, и их магия обычно оказывается слишком слабой, чтобы разрушить существенное заклинание. Ты же сломала заклятие первого уровня, — он сделал шаг вперёд. — Я никогда не видел ничего подобного.

Кай встал между ними, его глаза кричали об убийстве. Дракон находился опасно близко к поверхности.

— Держись от неё подальше.

— Мы потом поболтаем, — пообещал Финн Сера, затем перевёл взгляд на Кая. — Ты не понимаешь. Ты думаешь, мы враги. Но это не так. Мы — решение проблемы, которого жаждал сверхъестественный мир. Мы хотим лучшего будущего. И скоро все сверхъестественные существа поймут, что они тоже этого хотят. Это ради всеобщего блага.

— Оставь речи при себе, — рявкнул на него Кай. — Ты не обратишь меня в свой культ.

Финн издал долгий мелодраматичный вздох, который он явно долго практиковал для правильного звучания.

— Я знал, что ты не станешь смотреть на вещи с нашей точки зрения. Ты никогда не был прогрессивным, Кай, — его голос сделался тише, и он мрачно добавил: — Так что я и не планировал нанимать тебя в дело. Но это не значит, что ты не можешь быть полезен.

Он жестом поманил Сейджей вперёд. Харрисон и Оливия вложили Воспламеняющие Браслеты в руки Финна.

— Не смей мои тапочки, — дыхание Кая превратилось в пар. — Я должен бояться каких-то детских игрушек?

— О, но ведь эти браслеты — нечто большее. У них древняя история. Древнее предназначение. И ты сможешь им выполнить его.

Вспыхнуло кольцо пламени, заточая их внутри с Финном и его армией психов. Взгляд Кая пробежался по барьеру, потрескивающее пламя отражалось в его глазах. Он поднял руку. Начали падать снежинки.

— Я бы не стал этого делать, — предостерёг Финн. — Я проинструктировал моих магов начать убивать твоих товарищей, если ты вмешаешься. Как бы ты ни был хорош, Кай, нас здесь намного больше. И ты не можешь заблокировать всю нашу магию. Отступи, если хочешь, чтобы эти четверо выжили.

Глаза Кая сузились до сердитых щёлок, когда он встретил взгляд своего кузена. Но он опустил руку. Снежинки зашипели, растворяясь в пар.

— Хорошо, — сказал Финн. — Как я и говорил, Воспламеняющие Браслеты имеют древнюю историю. Наша семья тоже обладает древней историей. И ты первый из нас за несколько поколений имеешь силу дракона. Ты наиболее близок к чистой, неразбавленной магии из всех, кого я сумел найти.

Он сделал жест четверым магам шагнуть вперёд. Кай наблюдал, как они окружают его. Он не шевельнулся, но взгляд его глаз заставил магов замереть на месте.

— Он не станет кусаться. Кай, на самом деле, очень простая личность, ведомая несколькими очень простыми инстинктами. Один из самых сильных — это инстинкт защищать, — Финн потряс перед ним браслетами. — Должно быть, это ужасно конфликтует с кровожадностью. Драконы — такие непостоянные создания.

Заряженные полосы молнии скользнули вверх по рукам Кая.

— Видите, что я имел в виду? — сказал Финн своей зачарованной аудитории безумцев. — Как только вы понимаете, как работает его простой разум, вы можете его контролировать. Он не станет с нами сражаться. Он знает, что его друзья погибнут, и не

сможет вынести чувства вины, если *опять* позволит этому случиться.

Магия зашипела, и руки Кая опустились по бокам. Дракон — крайне могущественный маг, уверенный и дерзкий мужчина — выглядел полностью и безоговорочно поверженным.

Финн покровительственно похлопал его по плечу.

— Вампиры получают свои силы, выпивая кровь других. Воспламеняющие Браслеты — это магический аналог, водопровод. Наша семья пользовалась ими, чтобы позволить опытным магам подпитывать магией наших новичков, пока они не научатся пользоваться своей магией. Пустая трага истинной силы браслетов! С капелькой старой, забытой магии я могу использовать их, чтобы вытянуть твою силу. Я испытал их, и они сработали.

Магию Финна пропитывала эйфория, безумная и ненасытная. Она пробила ложный фасад, который он вокруг себя выстроил — фасад беспомощного и бездарного кузена, который одурачил не только Серу, но и Кая. В данный момент его магия была сильна. Не настолько сильна, как у Кая, но определённо первый уровень. Он упомянул испытание браслетов. Возможно, он поиграл в вампира и подкрепился магией нескольких магов перед своим великим выступлением. И теперь он хотел использовать эти высасывающие магию браслеты на Кае.

— Зачем? — голос Серы был полон злобы, настолько исполнившись ею, что Сера едва могла говорить.

Магия Финна ударила по ней, ища дыры в её обороне. Сера знала эту игру. Она играла в неё с самого дня своего рождения. Она заставила свою стену сделаться невидимой, а магию — исчезнуть.

— Я не чувствую в тебе магии, — Финн нахмурился. — И я не чувствую, как ты меня блокируешь. Как ты это сделала?

Сера наградила его тяжёлым взглядом. Даже нажравшись магии, он был не таким сильным, как его кузен. Её трюк никогда не срабатывал на Кае.

— Ты позёр, — сказала она Финну. — Мошенник.

— Некоторые из нас рождаются с могущественной магией. Остальным приходится её зарабатывать, — он пожал плечами. — Я думал, что ты как никто другой понимаешь тяжёлую участь лишённых. В конце концов, разве тебе не приходится каждый день иметь дело с невыносимым поведением магических династий?

Сера решила не упоминать, что в его революции есть по меньшей мере два ключевых игрока, которые являются членами этих самых магических династий. Это было выше их понимания. Так что Сера оставила свои комментарии при себе, но все же встала перед ним, когда он попытался защёлкнуть браслеты на запястьях Кая.

— Найди для своей революции другой источник силы.

— Это не так просто, — сказал Финн, и он выглядел почти сожалеющим. Вот только он не сожалел. Сера была знакома с его типом. Он лишь дурил себя, думая, будто сожалеет, потому что это согласуется с его представлениями о том, каким должен быть лидер: мученик, ради высшего блага отказывающийся от чего угодно, даже от собственной семьи. — Мне нужно много силы, чтобы подпитывать всех этих магов, а Кай — самый чистый источник энергии. Я могу сделать это без браслетов и без Кая — я делал это прежде, как видишь, но результаты разнятся.

Так вот как все эти маги получили больше сил. Они высасывали магию. Это также объясняло их одержимый взгляд, и почему они иногда казались более разумными. Их безумие сильнее всего после магического пиршества, а как только эффект начинал

выветриваться, их разум слегка прояснялся. Слегка, но не возвращался в норму. Сера ненавидела Магический Совет с силой тысячи взрывающихся солнц, но бесплатное-высасывание-магии от Финна было в миллион раз хуже. Все эти маги выжили из ума.

— Браслеты помогают направлять магию, особенно от могущественного мага, — сказал Финн. — Если бы мы попытались выкачать магию Кая без них, мы бы, скорее всего, взорвали весь остров. Это случилось с Эйденом в Нью-Йорке, и перегрузка разрушила значительную часть города. Кай во много раз сильнее Эйдена.

Кай упоминал инцидент в Нью-Йорке, в котором был замешан другой кузен Драхенбург. Если неудавшийся эксперимент Финна принёс такие разрушения, Сера не желала видеть, что будет, если он действительно преуспеет. Он принадлежал к такому типу людей, которые разрушат весь мир, если это поспособствует достижению его цели.

— Почему ты так легко убиваешь свою же семью? — потребовала Сера. — Так ты видишь будущее: каждое сверхъестественное существо само за себя, выживают лишь сильные, и к черту всех людей?

Вздых Финна прозвучал сердито — и лишь чуточку обиженно.

— Я не собираюсь убивать Кая. Я лишь осушу его. Затем магия внутри него восстановится, и я сумею сделать это снова. И снова, — он перевёл жадный взгляд на Кая. — Столько раз, сколько захочу. Неограниченная восполняемая магия.

Маги Финна столпились вокруг Кая, удерживая его неподвижно, пока их лидер раскрывал Воспламеняющие Браслеты. Сера попыталась их сбить, но ещё три мага отделились от основной группы и повалили её на пол. Она пиналась и колотила их — а когда это не сработало, она вонзила в них ногти и шарахнула магией. Но все больше и больше магов надвигалось на неё. Позади неё бойцы сражались с магами, которые роем повалили через дверь.

Губа Серы кровоточила, голова кружилась, пока она отползала в сторону от горы магов без сознания. По крайней мере, она думала, что они без сознания. Из рта последнего шла пена. Сера надеялась, что он не умер. Не потому, что он этого не заслуживал. Просто она не хотела быть орудием его убийства. Существовала большая разница между убийством монстра и убийством человека. Она делала это прежде и, скорее всего, ей придётся сделать это вновь, но ей это не особенно нравилось.

Сера лавировала между падающими как бомбы кирпичами и огненными шарами по дороге к Каю. Одна пара браслетов уже сомкнулась на его запястьях. Финн надел другую и напевал заклинания. Его слова пульсировали темной, злобной магией. Её эхо покалывало кожу Серы. Она чувствовала себя грязной. Даже если тысячу раз принять душ, этого будет недостаточно, чтобы смыть грязь этой магии. Было в ней что-то очень, очень неправильное.

— Да. Да. Идеально, — Финн широко улыбался, опьянев от магии. Его браслеты светились все ярче с каждой секундой.

И пока его браслеты светились ярче, браслеты Кая меркли с каждой секундой. Финн высасывал его магию, и судя по выражению лица Кая, это было больно. Очень больно. Он стиснул кулаки, его шея напряглась.

Сера в ужасе наблюдала за ними. Она никогда в жизни ничего такого не видела. Мир не испытывал недостатка в ужасах, но это было чистейшее зло.

Кай начал реветь, песнь его пытки лежала за пределами ужасающего. За пределами возможного. Символы из магического света пульсировали на его коже, от них поднимался дым. Кай выглядел так, будто он горит.

Сера не могла думать. Она могла лишь действовать. Не останавливаясь ни на секунду, чтобы ещё раз все обдумать, она кинулась вперёд и положила одну руку на браслеты Финна, а другую — на браслеты Кая. Боль и магия хлынула через её руки, поджаривая каждое нервное окончание. Пылающая река магии пронеслась по её рукам, и жидкая боль затопила грудь Серы, просачиваясь между рёбер. Как только боль добралась до ног, колени подкосились. Финн пытался отбросить её. Сера не могла даже стоять, но стиснула зубы и держалась, пытаясь сосредоточиться на нарушении магического потока. Она должна была это остановить.

Финн пнул её, но в сравнении с болью, сокрушающей её тело, пинок едва был заметен. Сера ощущала запах своих горящих рук. Тот факт, что она их не чувствовала — это очень плохие новости, но она старалась об этом не думать. Она должна была сломать магию, осушающую Кая. Она бросилась на приливную волну, повелевая ей расколоться.

Волна рассмеялась ей в лицо.

Сера больше ничего не видела. Она едва могла слышать. Приливная волна затапливала Серу, её солёные воды обжигали нос и перекрывали дыхание. Она соскальзывала.

Тихий рёв, всего лишь тень прежнего, зарокотал в воздухе. Что-то в нем казалось знакомым, но её голова слишком глубоко ушла под воду, чтобы помнить это. Рык раздался снова. Он повторял её имя. Кай? Сера попыталась открыть глаза, найти его, но она видела лишь черноту.

— Сера, — прошептал ей на ухо голос Кая.

— Я потерялась, — пробормотала она, переполняясь страхом. — Я не знаю, что делать.

— Сломай магию.

— Как?

— Как раньше. Обрати её. Выверни наизнанку.

— Это действительно сработает? Это разобьёт заклинание?

Он не ответил. Он исчез. Она опять осталась одна, одна внутри приливной волны. И если она её не сломает, она умрёт внутри неё.

Сера вновь расправила свою измотанную, разодранную магию. Она прицепилась к частичке злой магии. Понадобилась вся её сила воли, чтобы не отпустить в тот же момент, когда установился контакт. Скользящая, маслянистая, ледяная магия пыталась ускользнуть. Сера держалась крепче, обёртывая её своей магией как тёплым одеялом. Та извивалась и билась как рыба, выброшенная на берег. Ободрённая её страхом, Сера вывернула свою магию наизнанку. Приливные волны замерли — а затем разлетелись на куски. Миллионы крошечных частиц рассеялись в воздухе, и Сера открыла глаза.

Первое, что она увидела — свет, погасший на Воспламеняющих Браслетах. Они щёлкнули, раскрываясь, и упали на пол.

Второе, что она увидела — Финн, оттолкнувший Кая в сторону и затем в ярости переведший на неё свои насыщенные магией глаза.

Глава 23

Страх

Кровь капала из носа Серы. Она вытерла её тыльной стороной ладони, затем потянулась назад, чтобы вытащить меч. Её пальцы отказывались смыкаться на рукоятке. Более того, она все ещё не чувствовала рук. Убрав их, она уставилась на обожжённые и покрытые волдырями ладони. Вот тебе и сражение.

— Выглядит плохо, — поддразнил Финн. — Хочешь, чтобы один из моих магов взглянул на это?

— Твои маги будут держать свою магию при себе, если хотят как лучше для себя, — выплюнула в ответ Сера. Её тело блокировало все ощущения из рук, но ей не нужен был доктор, чтобы понимать — они совершенно разрушены.

— Ты не в том положении, чтобы угрожать.

Драконий огонь полыхнул в его глазах. Он вытянул много магии из Кая. Весело будет.

— В каком месте это угроза? Во-первых, я собираюсь вышибить из тебя украденную магию. Затем я собираюсь в два счета расправиться с твоими приспешниками.

— Нас так много, а вас так мало, — его улыбка выражала чистый восторг. — Сдавайся сейчас же.

— Ага, ты уже должен был понять, что этому просто не бывать.

— Ты упрямисься.

Огненные колонны-близнецы выстрелили позади Финна, освещая его демоническим светом. Рядом с ним подсвеченные нити ярко-серебристой магии начали извиваться и закручиваться вместе, медленно формируя дракона.

— Этот крупнее твоего предыдущего, — прокомментировала Сера. *«Может, если я сумею обхватить его руками и ногами, я смогу... вытолкнуть свою магию и разбить его?»*

Даже в её голове идея звучала нелепо. Финн опьянел от магии Кая, мощной и стойкой силы — настолько мощной и стойкой, что она позволила Каю пережить танковый обстрел.

— Да, так и есть, — дракон Финна продолжал расти. Такими темпами он полностью сформируется через одну-две минуты максимум.

— Каллум, — сказала Сера. — Ты иди к спорящим братику и сестричке. Дал и Тони, начинайте пробираться через остальных детин. Я разберусь с Финном.

Когда они не кинулись в сражение, Сера обернулась. Они просто стояли там, широко раскрытыми глазами уставившись на формирующегося дракона. Они были крутыми ребятами, но в данный момент, казалось, перепугались до чёртиков. Кай пытался отодрать себя от пола, а они не шевельнули и пальцем. Страх парализовал их.

Финн рассмеялся.

— Ты одна, Сера. И все же ты не боишься. Почему?

Не боится? Конечно же, она боялась. Она была в ужасе. Но когда двадцать лет своей жизни проводишь в постоянном страхе, ты учишься иметь дело со страхом. Ты не позволяешь ему парализовать тебя.

— В тебе нет ничего страшного, — сказала ему Сера. — Всего лишь показуха, и никакого содержания.

Хвост дракона замахнулся на Серу. Она пригнулась. Хвост вновь полетел в её сторону, и она отпрыгнула назад. Хвост тяжело ударил по полу, превращая его в кратер потрескавшихся

и изломанных кусочков.

— Никакого содержания, говоришь? Как тебе это!

— Она права, — произнёс охрипший голос Кая, когда тот, пошатываясь, встал рядом с ней. Сера протянула руку, и он схватился за её плечо, чтобы удержать равновесие. — Ты ведёшь игру. Ты вечно играешь в игры.

Огненные колонны удвоились в диаметре, заставляя армию Финна поспешно попятиться, чтобы избежать сердитого пламени.

— Игры с магией очень отличаются от сражения с ней, — Кай сделал тяжёлый шаг вперёд.

— Подожди, — Сера выставила перед ним руку как шлагбаум. — Ты не в состоянии драться.

Он выразительно посмотрел на её покрытые волдырями руки.

— Остальная часть меня в порядке, — сказала она.

Кай наградил её тяжёлым взглядом.

— Почти в порядке, — её тело ныло, голова пульсировала гулкими ударами топочущего табуна лошадей, но она все ещё стояла. — Я в лучшей форме, чем ты. Он только что досуха вытянул твою магию.

Кай обошёл её.

— Не совсем досуха.

— Я с радостью заберу остатки, — крикнул Финн.

Тогда это и случилось. Кай ринулся вперёд, готовясь сбить своего кузена. Но Финн отбросил его назад порывом ветра, который впечатал его в стену. Сера запрыгнула на хвост дракона. Вспышки ледяной энергии полетели в неё, едва не поцеловав в щеку, когда она перекатилась. Они разлетелись о каменную стену, запев, как бой ледяных часов. Сера вскочила и побежала к нему.

Кулак Финна трещал от молний. Он замахнулся на неё, но даже в таком накачанном состоянии он не был борцом. Сера скользнула в сторону и врезала ему локтем по грудной клетке. Взревев от боли, Финн пошатнулся в сторону. Кольцо красной и золотой энергии вырвалось из пола, посылая импульс сквозь тело Серы.

Должно быть, она отключилась на секундочку, потому что следующее, что она помнила — как лежит на полу и наблюдает, как Кай впечатывает Финна своим телом в стену. Кровь и пот покрывали лица обоих кузенов. Кай едва стоял на ногах, но продолжал драться, подпитываемый лишь чистой яростью. Финн выглядел даже хуже. Его голова кровоточила, шаги казались нетвёрдыми, а его рука висела под неестественным углом.

Призванный дракон поблёк до такой степени, что представлял собой всего лишь призрак, который вскоре полностью исчезнет. Бойцы наконец-то начали драться. Армия Финна терпела поражение. Оливия и несколько остальных лежали на полу без сознания. Харрисон бежал к выходу.

Кай ударил Финна в последний раз, и лидер магической революции повалился на пол. Кай вытащил пару наручников — специальная модель, устроенная таким образом, чтобы блокировать всю магию. Пока он защёлкивал их на запястьях кузена, Харрисон и несколько других магов убрались отсюда. Взгляд Кая скользнул по комнате, упав на Серу. Он подбежал к ней, громко топя тяжёлыми ботинками по потрескавшемуся полу.

— Привет, — прохрипела она, пытаясь приподняться. Её тело отказывалось сотрудничать.

— Привет, — Кай присел и обхватил её рукой за талию, помогая подняться. Он едва не повалился на неё сверху. — Дерьмово выглядишь.

— Спасибо, ты тоже.

Сера сумела сесть. Её задница ощущалась так, будто кто-то шарахнул её боевым молотом. Она осмотрела комнату. Большинство магов удрали. Бойцы сумели поймать некоторых. Они защёлкивали на них наручники, блокирующие магию.

— Мы победили? — спросила Сера.

— Да, — искра магии мелькнула в его усталых глазах. — Жалко, ты все проспала.

— Не совсем все. Я подбадривала тебя отсюда, пытаюсь уговорить своё тело подняться.

Юмор схлынул с лица Кая.

— Дай мне взглянуть на твои руки, Сера.

Она показала ему ладони. Некоторые волдыри лопнули и теперь сочились кровью и гноем.

— Через те браслеты текло огромное количество магии, — сказал Кай.

— «Огромное»? Да ладно тебе. Ни к чему скромничать. Как насчёт «колоссальное»?

— Ты попыталась нарушить поток магии, — продолжил он. Очевидно, он не считал её слабую попытку пошутить очень смешной. — Ты не просто попыталась, ты это сделала. И это почти убило тебя. Ты почти умерла за меня.

— Ха, тебе нравится так думать, да? Может, я сделала это, чтобы спасти город от культа безумных магов.

Кай подмигнул ей.

— Я так и сделала.

— Если бы ты хотела лишь спасти город, ты могла бы просто врезать Финну по голове, пока он выкачивал мою магию.

— Что ты имеешь в виду?

— Он был не в состоянии тебя остановить, — сказал Кай.

— Ага, ну что ж, как мы уже говорили раз сто, я не самый умный человек на планете. Я просто делала первое, что пришло в голову.

— В голову? Или сердце?

— Ты себе льстишь.

Кай хихикнул.

— Можешь отрицать сколько угодно, но твои действия говорят сами за себя. В тот момент ты не думала о спасении города. Ты думала о том, чтобы спасти меня. Прекрати, — сказал он, когда она раскрыла рот, чтобы возразить.

Ну и ладно. Она все равно не знала, что сказать.

— Мы обсудим это позже, — сказал Кай.

— Черта с два. Нечего тут обсуждать.

— Продолжай повторять это себе, милая, — Кай занёс руку над её ладонями. — У меня осталось достаточно магии, чтобы исцелить твои ладони.

— То есть, ты можешь делать что-то помимо тотального разрушения?

— Да, а теперь придержи эту надутую губку, пока я её не укусил.

Следование приказам не было сильной стороной Серы, но она не знала наверняка, всерьёз ли он это сказал. Кай посмотрел на её руки. Почти немедленно волдыри начали съёживаться и закрываться. Она ощутила прилив боли, который быстро поглотило тепло и плавный поток успокаивающей энергии. Она смотрела, как содранные ожоги бледнеют,

розовеют, а затем полностью исчезают.

— Ого, — Сера пошевелила пальцами, затем сжала руки в кулаки. — Спасибо, — она поймала Кая, когда он повалился. — Ты в порядке?

— Твоё исцеление потребовало больше магии, чем я ожидал, — тихо пробормотал он. — Я давно не практиковался.

— Если ты не сможешь дойти до лодки, я просто заброшу тебя на плечо и отнесу туда.

— Ты недостаточно сильна.

— Ещё как сильна. Я постоянно делаю жим лёжа с драконом вместо штанги.

Кай фыркнул. Сера жестом позвала бойцов. Они не сделали и двух шагов, когда тяжёлый удар сотряс здание.

— Что это? — спросила она.

Каллум выглянул в окно.

— О, нет.

— Скажи мне.

— Маги не отступили. Они пошли собирать подкрепление.

Сера поспешила к окну и выглянула наружу. Они оказались пойманными в ловушку на вершине сторожевой башни, а внизу роилась армия магов, фейри и масса мерзких существ.

Глава 24

Горящая Башня

Каллум и Дал устроили баррикаду у двери. В комнате мало что имелось, но они сплавляли то немногое, что сумели найти, в густую магическую пасту, которой замазали каждую дверную петлю и щель. Тони ждал рядом с ними, закрыв глаза и прижав ладони к стене.

— Сколько? — спросил у него Кай.

— Дюжина Дивных^[14] — в основном эльфы и несколько фейри. Примерно столько же магов. Стая воронов. Несколько темных пони.

Темные пони темными не были, по крайней мере, внешне. Они были розовыми, пурпурными и миллиона других пастельных оттенков. Каждая из них выглядела так, будто вышла прямоком из набора «Май Литл Пони»^[15]. Вот только они не были дружелюбными или милыми. Внутри они были темны как сама полночь, эти отвратные маленькие создания. И они крепко лягались.

— У нас есть преимущество обороны, — сказал Каллум.

Что-то ударило по двери, и светящийся барьер зашипел как комок жира, упавший на раскалённую сковородку.

— Почему-то я не думаю, что это их остановит, — сказал Дал. Он навёл пистолет на решётки окна и выстрелил. Ворон размером с домашнюю кошку упал с неба. — Они наступают с двух сторон.

Пол содрогнулся с силой землетрясения.

— С трёх сторон, — поправился он, затем пристрелил очередного гигантского ворона.

В дверь снова ударили. И снова. И снова. Они входили в ритм. В сравнении с этим гулким сокрушающим грохотом пол медленно и тихо вибрировал. Когда по небу покатались облака, вспышка молнии ударила в башню. Кирпичи отвалились от наружных стен и покатались на землю как падающие слезы.

— Прибыли вампиры, — крикнул Дал от окна.

— Обычные вампиры? — спросила Сера.

— Да.

Хорошие новости.

— Но их глаза светятся красным.

Не такие хорошие новости. Светящиеся красным глаза означали жажду крови. Кто-то — возможно, этот болван Харрисон — поработал над этими вампирами, а затем натравил на башню. Есть и плюсы — вероятно, они нанесут своим союзникам столько же урона, сколько и противникам. К сожалению, они могут причинить чертовски много ущерба до того, как вырубятся. Они разнесут башню по кирпичикам, чтобы добраться до своей цели. Сера предполагала, что целью была она сама или Кай. Харрисону не пришлось бы долго искать образец их крови. Верхняя комната башни была буквально выкрашена их кровью.

— Похоже, революция Финна не ограничивается несколькими недовольными магами, — сказала Сера Каю.

— Похоже на то, — согласился он.

Порыв северного ветра сотряс башню. В окно залетели снежинки. Они соединились с

один ледяной блок, который прикрепился к потолку.

— Я возьму на себя вампиров, — предложила Сера, когда блок треснул, и крошечные снежинки начали мягко падать на землю.

— Они в тылу армии.

— Уже нет.

Бледная рука просунулась в окно, хватая Дала за горло. Вампир шарахнул его по стене, затем отбросил в сторону. Зверь принялся царапать и скрести решётки, его рубиновые глаза не отрывались от Серы. Так Харрисон все же натравил вампира на её кровь. О божечки.

— Что ты, по-твоему, творишь?! — заорал Кай.

Она продолжала идти. Добравшись до окна, она врезала по руке вампира кирпичом. Когда он взревел от боли, она сделала то же самое с другой рукой, и вампир упал. К сожалению, на его место лезли пятеро других.

— Ты с ума сошла, — Кай схватил её за руку, оттаскивая от окна. — Они питаются магией.

— Что?

— Ты же видишь это в их глазах. Это не просто жажда крови. Они ещё и опьянели от магии.

— Такое вообще возможно?

— Да, — ответил Кай. — Я уже видел это прежде. Такое делается нечасто, потому что ни один разумный человек не станет кормить магией вампира, жаждущего крови. Это делает их сильнее и злее.

— Хмм.

Кай встал перед ней, блокируя вид на окно.

— Атакуй исключительно издали. Не приближайся на расстояние руки.

— У меня нет ничего для атаки издали. В отличие от некоторых людей я не могу стрелять молниями из пальцев.

Кай не двинулся с места. Сейчас он выглядел таким слабым, что Сера могла бы продраться мимо него, но это не решит их проблему.

— Как Дал? — спросил он

Тони поднял взгляд от тела Дала.

— Без сознания.

Значит, он, вероятно, не будет сражаться, и кому-то придётся выносить его отсюда. При условии, что они смогут выбраться. Барьер на двери выглядел не очень хорошо. Магия по большей части истощилась. Каллум поднял руки, чтобы вновь подпитать её, когда снежинки в воздухе взорвались сетью лучей-молний. Сера резко развернулась и повалила Кая на землю прежде, чем сеть их задела. Тони и Каллumu повезло меньше. Они на мгновение зависли в воздухе, конвульсивно содрогаясь в розовых и пурпурных молниях. Затем магия погасла, и двое мужчин упали на пол.

Магический барьер был полон дыр. Нападавшие у дверей разносили дерево в щепки. Вампирская армия раздирала решётки на окнах. Половина решёток уже отсутствовала.

— Кай? — прошептала она.

Его глаза не отрывались от его павших товарищей.

— Они не мертвы, — сказала Сера.

— Нет, — Кай встряхнулся. — Но умрут, если мы что-нибудь не предпримем.

— Используй свою магию.

— У меня её осталось недостаточно, чтобы нанести какой-то существенный урон, — Кай посмотрел на неё. — Ты. Ты должна сделать это. Ударь их своей магией.

— Я... я не знаю, как её контролировать.

Он взял её руки и положил их на пол. Затем накрыл своими ладонями.

— Как и предполагает название, стихийная магия — это магия, которую мы черпаем из стихий. Почувствуй камни башни. Почувствуй слои, лежащие друг на друге, вплоть до самой почвы. Земля. Вот твой страховочный ремень.

С окна вырвали решётку. Сера резко повернула голову.

— Закрой глаза, — сказал Кай.

— Но вампиры... — она испытывала всепоглощающее желание выхватить меч и кинуться к ним.

— Забудь о вампирах. Закрой глаза.

Она позволила векам опуститься.

— Теперь потянись к земле. Ищи её магию. Услышь её песню. Пусть все остальное померкнет.

Сера нашла её: песнь силы и стойкости, мощи и вечности. Это была древняя песнь, которую земля пела испокон веков, задолго до их рождения.

— Хорошо. Теперь держись за неё, позволь её силе страховать тебя, — прошептал Кай ей на ухо. — Знай, что это твой союзник, ты не одна. Открой глаза, Сера.

Она подчинилась — и ахнула, увидев, как пол легонько дрожит под ней.

— Что мне делать? Разверзнуть под ними землю?

— Только если ты хочешь обрушить всю башню и нас вместе с ней.

— Не особенно.

— Земля — это стихия, которую проще всего использовать как страховку. Она постоянна, — сказал Кай. — Но все стихии связаны. Ты можешь дотянуться до них через землю. Попробуй. Потянись к огню.

Сера скользнула своей магией по каналам земли и прислушалась к огню. Он потрескивал вдали, быстрый и беглый. Он пел для неё, бросая вызов пуститься в погоню. Но Сера этого не сделала. Вместо этого она потянула за одну из нот, составлявших его песню, привлекая её к себе. Магия выстрелила по этой нити вверх по её рукам. Было не больно. Она слегка шипела на коже Серы, полизывая кончики её пальцев.

Она подтолкнула огонь вверх, выше и выше. Приток адреналина был просто невероятным. Раздался визгливый вскрик. Она открыла глаза и обнаружила вампира, купавшегося в огненном водопаде у окна. Сера вонзила ногти в потрескавшийся пол и потянулась глубже, за большим количеством магии. Но она не просто тянулась вглубь земли; она тянулась вглубь себя, вытаскивая свою магию. И эта магия струилась из неё сотней шифоновых шарфов, связанных друг с другом. Чем больше она тянула, тем больше магии выходило. Она буквально взрывалась на кончиках её пальцев.

Пламя лизало стены и скользнуло по потолку, поглощая блок льда. Пар заполнил комнату. Она купалась во влажном, горячем воздухе.

— Сера.

Она широко улыбнулась Каю. Его волосы торчали под дюжиной разных углов.

— Ты выглядишь забавно.

— Огонь.

— Беспорядочно.

— Тебе нужно его остановить.

Сера захихикала.

— Видел бы ты себя, ты бы тут же психанул из-за этого безобразия.

Он ущипнул её за руки.

— Ай!

— Ты опьянела от магии.

— Неа.

— Тебе нужно её обуздать, или ты всех нас убьёшь.

Сера уставилась ему в глаза. Просто они были такими... серьёзными. Она расхохоталась.

— Ладно, давай попробуем иначе, — Кай закашлялся. — Потянись к воде. Используй её, чтобы погасить огонь.

— С чего бы мне делать такую глупость? Мне нравится огонь. Мне нравится поджигать вещи.

— Поджигать вещи весело, — Кай наклонился к ней, его слова невесомо как пёрышко касались её щеки. — Но это ничто в сравнении с кайфом, который ты получаешь, превращая весь этот огонь в пар, — он скользнул ладонью по её руке. — Огонь напряжённый. Он выжигает, а потом просто гаснет. Вода задерживается. Она плавная и мягкая, соблазняющая тебя своими прикосновениями, пока ты не забудешь напрочь имя огня.

— Ладно, — Сера послала ему воздушный поцелуй. — Я дам этой подружке-воде шанс.

Она царапнула руками по полу, отыскивая её. Она нашла нечто совершенно иное.

— О, ну привет, — промурлыкала она, потянув за магию. Она была не такой старой, как стихии, но куда более экзотичной.

— Что это?

— Глифы. Хотя они уже сделались затхлыми.

— Я их не вижу.

— Конечно, не видишь. Они спрятаны, — сказала она Каю.

— Можешь их раскрыть?

— Конечно. Почему нет?

Сера сдёрнула невидимый покров, и спрятанные под ними глифы полыхнули жизнью перед тем, как погаснуть.

— Они не светятся, — сказал Кай.

— Тебе нужно влить магию в глифы, — её голова прояснялась, по крайней мере, достаточно, чтобы осознавать, что воздух загустел от дыма. — Так они активируются, — пот катился по её лицу. Сера закашлялась. — Этот воздух ужасен.

— С возвращением.

Она сбросила его руки со своих.

— Я никуда и не уходила.

— Нет? — Кай подмигнул ей. — Как насчёт того, чтобы выбраться отсюда?

— Звучит изумительно.

Он подскочил. Он оттащил Каллума к глифам, затем Тони. Он возвращался за Далом, когда светящийся шар серебристой магии прорвался сквозь пламя, защищающее дверь, и ударил его прямо в грудь. Он выронил Дала, и они оба повалились на пол.

Один взрыв серебряного света за другим выстреливал из пламени, как будто кто-то нашёл способ палить магией из футуристического бластера. Целый рой зарядов просвистел

над их головой и врезался в стену, размазываясь, как жуки по ветровому стеклу. Пригнувшись, Сера схватила Кая и Дала и затащила их на глифы.

— Эй, — она подобралась к Каю и заглянула ему в лицо. — Ты в сознании?

Кай приоткрыл один глаз.

— Едва-едва.

— Мне нужна твоя помощь. Ты должен активировать глифы, чтобы мы могли отсюда выбраться.

— Не могу, — пробормотал он. — Я осушён.

— В смысле ты осушён?

— Не осталось магии. Мне надо перезарядиться.

— Как долго? — спросила Сера.

— Дольше, чем у нас есть времени.

Сквозь пламя сердитые голоса кричали проклятия и заклинания. Огромные куски стен взрывались, осыпая всех в комнате дождём изломанных осколков и горящего пепла. Вампир протискивался в окно. За этой тварью ждали ещё как минимум три. Все голодные. Крыша сотрясалась тяжёлой дрожью.

Их время было на исходе.

Сера посмотрела на Кая. Его взъерошенные волосы уже не казались забавными. Егс падение было посланием на стене, сообщением, что последняя оборона пала. Даже дракон больше не мог сражаться. Она — все, что осталось в их распоряжении; она и её дефектная магия. Если бы она только знала, что делать.

Маги, фейри, вампиры, звери... Они хлынули в комнату, их глаза обещали смерть. Смерть, а не боль. Они были командой зачистки, осознала Сера. Они собирались позаботиться, чтобы никто из них не выжил и не рассказал, что случилось здесь.

— Стоять! — заорала Сера, удивившись, когда они действительно подчинились. Но лишь вопрос времени, когда они осознают, что она ими не командовала.

Она не собиралась дожидаться этого момента. Она крепко ударила ладонями по полу, вливая свою магию в глифы. Она вложила все, что у неё было, все, что она скрывала годами. Это затопило её, выжигая вены. Это потоком хлынуло в глифы, и они жадно поглотили все это, пробуждаясь к жизни сапфировым сиянием. Линии распространились по полу, ослепительный синий свет поглотил всю комнату.

Желудок Серы сделал кульбит, затем она приземлилась с гулким ударом, проехавшись по льдистому мраморному полу. Тони оказался рядом с ней, и Каллум, и Дал, и даже Финн. Но где Кай? Сера оттолкнулась от пола обеими руками, осматривая комнату в поисках его.

Она нашла Кая под столом с закрытыми глазами. Она похлопала его по щеке, чтобы разбудить.

Он поймал её за руку.

— Сера, — его глаза открылись. — Это похоже на мой кабинет.

— Да.

— Остальные?

— Все здесь. И Финн тоже.

— А враги?

— За исключением Финна, они все остались в той горячей крошащейся башне, насколько мне известно.

— Хорошо, — Кай прижался губами к кончикам её пальцев. — А теперь помоги мне

встать, пожалуйста. Мы все-таки поговорим.

Глава 25

Магия Воспламенённая

Вопреки угрозе дракона, они в тот день не поговорили о магии Серы. Меньше чем через десять секунд после того, как она вытащила Кая из-под его стола, орда сотрудников Драхенбурга наводнила офис. Их прибытие, очевидно, активировало бесшумную тревогу. Пока Кай принялся пересказывать события целой комнате его встревоженных советников, Сера ускользнула. Взгляд, которым он её наградил при уходе, достаточно ясно заявлял, что на этом все не закончится. Может и так, но ей нужен был долгий душ и ночь хорошего сна, прежде чем она вновь сойдётся один на один с драконом.

Примерно половина недели прошла без единого словечка от Кая. Сера как раз начинала надеяться, что больше никогда о нем не услышит, когда её вызвали в офис Симмонса. Он посылал её в Драхенбург Индастриз на «заключительную встречу». Что бы это ни значило. Возможно, на этом настоял Кай, чтобы принудить её к этому «разговору», которого он так хотел. И он пошёл через Симмонса, чтобы она не сумела отказаться. Ублюдок.

Когда Сера в этот раз вошла в здание, кое-кто её ждал. Молчаливый мужчина в гладком чёрном костюме проводил её в кабинет Кая, затем оставил её наедине с драконом в одной комнате.

Кай встал из-за своего стола, как всегда одетый в тёмные джинсы и отлично сидящую чёрную футболку. Боже, он выглядел хорошо. Сера стиснула кулаки за спиной и шагнула вперёд.

— Сера, — сказал он, и каждый его слог пульсировал магией. Несколько дней отдыха перезарядили его. Он был могущественен как никогда. И столь же смертоносен, напомнила она себе.

— Мистер Драхенбург.

Уголок его рта приподнялся в полуулыбке.

— Я думал, мы миновали этот этап, — он обошёл свой стол и положил руки на её плечи.

Сера сбросила его руки.

— Я здесь по официальному делу гильдии, а не ради обнимашек с драконом.

— Что ж, тогда хорошо, — он оперся руками на стол. — Харрисон и Оливия сбежали. Магический Совет приговорил Финна к заточению в Атлантиде.

Это было секретное кодовое название сверхъестественной тюрьмы посреди Атлантического океана. Лишь несколько избранных знали, где она находится, и Сера не принадлежала к их числу. Ну и прекрасно. Чем меньше людей знали, где его найти, тем лучше для всех. Финн собрал немало последователей. Меньше всего нужно, чтобы они вытащили его из тюрьмы.

— Он случайно не упомянул, как его прислужники пробрались через твою охрану?

— Да. Он всякий раз присоединялся к ним. Он взламывал защиту, — неохотные слова царапали его рот.

— Ты сказал, что никто с эгоистичными или гнусными причинами не может пройти, — а намерения Финна сочлились и тем, и другим.

— Он заявлял, что действует в лучших интересах сверхъестественного сообщества, — сказал Кай, нахмурившись. — Думаю, он действительно в это верит.

Что ж, Финн был чокнутым.

— А парни? Они в порядке? — спросила Сера.

— Тони, Дал и Каллум полностью восстановились. Я наградил каждого бонусом и дал отгул до конца месяца.

— Они это заслужили после всего того, через что прошли.

— Да.

— А Воспламеняющие Браслеты? — спросила она.

— В безопасности. В месте, где никто их не найдёт.

— Хорошо.

— Я перевёл «Хаосу» оплату.

— Я поняла это, когда Симмонс не послал меня выбивать из тебя деньги моим мечом.

— Сколько денег из этого платежа получила ты?

— Немного, — ответила Сера. — Но больше, чем я обычно получаю.

— Ты спасла меня от этой пытки, — Кай потёр рукой запястье, как будто все ещё ощущал там браслет. — Ты могла просто уйти, но не ушла. Ты рисковала жизнью, чтобы спасти меня. Ты почти утопила башню в магии. А затем ты активировала глифы и вытащила нас всех оттуда.

— Ничего особенного.

— Ничего особенного? — переспросил Кай. — Ты говорила мне, что радиус телепорта зависит от магического уровня человека, который активирует глифы. Ты перенесла нас через воду и весь город. Я не уверен, что сам сумел бы унести нас так далеко.

— К чему ты ведёшь?

— К тому, — сказал Кай, отталкиваясь от своего стола. — ...что твоя магия зашкаливает. Если ты скажешь об этом Симмонсу, он заплатит тебе больше.

Только после испытания у Магического Совета. Нет уж, спасибо.

— Мы уже говорили об этом.

Кай вздохнул.

— Если ты продолжишь настаивать на том, чтобы сохранить твою магию в тайне, хотя бы позволь мне научить тебя контролировать её, чтобы ты никого не убила.

— Я могу её контролировать.

Он выгнул тёмную бровь, глядя на неё.

— Я буду над этим работать, — пообещала Сера. — Ладно?

— Ладно, я буду следить за твоим прогрессом, — сказал Кай, и его глаза мерцали как синее стекло. — Пока ты держишь свою магию под контролем и не срываешься на безумные пьяные приступы гнева по всему городу, это может оставаться нашим маленьким секретом.

— Даже от Совета?

Кай наблюдал за ней несколько секунд, которые, казалось, растянулись в вечность.

— Да, — наконец сказал он. — Им не нужно знать. Если они узнают, они затянут тебя во все эти тесты, что помешает моему плану.

— И что у тебя за план?

— О, нет. Тебе придётся подождать, и тогда сама увидишь.

— Надеюсь, это не предполагает завёртывание меня в бекон и подачу дракону на ужин.

— Ну, ты вкусенькая...

— Кай!

Он хихикнул.

— Если это все, что ты хотел, я пойду...

Он поймал Серу за руку, когда та повернулась, чтобы уйти.

— Не так быстро. Я не закончил.

— О?

— Постарайся не выглядеть такой напуганной.

— Я тебя не боюсь, — Сера попыталась выскользнуть из его хватки, но у него была хватка тираннозавра рекса. Она зарычала на него. — Чего ты хочешь?

— Любое из сверхъестественных существ, с которыми мы столкнулись, было достаточно могущественным, чтобы заставить большинство людей развернуться и убежать. Ты противостояла целой армии таких существ. И «Хаос» отдаст тебе сколько, двадцать процентов из того, что я им заплатил?

— Пятнадцать.

Кай нахмурился.

— Ты заслуживаешь большего.

— Возможно. Но это то, что я получаю. Я знала, на что иду, когда подписывала договор.

— Я хочу дать тебе больше.

— Нет.

— Почему нет?

— Во-первых, — сказала Сера. — Потому что это противоречит условиям моего контракта с «Хаосом». А во-вторых, потому что я не хочу твоих денег.

— Ты в них нуждаешься, — Кай указал на её ноги. — Твоя обувь разваливается. Твоя одежда порвана. И тебе хотя бы время от времени нужно нормально есть.

— С каких пор пицца — это ненормальная еда?

Он отмахнулся от её жалкой шутки.

— Если ты не возьмёшь деньги, позволь мне хотя бы сводить тебя поужинать.

В голове Серы голос Наоми закричал: «Свидание! Свидание! Свидание!»

— Не думаю, что это очень хорошая идея, — сказала ему Сера.

— Это изумительная идея, — Кай наклонился ближе, его магия наэлектризовала воздух между ними. Она мурлыкала на коже Серы. — Тебя влечёт ко мне.

Сера покачала головой. Кай широко улыбнулся.

— Влечёт. Я вижу, как твоё тело тянется к моему.

Она попыталась отступить, но его рука устроилась на её поясице, удерживая на месте.

— Я не тянусь к тебе. Ты держишь меня в плену.

— Мне стоит отпустить?

Нет.

— Да.

Уронив руки, Кай наклонился, чтобы прошептать ей на ушко:

— Я жду.

— Чего? — спросила Сера, когда её дыхание перехватило в горле. Его слова напоминали мёд по коже.

— Что ты докажешь мою неправоту и убежишь, — он разок поцеловал её в шею, так мягко, что она невольно задумалась, не вообразила ли себе это.

— Я...

— Не думаю, что ты это сделаешь, — Кай посмотрел ей в глаза. — Даже сейчас ты думаешь о поцелуе со мной. Ты гадаешь, действительно ли это так хорошо, как тебе

помнится. Да, так и есть.

— Ты бредишь.

— Правда? Я только вообразил себе желание, пульсировавшее в твоей магии, когда ты отвечала на поцелуй?

— Отвечала на поцелуй? Я тебя умоляю. Я пыталась вытолкнуть твой язык, — даже произнося эти слова, Сера знала, что это жалкая ложь.

— О?

Кай погладил рукой её лицо, его взгляд опалял её. Посмотрев в эти глаза, Сера знала, как зубодробительно прекрасно будет с ним — если только она сумеет его приручить. Но в глубине души она знала, что его никогда не укротить. И ей это нравилась. Вот она, правда. Её влекло к дикому и смертоносному дракону. Она хотела, чтобы он искупал её тело в огне.

— Ты все ещё можешь уйти, — сказал Кай. Его губы погладили её губы.

— Мне действительно стоит уйти, — согласилась Сера, прислоняясь к нему и касаясь его губ своими.

В тот момент, когда он её поцеловал, их магия воспламенилась. Он был прав. Целовать его было столь же хорошо, как ей помнилось. Магия шипела на кончиках его пальцев, когда его руки скользили по её телу, исследуя каждый изгиб. Прошло так много времени — слишком много времени — с тех пор, как кто-то касался её таким образом. Нет, вычеркните это. *Никто и никогда* не касался её точно так же. Её никогда не ласкали магией. Она всегда держалась подальше от сверхъестественных существ. Это было слишком рискованно. Быть с одним из них означало риск разоблачения. Это делало её уязвимой.

А прямо сейчас ей было все равно. Кай мог разоблачать её так весь день, если спросить её. Его зубы слегка прикусили её шею.

Дверь в кабинет распахнулась. Сера скатилась со стола — как она там очутилась? — и смотрела, как секретарь Кая входит в комнату. Футболка Кая оказалась брошенной на спинку его стула, а волосы Серы наполовину вывалились из конского хвостика. Эта женщина даже не моргнула. Она положила стопку бумаг на стол Кая прямо перед тем местом, где он сидел. Она напомнила ему о пресс-конференции, которая состоится позднее в тот же день, затем процокала своими подиумными каблуками через всю комнату и закрыла дверь.

Как только она ушла, Кай перевёл свои бриллиантово-синие глаза на Серу. Они сияли зловещим светом, который обещал боль и наслаждение. Он ничуть не постыдился, что их любовные игрища на столе прервали. Осознание, этот тяжёлый бесспорный камень, осел в животе Серы. Его секретарь не выглядела шокированной, потому что он постоянно такое проделывал.

Но она подобным не занималась. Никогда. Все те причины, по которым она так долго не была с мужчиной — они тоже были весомы. Вообще-то, они были даже весомее. Кай заседал в Магическом Совете, организации, из-за которой быть Драконорожденной означало смертный приговор. Сера не могла рисковать своей жизнью — жизнями своей семьи — ради мужчины, который просто играет с ней в игры, потому что ему доставляет удовольствие соблазнять отшившую его женщину. Это не рецепт здоровых отношений. Сера ничего не знала об отношениях, но это известно даже ей.

— Сера, — сказал Кай, делая шаг в её сторону.

Она попятилась.

— Ага, ну так я пойду.

Он резко развернулся, блокируя ей путь.

— Нам нужно об этом поговорить.

— Нет, не нужно.

— Или мы можем просто продолжить с того места, где остановились.

Она заблокировала его руку, отбросив в сторону.

— Я не подпущу тебя к себе ещё раз. Никогда.

— Почему нет? — спросил Кай. Взгляд его глаз выражал чистый грех.

Так что вместо этого Сера сосредоточилась на воздухе над его плечом.

— Ты заставляешь меня утрачивать чувство реальности.

Она осознала свою ошибку, как только произнесла эти слова, и его довольная улыбка только подтвердила это.

— Это хорошо, — сказал Кай.

— Нет, не хорошо, — она встала как можно твёрже и своим лучшим официальным голосом процитировала строчки из протокола гильдии: — Наше дело завершено. «Хаос» благодарит Драхенбург Индастриз за своевременный платёж.

— Очень впечатляюще, Сера, — сказал Кай. — Долго практиковалась, чтобы звучать так напыщенно и сухо?

Она запомнила эти строки годы назад. Она просто никогда раньше их не использовала. Потому что он прав. Они действительно сухи и напыщенны. Она предпочитала ускорять процесс, но ускорение процесса с Каем принесёт ей лишь проблемы.

— Мистер Симмонс ценит ваш деловые отношения. Если в будущем «Хаос» сможет чем-то помочь, прошу, не стесняйтесь и свяжитесь прямо с ним, — закончила Сера, проходя мимо него.

— О, наши деловые отношения ещё далеко не закончены, — сказал Кай, и его слова последовали за ней до двери. — Я буду на связи.

И он имел в виду не «Хаос».

Глава 26

Вестник Магических Новостей

Через несколько дней Сера пришла домой с работы измотанной. В тот день ей не раз пришлось сражаться с несколькими ужасными монстрами. Это было так мерзко и кроваво — и так совершенно нормально. Даже рутинно. Рутинно — это хорошо. Это означало монстров, слизь и всевозможные отвратительные гадости. Никакой драмы, никаких культов безумных магов, пытающихся завладеть миром, и совершенно никаких заносчивых магов-оборотней, превращающихся в драконов.

Более того, рутинно означала тихий милый пятничный вечер с пиццей дома, где единственные присутствующие злодеи ограничивались экраном телевизора. Райли пообещал заказать две огромные пиццы с двойным сыром. Это определённо один из тех дней, которые требовали двойного сыра. Погоня за стаей вздорных гарпий через весь город весьма утомляла, особенно потому что они умели летать, а Сера оставалась прикованной к земле. После такого испытания она проголодалась настолько, что могла умять одну такую пиццу самостоятельно.

Входя в дверь, Сера слышала работающий телевизор. Горячий, сырный аромат пиццы витал по коридору, вкусный бекон манил её в гостиную. На полпути туда голод уступил место ужасу.

Он был там. Его магия звенела в гостиной как слаженный оркестр в акустическом зале, вибрации гудели и отскакивали от её кожи. Тяжёлый, мощный — и все же сладкий — запах дракона заглушил пиццу. Сера разозлилась на это почти так же сильно, как на его вторжение. По мнению пиццы, порча ночи пиццы являлась уголовным преступлением, а ему удалось сделать это две недели подряд.

Райли повернул голову, глядя на неё поверх спинки дивана.

— Привет, Сера.

Две открытые коробки пиццы лежали на кофейном столике, в каждой осталось лишь несколько кусочков. Старый фильм ужасов, который был ещё сырнее [\[16\]](#), чем пицца, показывался по телевизору. Кай взял кусок из коробки, затем обернулся, чтобы подмигнуть Сера.

— Какого черта он здесь делает? — потребовала она.

— Присоединился к нам на пицца-ночь, — сказал Райли.

— Черта с два.

— Вот теперь ты просто грубишь. Ты уже попыталась вышвырнуть его во время прошлого визита. Кай может подумать, что ты ему не нравишься.

— Не беспокойся, — сказал он Райли. — Я знаю, что она меня обожает.

Челюсть Серы захлопнулась. Она начала считать с десяти в обратном порядке. *«Десять, девять».*

— Твой «друг» — а я сомневаюсь, стоит ли его так называть...

— С кавычками или без, — вставил Кай.

Райли фыркнул.

«Восемь, семь, шесть».

— ... врал тебе с самого первого дня. Он врал тебе о том, кто он такой, чем он

является...

Райли повернулся к Каю.

— Погоди, так на самом деле ты не маг первого уровня, который оборачивается в дракона и возглавляет подразделение Драхенбург Индастриз в Сан-Франциско?

Сера в изумлении разинула рот.

— Он мне все рассказал.

«Пять. Четыре».

— О, как щедро с твоей стороны, — она наградила Кая своей лучшей сахарной улыбкой. — И в какой момент ты все же признался моему брату, что ты лишь притворился его другом? — «Три! Два! ОДИН!» — И что ты врал и манипулировал им в какой-то полоумной попытке шпионить за мной, потому что ты — погодите-ка, как это называется? О, точно. Гребаный психопат!

— Ты психопат? — спросил Райли у Кая.

Кай пожал плечами.

— Только иногда.

Она зарычала на них.

— Осторожнее, сладенькая, — магия пылала в его глазах. — Некоторые могут счесть это приглашением.

— Ты клеишься ко мне? Серьёзно? Перед моим братом?

Он повернулся к Райли.

— Ты возражаешь?

— Нет. Более того, продолжай. Своди её куда-нибудь. Покажи веселье. Кто-то должен это сделать. Она настолько напряжена, что молния отскочит от её башки.

Одна из коробок с пиццей вспыхнула.

— Я вижу, о чем ты говоришь, — Кай взмахнул рукой, и пламя рассеялось в пар. Коробка слегка обгорела по краям, но в остальном не пострадала. Воздух теперь вонял драконьей магией и огнём. Кай наградил её суровым взглядом. — Что случилось с твоим контролем магии?

— Ты не имеешь права читать мне лекции, — сказала ему Сера. — Ты притворился другом Райли, чтобы ты мог шпионить за мной и узнать, что у меня за странная чокнутая магия.

Кай скорчил гримасу.

— Я не притворялся другом Райли.

— Что?

— Мы знали друг друга по клубу бега несколько месяцев, — сказал ей Райли. — Мы уже были друзьями, Сера.

Нет, это не могло быть правдой; это не ладилось с её праведным гневом.

— Но знал ли ты его на самом деле? Он назвался тебе ветеринаром. Ложь, — она повернулась к Каю. — С чего бы тебе делать это?

— Я хотел немного побыть нормальным.

Сера упёрла руки в бока и сверлила его тяжёлым взглядом.

— Это не имеет смысла.

— Люди на моем месте не могут делать нормальные вещи, например, вступить в клуб бега. Или пойти выпить. Люди ожидают от тебя определённых вещей.

— Например?

— Платить, — сказал ей Райли. — Они ожидают, что он будет платить. Когда мы как-то раз тусовались в «Жидкости»...

— Ты ходил в «Жидкость»? — спросила Сера. — С ним?

— Сосредоточься, Сера, — сказал Райли. — Да, мы ходили туда. У них потрясающая зона отдыха. В любом случае, когда мы там были, какой-то парень узнал Кая. И закричал «Напитки за счёт Драхенбурга!» на весь клуб.

Сера посмотрела на Кая.

— Ты заплатил?

— Да, — он стиснул зубы.

— И такое часто случается?

— Да.

— Так ты поэтому притворяешься кем-то другим?

— Когда это срабатывает, — сказал Кай. — В нашем клубе бега я не Драхенбург, не ходячий банкомат, который платит за все веселье. Я всего лишь Кай. Уверен, ты как никто другой понимаешь необходимость быть кем-то другим, хотя бы иногда.

— Мы не похожи, — заявила Сера, хотя уже не была в этом так уверена. — Ты вторгся в мой дом.

— Понятно, — его глаза блеснули. — Я заставляю тебя утрачивать чувство реальности. Разве не так ты сказала ранее?

Сера сверлила его взглядом и представляла, как его волосы загораются. Неа, она не собиралась его жалеть. И что с того, что люди хотят его денег? Её они вообще *убить* хотят.

— Если она действительно сказала тебе это, должно быть, ты ей очень нравишься, — сообщил ей Райли. — Сера не ударяется в эмоции из-за кого попало. Хотя был один парень... Закари, да?

— Я не ударила из-за него в эмоции. Я посеяла магический бамбук перед его домом.

Магический бамбук был очень похож на обычный бамбук — только рос он в несколько тысяч раз быстрее.

— Она сделала это посреди ночи, — сказал Райли. — К утру его газон настолько зарос этой штукой, что он не смог открыть входную дверь. Ему пришлось карабкаться через окно второго этажа, чтобы выбраться.

— Магический бамбук — это строго контролируемый магический вид. Чтобы его купить, нужна специальная лицензия. Как ты вообще заполучила такое? — спросил у неё Кай.

Сера подняла руку прежде, чем Райли успел ответить.

— Не говори ему. Если он узнает, он почувствует себя обязанным сообщить своим коллегам в Магическом Совете.

— Я не сказал им о твоей магии, — напомнил Кай.

— Пока что. Я все ещё жду, когда упадёт второй ботинок^[17], — ответила Сера.

— Я не роняю ботинки, — сказал он ей. — Я их бросаю.

— В этом я не сомневаюсь. Возможно, ты ещё их предварительно поджигашь.

— Естественно, — Кай усмехнулся ей. — Мне нравится поджигать вещи.

Слова врезались в Серу — её собственные слова, которые она сказала под кайфом от магии там, в горящей башне. Это служило напоминанием, что она зашла слишком далеко. Она позволила своей магии выйти, и теперь тяжело было запихать её обратно. И что бы она ни говорила, это не только из-за Кая. Он как никто другой лишал её контроля, но даже когда

его не было рядом, требовались постоянные усилия, чтобы держать магию под контролем. Магия жила своей жизнью, дикой, великолепной, опустошительной жизнью.

Возможно, поэтому всех Драконорожденных убивали. Возможно, они действительно превращались в монстров. Но она не могла пуститься на поиски ответов, потому что это означало признать, чем она являлась — и столкнуться с наказанием.

— Расскажи мне об этом Закари. Ты с ним спала? — тон Кая был почти бесстрастным, как будто он просил её описать грибок стопы.

— Во-первых, это не твоё дело, — сказала она. — А во-вторых, фу!

— Хорошо.

— Он тоже работал на «Хаос». В один прекрасный день он решил, что миссия всей его жизни — раздражать Серу. Ни с того, ни с сего, разумеется, — Райли схватил кусок пиццы из коробки. — Ну, так говорит Сера.

Она наблюдала, как с краешка рискованно свешивается комок горячего сыра.

— Ты собираешься это съесть? — спросила она у Райли.

— Ага, но тут есть ещё. Если ты посидишь с нами, мы даже с тобой поделимся.

Сера выразительно посмотрела на Кая.

— Ты его не вышвырнешь. Он мой друг, и он спас твою жизнь, — Райли кивнул. — Да-да. Он рассказал мне все о вашем легендарном приключении и сражении с культом безумных магов.

Сера надеялась, что Кай не рассказал ему *все*. Её брату не нужно знать, что они с Каем целовались на его столе. Даже Сера не нужно было это знать. Или помнить. И вообще.

— Вообще-то, — сказал Кай, и его глаза мерцали озорством. — Мы с Серой спасли друг друга.

— Ладно, — она вздохнула. — Тогда я просто пойду спать.

— Уверена? Мы оставили целую пиццу специально для тебя, — сказал Кай.

Она остановилась на полпути и развернулась.

— Покажи.

Он держал коробку пиццы из «Дома Волшебника», и её голод вернулся с безжалостной силой. Сера почувствовала, как её ноги сами шагают в ту сторону. Обещание пиццы обладало собственной особой магией, усиленной долгим и утомительным днём погони за гарпиями. Голод сражался с её решением не приближаться к этому мужчине.

Голод победил.

Сера плюхнулась на диван между Райли и Каем, зная, что пожалеет об этом. Просто не настолько, насколько бы она пожалела об этом на пустой желудок. Дракон протянул ей коробку пиццы.

— Она все ещё тёплая, — с удивлением сказала Сера.

— Он её заколдовал, — сказал ей Райли. — Какое-то заклинание типа медленно тлеющего огня.

Она посмотрела на Кая.

— Ты заколдовал мою пиццу, чтобы сохранить её тёплой?

— Это проблема?

— Только если ты изменил вкус.

— На вкус должна быть такой же.

— Тогда не проблема, — Сера любовно похлопала по коробке пиццы.

Райли хихикнул.

— Осторожнее, Кай. Она может решить, что тебя все же стоит оставить.

— Хмм.

Сера уже собиралась открыть коробку, когда в дверь позвонили. Она посмотрела на дверь и вздохнула.

— Я открою, — предложил Райли.

— Нет, я сама, — с её-то удачей это могли быть вампиры. Или гарпии. Она передала ему коробку. — Просто держи свои лапы подальше от моей пиццы, пока меня нет.

Сера прошла по коридору, приятный аромат теста и сыра взывал к ней, умоляя вернуться. Кто бы ни прервал её свидание с пиццей, ему лучше быть уже мёртвым — иначе он скоро умрёт.

Сера открыла дверь и увидела снаружи мужчину в добротном костюме. Мертвечиной он не пах, но его магия имела сильный сосновый аромат. Он был замечен даже под густым слоем пряного лосьона после бритья. Маг. О божечки.

— Серафина Деринг?

— Я.

— Меня зовут Джеймс Холловэй, — сказал он, протягивая ей толстый чёрный конверт.

Сера покрутила его в руках. Её сердце едва не остановилось, когда она увидела сзади кроваво-красную восковую печать Магического Совета.

— До внимания Совета дошли сведения, что вы — незарегистрированный маг. Согласно статье 3, параграфу 15 Сверхъестественного Указа 1993 года, все боевые магии с уровнем силы Пять — также известного как «Стандартный» — или выше, должны регистрироваться в Магическом Совете. Вы недавно продемонстрировали боевую магию этого уровня или выше. Мы создали в нашей системе предварительный профиль до того времени, пока ваши способности не будут надлежащим образом протестированы.

— Протестированы?

— На очередных Магических Играх, которые запланированы на следующий месяц. Вас добавили в список, — он указал на конверт. — Вся информация там, включая расписание ваших испытаний и правила Игр. Если у вас есть какие-то вопросы относительно ваших обязанностей, пожалуйста, позвоните по номеру, указанному на странице с контактами. Желаю вам приятного вечера и удачи на Играх.

С этими словами он опустил подбородок в кивке и повернулся, чтобы уйти. Сера закрыла дверь, её руки онемели. Все её тело онемело — онемело и вспыхнуло. Её пульс колотился под самой кожей, обжигая её страхом. Как в дымке она, пошатываясь, вернулась в гостиную. Едва увидев её, Кай вскочил и поспешил к ней.

— Что случилось? Ты выглядишь так, будто кто-то умер.

— Нет, никто не умер, — по крайней мере, пока. Раз Магический Совет её заметил, это лишь вопрос времени.

— Твоя магия... нестабильна. Она слишком быстро рушится. Тебе нужно сейчас же поесть.

— Я не голодна.

— Все хорошо, — он положил ладонь на её спину, отводя её к дивану. — Тогда можешь просто смотреть, как ем я.

Она попыталась рассмеяться, но получился скорее хрип.

— Что случилось? — спросил у неё Райли, когда она плюхнулась на диван рядом с ним.

Кай сел по другую сторону от неё, и Сера протянула брату конверт. Его глаза

пробежались по чёрной бумаге, расширившись, когда он увидел бугорок кроваво-красной печати.

— Магический Совет? — спросил он тихим шёпотом.

— Их посланник проинформировал меня, что меня включили в следующие Магические Игры.

— Магические Игры опасны.

— Не опаснее прочих вещей, с которыми я сталкивалась ранее. Если напорюсь на что-нибудь мерзкое, я просто как всегда рубану его своим мечом, — сказала Сера с натянутой улыбкой. Не то чтобы она верила хоть одному слову. Но нет смысла беспокоить Райли.

Кай протянул руку.

— Дай мне взглянуть.

— Конечно. Почему бы и нет? — сказала она со смешком, протягивая конверт. Он, вероятно, все равно знал все, что там внутри. Может, даже сам запечатывал письмо. Он с таким же успехом мог подписывать её смертный приговор. Она была такой дурой.

Хрустнула бумага, и Кай разорвал конверт. Он вытащил тонкую папку с тиснённым логотипом: четыре символа Триады Магов, Завета Вампиров, Лиги Фейри и Круга Иномирных образовывали кольцо. Затем он принялся просматривать бумаги внутри.

— Как они узнали? — спросил у неё Райли.

— Ну, я даже не знаю.

— Я чувствую, как твой прожигающий взгляд сверлит меня, — сказал Кай, все ещё просматривая бумаги. — Но это не моих рук дело. Я обещал, что не скажу им о твоей магии, и я не сказал. Я даже не встречался с Советом с тех пор, как мы начали работать вместе. Был слишком занят сражением с безумными магами, и все такое. А потом я восстанавливался после сражения с безумными магами. Совет прислал мне сообщение о приговоре Финна... Финн, — Кай поднял на неё взгляд. — Финн, должно быть, что-то сказал о тебе, пока его допрашивали.

— Допрашивали? Надеюсь, это не эвфемизм для пыток.

— Финна забрали не за кражу печенюшек, Сера. Он пытался организовать революцию.

— Все равно, пытки — это неправильно.

— Иногда все делается именно так. Ты бы знала это, если бы приняла свою магию и влилась в наше общество вместо того, чтобы прятаться.

— О, так теперь это моя вина?

— Нет, это не твоя вина. Просто таков порядок вещей, — сказал он. — Не будь такой щепетильной.

— Легко тебе говорить. Ты людей топчешь!

— Одного человека. И вообще-то он был оборотнем, который пытался тебя убить.

— Я на кого похожа, на крошку Бо Пип?^[18] У меня есть меч, и я умею им пользоваться, драконяша.

— Драконяша?

— Ты меня слышал.

— Слышать и верить — это две совершенно разные вещи, милая. Я думал, ты достаточно умна, чтобы не дразнить кого-то, кто топчет людей.

— Ха! Так ты это признаешь!

Кай облизнул губы.

— Что в письме? — быстро спросил Райли.

Кай наградил Серу взглядом, который мог бы спалить иголки гигантского говорящего кактуса, затем повернулся к Райли.

— Это всего лишь стандартный набор бумаг. Здесь говорится, что Магические Игры будут использованы для испытания её способностей и измерения её уровня силы для внесения в реестр. Большинство магов стараются продемонстрировать свою магию, потому что чем выше их ранжируют на Играх, тем больше возможностей перед ними открывается. Хотя у меня такое чувство, что Сера будет упрячиться.

— Я кромсаю монстров своим мечом, — сказала она. — Никакой магии не требуется.

— Ты очень хороша, — сказал ей Кай. — Но этого будет недостаточно. Магические Игры опасны. Они созданы, чтобы подтолкнуть тебя к пределу твоей магии, чтобы судьи могли получить хорошее представление о твоих возможностях. Мечей будет недостаточно. И в большинстве матчей они не допускаются. Смотри сюда, — он указал на страницу с расписанием её сражений. — Они ставят тебя в Секцию Третьего Уровня, а значит, они уверены, что твоя магия по меньшей мере «Существенная». Предполагаю, они ожидают, что ты проложишь себе путь по секциям выше.

— Сера не может просто притвориться, что у неё нет магии? — спросил Райли.

— Нет. Магическим Играм более двух тысяч лет. У нас было две тысячи лет, чтобы понять, как пробраться в голову мага. Нынешний Архитектор Игр очень хорош. Он ведёт Магические Игры более десяти лет и ни разу не потерпел неудачу. Он использует против тебя каждое имеющееся в его распоряжении и исключительном, превосходно финансируемом арсенале, пока не взломает твою магию. Этот стресс...

— Ты сломался? — с удивлением спросила Сера.

— Чем сильнее маг, тем сложнее его сломать. Конечно, я сломался. Мы все ломаемся. Но потом мы берём себя в руки и становимся сильнее. Помогало то, что у меня был тренер, подготовивший меня к Играм. У некоторых магов нет и этого.

— Ты хочешь сказать, у всех, кто не рождён в богатстве одной из престижных династий, — сказала она.

— Да.

Райли сжал её плечо.

— Я буду в порядке, — Сера заверила его — и саму себя.

— Да, будешь, — сказал Кай. — Потому что я буду тебя тренировать.

Рука Райли упала с её плеча, и они оба уставились на него.

— Тебе больше заняться нечем, кроме спасения моей задницы? — заикаясь, спросила она.

— Ш-ш-ш, не пытайся отговорить его помогать тебе, — прошептал Райли.

— Я не хочу его помощи.

— Но ты в ней нуждаешься.

Сера обмякла, утопая в собственном отрицании.

— Знаю.

— Это «да»? — спросил у неё Кай.

— Да.

— Ладно, тогда мы начинаем завтра. Следующие Магические Игры стартуют через двадцать четыре дня. У меня всего несколько недель, чтобы научить тебя тому, что другие маги осваивают годами. Будет непросто. И не безболезненно.

— Я понимаю. И я готова.

— Нет, не понимаешь, — сказал он ей. — Но ты сильна. С тобой все будет хорошо.
Сера поднялась на колени и наклонилась, чтобы поцеловать его в щеку.
— Спасибо тебе, — прошептала она ему на ухо.
— Я ожидаю ответной услуги, — прошептал ей Кай.
— А именно?
Он отстранился, награждая её широкой улыбкой.
— О, уверен, я что-нибудь придумаю.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

notes

Смотровая площадка в Сан-Франциско, Калифорния.

Мост Золотые Ворота — висячий мост через пролив Золотые Ворота. Он соединяет город Сан-Франциско на севере полуострова Сан-Франциско и южную часть округа Марин, рядом с пригородом Саусалито.

Ричмонд — район, расположенный на северо-западе Сан-Франциско. К югу от Ричмонда расположен парк «Золотые ворота», на западе район ограничивает берег Тихого океана, с севера — парк Пресидио и пляж Бейкер-Бич. Кстати, именно в Ричмонде проживает местная русскоговорящая община.

Пресидио — район Сан-Франциско, который больше 200 лет был военным объектом. Теперь представляет собой обширную лесопарковую зону с холмами, с которых открываются прекрасные виды. Главная достопримечательность — мост Золотые ворота.

Парк «Золотые ворота» — городской парк, расположенный в Сан-Франциско. Парк занимает площадь в 4,12 км², имеет форму прямоугольника, такую же как и Центральный парк в Нью-Йорке, но на 20 % больше.

Саусалито — один из самых богатых районов в Калифорнии и в стране в целом. Там находится северный въезд на мост Золотые Ворота.

Имеется в виду технология, когда ткань скручивают либо связывают, а потом погружают в краску, чтобы получить неровную окраску.

Кобе — говядина премиального качества, получаемая от быков японской чёрной породы разновидности тадзима, выращенных в префектуре Хиого.

Рамэн или Рамен — японское блюдо с пшеничной лапшой. Фактически представляет собой недорогой фастфуд, обладающий большой энергетической ценностью и хорошим вкусом. Вне азиатских стран выступает практически аналогом доширака, продаётся так же в сухом виде, нужно заваривать кипятком или немного варить.

Drachen (драхен) — с немецкого «дракон».

Землетрясение в Сан-Франциско 1906 года — землетрясение, произошедшее в 5:12 утра 18 апреля 1906 года. Эпицентр находился в 3 км к западу от Сан-Франциско, магнитуда поверхностных волн оставила 7,7. Толчки ощущались от Орегона до Лос-Анджелеса, а внутрь континента — до центра Невады. В результате землетрясения и последующих пожаров погибло до 3000 человек, 225 000–300 000 осталось без крова, 80 % зданий в Сан-Франциско было разрушено.

Шёлки — мифические существа из шотландского и ирландского фольклора, морской народ, прекрасные люди-тюлени.

Алькатрас — остров в заливе Сан-Франциско. Территория острова использовалась как защитный форт, позже как военная тюрьма, а затем как сверхзащищённая тюрьма для особо опасных преступников и тех, кто совершал попытки побега из предыдущих мест заключения. В настоящее время тюрьма расформирована, остров превращён в музей, куда ходит паром из Сан-Франциско от пирса номер 33.

Дивный (или Прекрасный) народец — общее название эльфов, пикси, фейри и подобных существ. Иногда сюда включают и шелки, упомянутых в 17 главе этой книги.

«Май Литл Пони» — известный детский мультсериал про разноцветных пони.

Cheesy — это не только «сырный», но и «дешёвый», «дрянной», «низкосортный».

«Ждать, пока упадёт второй ботинок» — это английский фразеологизм, означающий что-то вроде «это ещё цветочки, ягодки будут впереди, что же будет дальше?»

Крошка Бо Пип — дочь Бо Пип из английского стихотворения про Маленькую пастушку
Бо Пип и её овечек